This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HQ
1090.7
R8A58
1889

ex LGU
341
54/332227
89/522

.Ф.С.Р.
і. К. П.

ФИЧЕСКІЙ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.
Томъ VII, выпускъ I.
Изданный подъ редакціей Д. П. СЕМЕНОВА.

Ленинградского Государственного
Университета
"—" 192 г.
№
Ленинград
Вас. Остр. Университ. наб. д. 11.
Телефон 585-49.

STANF
LIBRA

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ РАСПРЕДѢЛЕНІИ

РОСТА МУЖСКАГО НАСЕЛЕНІЯ

РОССІИ

(ПО ДАННЫМЪ О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ВЪ ИМПЕРІИ ЗА 1874—1883 ГГ.)

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ РОСТА

ВЪ ДРУГИХЪ СТРАНАХЪ.

(СЪ ДЕСЯТЬЮ РАСКРАШЕННЫМИ КАРТАМИ.)

Профессора Д. Н. АНУЧИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи В. Безобразова и Комп.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1889.

OARD HAS AN
LESS THAN 32#
euser
A
C-0
173

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Изученіе человѣческаго роста въ его географическомъ распредѣленіи, по странамъ и областямъ, представляетъ значительный интересъ и притомъ интересъ многосторонній. Прежде всего, оно можетъ интересовать антрополога, такъ какъ различная величина средняго роста у различныхъ группъ человѣчества имѣетъ подобное же значеніе, какъ и различія въ цвѣтѣ кожи, видѣ волосъ, формѣ черепа и т. д., т. е. представляетъ одинъ изъ физическихъ признаковъ, могущихъ характеризовать собою расы. Но уже бѣглое наблюденіе обнаруживаетъ, что величина роста выказываетъ значительныя варіаціи и въ предѣлахъ одной и той же породы, напримѣръ, бѣлой или т. наз. кавказской, и даже въ каждомъ [illegible] болѣе крупныхъ подраздѣленій ея, и притомъ варіаціи не [illegible] по возрасту, полу, особямъ, но и по племенамъ (или [illegible] стямъ) и областямъ, изъ чего вытекаетъ интересъ изучения [illegible] съ одной стороны, въ этнографическомъ (точнѣе—[illegible] графическомъ) отношеніи, съ другой—въ географическомъ [illegible] въ связи съ орографическими, климатическими [illegible] другими условіями областей. Кромѣ того, [illegible] ванія полагать, что на величину роста, как[illegible] зическое развитіе особей, могутъ оказывать [illegible] родъ и степень питанія, достатокъ или [illegible] съ ними гигіеническія условія, роль [illegible] и быта; отсюда—интересъ изученія [illegible] санитарномъ отношеніи. Наконецъ [illegible] чина роста мужскаго населенія [illegible] растѣ представляетъ немалый [illegible] скомъ отношеніи, такъ какъ [illegible] таться при комплектованіи [illegible] годности населенія к[illegible]

Представляя такие [illegible] ченіе роста может [illegible] результаты, когда [illegible]

матеріалѣ и, во-вторыхъ, прилагается къ странѣ, вмѣщающей въ себѣ значительное разнообразіе территоріяльныхъ условій и этническихъ элементовъ. Въ ряду такихъ странъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ, безспорно, Россіи, пространство которой больше и этнографическій составъ сложнѣе, чѣмъ въ какой либо другой странѣ изъ числа тѣхъ, для которыхъ имѣется болѣе значительный матеріалъ по росту, собранный путемъ достаточно точныхъ измѣреній. Подобный матеріалъ можетъ быть собранъ всего удобнѣе при измѣреніи призываемыхъ къ воинской повинности, такъ какъ, съ одной стороны, измѣреніе въ данномъ случаѣ является необходимостью для опредѣленія годности призванныхъ къ военной службѣ вообще и къ отдѣльнымъ категоріямъ войскъ въ частности, а съ другой стороны, оно производится ежегодно надъ значительнымъ числомъ особей, и, слѣдовательно, въ небольшое, сравнительно, число лѣтъ можетъ собраться обширный матеріалъ, заключающій въ себѣ данныя о сотняхъ тысячъ и милліонахъ особей, приблизительно одинаковаго возраста. Правда, матеріалъ этотъ не лишенъ нѣкоторыхъ недостатковъ: во-первыхъ, онъ даетъ понятіе только о ростѣ юношей извѣстнаго возраста, обыкновенно не достигшихъ еще полной физической зрѣлости и окончательнаго роста; во-вторыхъ, опредѣленіе народности призываемыхъ дѣлается иногда неточно или приблизительно; въ-третьихъ, если измѣренію подвергаются лишь тѣ изъ призывныхъ, которые уже признаны пригодными для военной службы въ другихъ отношеніяхъ, то матеріалъ является нѣсколько подобраннымъ, и, слѣдовательно, основанные на немъ выводы могутъ нѣсколько отличаться отъ тѣхъ, которые бы получились при сравненіи данныхъ о всѣхъ призывныхъ безъ исключенія. Тѣмъ не менѣе, матеріалъ, получаемый при измѣреніи рекрутъ, своею обширностью настолько превосходитъ всѣ другіе, могущіе быть полученными инымъ путемъ, что покуда является наиболѣе пригоднымъ для сужденія о ростѣ взрослаго мужскаго населенія. Къ этому матеріалу и прибѣгаютъ, обыкновенно, въ западной Европѣ, когда желаютъ выяснить распредѣленіе роста въ населеніи извѣстной страны или области въ зависимости отъ различныхъ, могущихъ обусловливать его, факторовъ. Попытки воспользоваться этимъ матеріаломъ дѣлались и у насъ, но онѣ либо устарѣли и относятся къ даннымъ прежнихъ рекрутскихъ наборовъ, не допускающимъ полнаго сравненія ихъ съ соотвѣтственными данными для другихъ странъ (вслѣдствіе того, что онѣ касаются особей разныхъ возрастовъ), либо ограничи-

ваются лишь однимъ годомъ или нѣсколькими губерніями, да и то не анализируютъ вполнѣ всѣхъ имѣющихся по этому предмету данныхъ и не изображаютъ ихъ наглядно, картографически.

Недавно, однако, вышелъ трудъ, который является важнымъ шагомъ въ дѣлѣ разработки данныхъ о ростѣ мужскаго населенія Россіи. Мы разумѣемъ изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета: «Всеобщая воинская повинность въ Имперіи за первое десятилѣтіе, 1874—1883 гг. Разработана редакторомъ Ц. С. Комитета А. Сырневымъ». Спб. 1886. Въ этомъ изданіи, въ числѣ другихъ свѣдѣній, приведены данныя и о непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, по губерніямъ, а также о распредѣленіи по росту принятыхъ въ военную службу, по губерніямъ и уѣздамъ. Такъ какъ, рядомъ съ этимъ, приведены еще свѣдѣнія о числѣ лицъ, освобожденныхъ отъ военной службы по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, а равно—лицъ, пріемъ коихъ отсроченъ по недостаточному развитію ихъ организма, и имѣются, кромѣ того, свѣдѣнія, хотя и неполныя, о распредѣленіи призванныхъ по народностямъ, то, въ общемъ, получается матеріалъ довольно цѣнный для сужденія о ростѣ мужскаго населенія Имперіи. Конечно, данныя эти, какъ касающіяся только двадцати-лѣтковъ, не могутъ дать точнаго понятія о полной величинѣ средняго роста мужскаго населенія Россіи по мѣстностямъ и племенамъ; притомъ они и разработаны не достаточно подробно, а, какъ мы увидимъ далѣе, отчасти сокращенно. Тѣмъ не менѣе, опубликованный матеріалъ представляетъ, во всякомъ случаѣ, большое значеніе и цѣнность, особенно если принять во вниманіе, что онъ является сводомъ за десять лѣтъ, и что болѣе подробная разработка данныхъ о призывныхъ, за такой же періодъ времени, на основаніи первыхъ источниковъ (т. е. свѣдѣній, собираемыхъ въ воинскихъ присутствіяхъ), положительно не подъ силу одному и даже нѣсколькимъ частнымъ лицамъ. За десять лѣтъ, призывное населеніе по всей Имперіи составило цифру 7.534.447 чел.; изъ нихъ принято въ войска 2.017.141, о которыхъ, за немногими исключеніями, и приведены свѣдѣнія въ изданіи Статистическаго Комитета. Какъ видно, опубликованныя свѣдѣнія касаются не всего призывнаго населенія, равно и не всѣхъ освидѣтельствованныхъ (за исключеніемъ только процента крайне малорослыхъ, ниже указаннаго роста), а только принятыхъ въ войска; но полныхъ свѣдѣній о ростѣ всѣхъ призывныхъ не собирается и въ воинскихъ присутствіяхъ. Я имѣлъ возможность просмотрѣть списки призывныхъ Бѣлозерскаго

уѣзда (Новгородской губ.) за десять лѣтъ и убѣдился, что хотя число данныхъ о ростѣ въ нихъ больше, чѣмъ въ изданіи Статистическаго Комитета по тому же уѣзду, однако, и эти данныя не обнимаютъ собою даже и половины всѣхъ призывныхъ. Всего въ этомъ уѣздѣ, за десять лѣтъ, призывное населеніе составило 6.199 чел., изъ коихъ было принято 1.702; въ спискахъ же воинскихъ присутствій я нашелъ данныя о бо́льшемъ числѣ лицъ, именно о 2.394. Такое же отношеніе примѣнимо, приблизительно, ко всей Имперіи, въ которой, по даннымъ Статистическаго Комитета, среднее число освидѣтельствованныхъ, въ теченіи десятилѣтія, составило 41,96% всего числа подлежавшихъ исполненію воинской повинности, по жеребью, молодыхъ людей. Основываясь на этомъ процентѣ, въ спискахъ воинскихъ присутствій можно ожидать свѣдѣній, приблизительно, о трехъ милліонахъ лицъ, — числѣ настолько значительномъ, что разработка касающихся его данныхъ, при помощи карточной системы, потребовала бы участія десятковъ лицъ въ теченіи довольно продолжительнаго времени и крупнаго расхода на оплату труда и бумаги. Это обстоятельство заставляетъ придавать тѣмъ бо́льшую цѣнность даннымъ, обработаннымъ Статистическимъ Комитетомъ, которыя, при всей ихъ неполнотѣ, являются наиболѣе пригоднымъ и даже, можно сказать, единственнымъ обширнымъ матеріаломъ для сужденія о географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи.

Говоря о распредѣленіи роста по областямъ и народностямъ, слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что воинская повинность въ Россіи обнимаетъ собою не все населеніе, что она не распространяется на большинство инородцевъ Сибири, даже на нѣкоторыя народности Европейской Россіи (напр., самоѣдовъ Архангельской губ., калмыковъ и киргизовъ—Астраханской), также на туземное населеніе Туркестана и Кавказа (только въ послѣднее время къ отбыванію ея призваны кавказскіе инородцы-христіане). Кромѣ того, въ данныя объ отбываніи воинской повинности не вошли свѣдѣнія о населеніи Финляндіи, и о Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ, Уральскихъ и другихъ казакахъ, въ виду того, что всѣ эти группы населенія отбываютъ воинскую повинность на особыхъ основаніяхъ. Такимъ образомъ, данныя, обработанныя Статистическимъ Комитетомъ, касаются лишь русскаго населенія Имперіи, за исключеніемъ казаковъ, и затѣмъ—тѣхъ инородцевъ Европейской Россіи, на которыхъ воинская повинность распространена на общихъ основаніяхъ.

личнаго роста на измѣненіе кривой роста.—Распредѣленіе роста рекрутъ въ Австро-Венгріи.—Данныя, собранныя Пальяни и карта, составленная Гёлертомъ.—Вліяніе расы, констатированное особенно въ Венгріи.—Распредѣленіе роста въ Галиціи. — Недостаточность данныхъ о ростѣ населенія Германіи.—Вліяніе на ростъ достатка и рода занятій, констатированное въ Саксоніи.—Распредѣленіе роста въ Баденѣ и Баваріи, въ Шлезвигѣ и Гольштиніи.—Ростъ населенія Великобританіи и его географическое распредѣленіе.—Ростъ швейцарскихъ рекрутъ по національностямъ и констатированный здѣсь фактъ постепеннаго пониженія роста.—Постепенное повышеніе роста въ Голландіи и соотношеніе его съ улучшеніемъ почвенныхъ условій.—Тенденція къ повышенію средняго роста, констатированная въ Швеціи.

Съ давнихъ поръ было извѣстно, что ростъ человѣка варіируетъ не только по возрасту, полу, особямъ, но и по племенамъ, и что наряду съ племенами, у которыхъ преобладаетъ средній ростъ, есть племена высокорослыя или отличающіяся преобладающимъ малымъ ростомъ. Въ древности предѣлы такихъ племенныхъ или расовыхъ варіацій представлялись шире, чѣмъ теперь, и даже ученые люди вѣрили въ существованіе народовъ-гигантовъ и народовъ-пигмеевъ. Особенно распространено было мнѣніе, что древнѣйшіе люди отличались значительно бо́льшимъ ростомъ, чѣмъ послѣдующія поколѣнія,—мнѣніе, которое находило себѣ опору въ находкахъ костей и зубовъ ископаемыхъ крупныхъ животныхъ (мамонтовъ и др.), приписывавшихся, по недостатку остеологическихъ свѣдѣній, существовавшимъ нѣкогда людямъ. Съ этимъ мнѣніемъ приходилось бороться передовымъ ученымъ еще въ XVII вѣкѣ (Ріоланъ), и даже въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія И. Жофруа-Сентъ-Илеръ считалъ нужнымъ сопоставить рядъ доказательствъ въ пользу того, что ростъ человѣка въ древности не отличался существенно отъ роста современныхъ людей *). Послѣдующія розысканія въ области до-исторической археологіи и палеонтологіи человѣка доказали это еще убѣдительнѣе, представивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, данныя, что величина роста взрослаго человѣка выказывала и въ глубокой древности различія, какъ по особямъ, такъ и по мѣстностямъ или расамъ **). Съ другой стороны,

*) *I. Geoffroy Saint-Hilaire*, Histoire des anomalies de l'organisation. P. 1832. T. I.

**) Обломокъ челюсти, найденной въ палеолитическомъ слоѣ пещеры Шипки (въ Моравіи), далъ-было поводъ Ванкелю и Бауме предположить болѣе значительный ростъ человѣка въ началѣ четвертичнаго періода, но изслѣдованіе Вирхова показало, что означенная челюсть должна считаться патологическою, такъ какъ она выказываетъ ненормальную задержку въ развитіи постоянныхъ зубовъ.

ніе всѣхъ этихъ законовъ, не имѣющихъ отношенія къ темѣ нашего изслѣдованія. Замѣтимъ только, что Кетлѐ, не располагавшій, какъ сказано, сколько нибудь достаточными свѣдѣніями о ростѣ другихъ народностей, кромѣ бельгійцевъ, склонялся повидимому къ мнѣнію, что средній ростъ человѣка, въ сущности, вездѣ одинаковъ, и варіаціи роста вездѣ распредѣляются, приблизительно, съ одинаковою правильностью, по обѣ стороны средней нормы, а именно: если расположить извѣстное число людей одинаковаго возраста по росту, отличающемуся въ величинѣ, напримѣръ, на одинъ сантиметръ, то число особей, входящихъ въ каждую такую группу роста, можетъ быть приблизительно вычислено по биному Ньютона. Во времена Кетлѐ, свѣдѣній о ростѣ по племенамъ имѣлось, вообще, немного, хотя у различныхъ путешественниковъ и можно было найти рядъ данныхъ, указывающихъ на различіе средняго роста по расамъ и областямъ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ особенно много данныхъ о ростѣ различныхъ внѣ-европейскихъ племенъ было собрано Шерцеромъ и Шварцемъ, во время кругосвѣтной экспедиціи австрійскаго фрегата «Новары», затѣмъ—д-ромъ Янкой, во время экспедиціи другаго австрійскаго фрегата «Дунай», Фричемъ—надъ различными племенами Южной Африки, другими наблюдателями—надъ Японцами, Негритосами, Папуасами, Монгольскими племенами и т. д. *). Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ можно было заключить, что средній ростъ человѣческихъ племенъ далеко не одинаковъ, что наряду съ племенами средняго роста есть высокорослыя (въ среднемъ, болѣе 1,70 метр., напримѣръ: многія изъ полинезійскихъ и американскихъ) и малорослыя (ниже 1,60 метр., даже 1,50 м., напримѣръ: Бушмены, Негритосы, Андаманцы, Ведды, карликовыя племена центральной Африки и многія изъ урало-алтайскихъ племенъ). Но недостатокъ всѣхъ этихъ данныхъ заключается въ томъ, что они были выведены на основаніи весьма небольшаго числа измѣреній (самое бо́льшее—нѣсколькихъ десятковъ особей

чиковъ. Это было подтверждено наблюденіями Робертса и Пальяни, причемъ было доказано также, замѣченное еще Бюффономъ, ускореніе роста передъ наступленіемъ половой зрѣлости и т. д.

*) *Reise der Fregatte «Novara». Anthropomet. Theil, bearb. von Weissbach.* Вейсбаху же принадлежитъ обработка данныхъ, собранныхъ д-ромъ Янкой. Наблюденія Фрича изложены въ его сочиненіи: «Die Eingeborenen Süd-Afrikas». Рядъ свѣдѣній о среднемъ ростѣ различныхъ племенъ приведенъ въ сочиненіи *Topinard'a* «Anthropologie générale.» P. 1885.

чемъ, значительно меньше, чѣмъ Англо-американцевъ). Наименьшій средній ростъ (65,4 дюйма) дали Португальцы и Испанцы (изъ Европы и Америки); нѣсколько бо́льшій — Итальянцы, Поляки, Французы; еще бо́льшій — Германцы: Англичане, Нѣмцы, особенно же Скандинавы и Шотландцы. Изъ Англо-американцевъ бо́льшій ростъ дали уроженцы западныхъ, земледѣльческихъ штатовъ, нѣсколько ме́ньшій — уроженцы восточныхъ. Это особенно ясно видно изъ сравненія роста лицъ старше 31 года, выдѣленныхъ Гульдомъ въ особую категорію. Въ то время, какъ уроженцы штатовъ Кентукки, Теннесси, Огайо, Индіаны — дали средній ростъ 175—176 сант., уроженцы Новой Англіи, Нью-Іорка, Нью-Джерси, Пенсильваніи — только 173—174, хотя эти послѣднія цифры все-таки выше, чѣмъ цифры средняго роста европейскихъ эмигрантовъ (171—169 сант.). Ростъ индѣйцевъ (Ирокезовъ), изъ коихъ былъ составленъ особый батальонъ, оказался высокимъ (173,2 сант.), нѣсколько выше, чѣмъ у англо-американскаго населенія того же штата, ростъ Негровъ и помѣсей съ Неграми (мулатовъ) найденъ былъ, напротивъ того, меньшимъ, именно равнымъ 168 сант. для 2020 Негровъ и 169 сант. для 39,615 темнокожихъ (Негровъ и мулатовъ вмѣстѣ). Бо́льшая величина средняго роста у Англо-американцевъ, чѣмъ у Англичанъ, Шотландцевъ, Нѣмцевъ, Французовъ, положившихъ начало населенію Соединенныхъ Штатовъ, показываетъ какъ будто, что ростъ переселенцевъ въ слѣдующихъ поколѣніяхъ повысился и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приблизился къ росту нѣкоторыхъ туземныхъ племенъ новой страны (Ирокезовъ и др.). Этотъ интересный фактъ подтверждается, отчасти, и наблюденіями Баудича надъ ростомъ дѣтей въ школахъ Бостона и Бруклина: измѣренія показали, что во всѣхъ возрастахъ дѣти Англо-американцевъ, въ среднемъ, выше дѣтей европейскихъ эмигрантовъ (Англичанъ, Ирландцевъ), причемъ ростъ этихъ послѣднихъ, въ свою очередь, нѣсколько выше, чѣмъ ростъ дѣтей тѣхъ же національностей въ Европѣ (въ Англіи, Ирландіи). Вліяніе мѣстныхъ условій Гульдъ видитъ также въ томъ фактѣ, что средній ростъ ирландскихъ эмигрантовъ оказался нѣсколько больше въ тѣхъ штатахъ, гдѣ и средній ростъ Англо-американцевъ выше, и наоборотъ, меньше тамъ, гдѣ и вообще ростъ населенія ниже. Гульдъ не могъ однако установить никакого соотвѣтствія между варіаціями средняго роста и географической широтой, а также бо́льшей или ме́ньшей высотой странъ надъ уровнемъ моря, и вообще — климатическими и почвенными условіями, но могъ констатировать нѣсколько фактовъ, свидѣтель-

шей частью въ періодъ времени съ 1804 по 1810 г.), Виллермѐ пришелъ, между прочимъ, къ выводу, что бо́льшая или ме́ньшая величина средняго роста и бо́льшій или меньшій процентъ малорослыхъ и высокорослыхъ обусловливаются, главнымъ образомъ, бо́льшимъ или ме́ньшимъ достаткомъ населенія и связанными съ нимъ—лишеніями, питаніемъ, вообще условіями жизни, отчасти также условіями мѣстности (гористой, болотистой и т. д.). Средній ростъ рекрутъ, доставленныхъ городомъ Парижемъ, оказался выше, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ департамента Сены, и подобное же различіе въ пользу городскаго населенія, сравнительно съ окрестнымъ—сельскимъ, дали Ліонъ, Римъ (за 1806—1810 гг.) и города нѣкоторыхъ другихъ департаментовъ. Въ Парижѣ округа съ болѣе состоятельнымъ населеніемъ дали (за 1816—1823 гг.) высшій средній ростъ, чѣмъ тѣ, въ населеніи коихъ преобладаютъ менѣе состоятельные классы, такъ что, по словамъ Виллермѐ, при равныхъ другихъ условіяхъ, ростъ человѣка варіируетъ здѣсь въ прямомъ отношеніи къ достатку или, точнѣе, въ обратномъ отношеніи къ лишеніямъ, трудамъ, утомленію, испытываемымъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ. По отношенію ко всей Франціи, Виллермѐ также вывелъ, что, во-первыхъ, гдѣ преобладаетъ высокій ростъ, гдѣ мало непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, тамъ и болѣзненность меньше, и наоборотъ, гдѣ много непринятыхъ за малымъ ростомъ, тамъ увеличивается и число непринятыхъ за болѣзнями и тѣлесными недостатками; во-вторыхъ, что ростъ людей тѣмъ выше и заканчивается тѣмъ скорѣе, чѣмъ, при равныхъ прочихъ условіяхъ, страна богаче и достатокъ въ ней болѣе распространенъ, чѣмъ жилище, одежда и особенно питаніе лучше, и чѣмъ труды и лишенія, въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ, меньше. Другими словами, бѣдность и условія, сопровождающія ее, вызываютъ пониженіе роста и замедляютъ эпоху полнаго развитія тѣла. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ средній ростъ населенія выше, тамъ, обыкновенно, и урожаи больше, растительность богаче, скотъ обильнѣе и крупнѣе, тогда какъ, гдѣ ростъ ниже, тамъ и урожаи скуднѣе, скотъ меньше численностью и хуже качествомъ, однимъ словомъ—ростъ выше, гдѣ болѣе благосостоянія, и ниже, гдѣ болѣе нищеты. Въ третьихъ, наступленіе полнаго развитія тѣла замедляется, отчасти, также орографическими и климатическими условіями, что́ особенно замѣтно въ горахъ, сравнительно съ равнинами, но вообще, вліяніе климатическихъ условій во Франціи менѣе замѣтно, чѣмъ вліяніе бѣдности.

личія въ средней величинѣ роста — вліянію мѣстныхъ условій и бо́льшаго или ме́ньшаго достатка, и наоборотъ, допускало вполнѣ вліяніе расы, такъ какъ извѣстно, что во времена Цезаря населеніе сѣверо-восточной Галліи (Белги) отличалось въ племенномъ отношеніи отъ населенія остальной страны (Кельты и Аквитаны). Нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1863 г.) Буденъ предпринялъ сравненіе по департаментамъ процента высокорослыхъ рекрутъ, т. е. имѣющихъ не менѣе 1,73 м. (ростъ кирасировъ), за время съ 1836 по 1840 и съ 1856 по 1860 г. включительно *). Оказалось, что распредѣленіе такихъ особей, въ общемъ, соотвѣтствуетъ распредѣленію малорослыхъ въ томъ смыслѣ, что тѣ департаменты, которые даютъ малый процентъ малорослыхъ, представляютъ наибольшее число высокорослыхъ и обратно. Въ то время, какъ въ деп. Ду, на 10.000 рекрутъ оказывается 1.560 выше 173 сант., въ деп. Коррезы—только 427. Четыре восточныхъ департамента (Ду, Котъ д'Оръ, Юра, Отъ-Марнь) дали, въ среднемъ, 30,6 на 1.000 непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ и 123,8 на 1.000, имѣющихъ ростъ въ 173 сант. и болѣе; четыре западныхъ департамента (Отъ-Вьеннь, Коррезъ, Пюи-де-Домъ, Дордонь) дали, на оборотъ, 161 непринятыхъ и только 38,7 высокорослыхъ. Желая сдѣлать болѣе наглядными результаты своихъ вычисленій, Буденъ составилъ карту (въ pendant къ своей картѣ малорослыхъ), на которой всѣ департаменты Франціи были отмѣчены, по относительному числу высокорослыхъ, бѣлымъ или сѣрымъ цвѣтомъ, причемъ бѣлымъ цвѣтомъ были покрыты 36 департаментовъ, давшихъ отъ 1.560 до 694 высокорослыхъ на 10.000, а сѣрымъ—48 департаментовъ, давшихъ отъ 686 до 314 на то же число. Карта эта показала наглядно, что всѣ бѣлые департаменты, за исключеніемъ трехъ, находятся въ сѣверо-восточной половинѣ Франціи, къ востоку отъ линіи, проведенной отъ деп. Ла-Маншъ, чрезъ Орлеанъ, вверхъ по Луарѣ, къ г. Ліону и къ департаментамъ Верхнихъ и Нижнихъ Альповъ. Всѣ же сѣрые департаменты оказались къ западу отъ этой линіи, причемъ только три между ними (Hérault, Нижней Шаранты и Deux-Sévres) примыкали, по числу высокорослыхъ, къ первой категоріи. «Группировка департаментовъ, означенныхъ сѣрымъ цвѣтомъ,—замѣчаетъ Буденъ,—доказываетъ еще

*) *Boudin*, Etudes ethnographiques sur la taille etc., въ «Recueil de mémoires de médicine, chirurgie etc.» 1863; его же статья въ «Mémoires de la Soc. d'Anthropologie». P. II. 1865.

разъ, насколько ростъ независимъ отъ условій среды—вообще и отъ благосостоянія и бѣдности—въ особенности, совершенно противоположно тому, какъ это принималось до сихъ поръ. Здѣсь, какъ и въ распредѣленіи малорослости, также проявляется преобладающее вліяніе двухъ галльскихъ расъ (Кимровъ и Кельтовъ), или, если угодно, вліяніе наслѣдственности. Высокіе люди производятся только высокорослыми». «Вообще, не отрицая вполнѣ вліянія среды на ростъ человѣка, можно сказать, по отношенію къ Франціи, что ростъ здѣсь, прежде всего, является выраженіемъ расы» *).

Въ промежутокъ между опубликованіемъ Буденомъ распредѣленія малорослыхъ и распредѣленія высокорослыхъ во Франціи, извѣстный антропологъ Брока также предпринялъ изученіе роста, на основаніи процента изъятій за недостаточнымъ ростомъ, по департаментамъ. Его первый мемуаръ (1859 года) былъ озаглавленъ: «Изслѣдованія по этнологіи Франціи» и сопровождался картою, основанною на данныхъ, выведенныхъ Буденомъ, за 1831—49 гг. Позже, въ 1866 г., замѣтивъ нѣкоторыя ошибки въ цифрахъ Будена и получивъ возможность воспользоваться данными другихъ лѣтъ, Брока передѣлалъ ранѣе составленную имъ карту, основавъ ее на результатахъ изученія числа изъятій, по департаментамъ, за тридцать лѣтъ, съ 1831 по 1860 г. Уже самое заглавіе статей Брока показываетъ, что этотъ изслѣдователь считалъ наиболѣе важнымъ факторомъ, обусловливающимъ ростъ, вліяніе наслѣдственности или расы **). Составленная имъ карта отличается тѣмъ, что онъ ввелъ въ нее нѣсколько оттѣнковъ цвѣта, соотвѣтственно бо́льшему или ме́ньшему числу изъятій. Карта эта была нѣсколько дополнена недавно Топинаромъ, который ввелъ, кромѣ бѣлаго и двухъ оттѣнковъ сѣраго цвѣта, еще синій цвѣтъ—для 12 департаментовъ, дающихъ наибольшій процентъ малорослыхъ, и розовый—для 10 департаментовъ съ наименьшимъ числомъ изъятій, Можно принять, что синій цвѣтъ означаетъ тѣ департаменты, на-

*) Что касается упомянутыхъ выше трехъ департаментовъ, представляющихъ исключеніе среди прочихъ въ западной половинѣ Франціи, то Буденъ, основываясь на историческихъ сопоставленіяхъ Ланьо (Lagneau), также находилъ возможнымъ объяснять сравнительно высокій ростъ ихъ населенія данными исторической этнографіи, именно древними поселеніями здѣсь Алановъ, Волковъ (Тектосаговъ), Визиготовъ и др. См. статью Будена въ «Mémoires de la Soc. d'Anthropologie», II, p. 234—236.

**) *Broca*, Recherches sur l'ethnologie de la France, въ «Mém. de la Soc. d'Anthropologie», P. I.; его же: Nouvelles recherches sur l'anthropologie de la France etc, въ «Mémoires de la Soc. d'Anthropologie», III. 1866.

селеніе коихъ выказываетъ наиболѣе низкій средній ростъ, а розовый—тѣ, въ которыхъ ростъ населенія самый высокій. Всѣ розовые департаменты расположены въ сѣверо-восточной Франціи, всѣ синіе—въ центральной, отчасти также въ южной и на крайнемъ западѣ, въ приморской части Бретани. Такое распредѣленіе, по мнѣнію Брока и Топинара, можетъ быть объяснено, наиболѣе удовлетворительно, данными исторической этнографіи, допустивъ, что потомки древнихъ Кельтовъ (и Аквитановъ) сохранились, главнымъ образомъ, въ центрѣ и на югѣ, а потомки высокорослыхъ Кимровъ (Белговъ) на сѣверо-западѣ. Вотъ какъ объясняетъ Брока это различіе расъ на почвѣ Франціи.

«Въ эпоху, когда Цезарь вторгнулся въ Галлію, три народа, или лучше—три группы народовъ, разнившіяся по нравамъ, языку и расѣ, занимали территорію Франціи. Это были: Аквитаны—между Гаронною, Пиренеями и океаномъ, Белги—между Сеной и Рейномъ и Кельты—въ остальныхъ провинціяхъ, отъ Гаронны до Сены и отъ Альповъ до Атлантическаго океана. Все заставляетъ думать, что Аквитаны принадлежали къ той черноволосой расѣ, типъ которой сохранился безъ примѣси у нынѣшнихъ Басковъ (Gascons, Vascones, Basques). Что касается другихъ народовъ, смѣшивавшихся древними подъ общимъ именемъ Галловъ, то послѣ прекрасныхъ изслѣдованій Амедея Тьерри едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что они составляли двѣ различныя расы, обозначенныя этимъ писателемъ именами Галловъ и Кимровъ. Галлы (гаэлы) занимали часть Испаніи, сѣверъ Италіи, Ирландію и значительную часть о-ва Британіи; ихъ главный центръ былъ въ Галліи, гдѣ они носили имя Кельтовъ. Галльская раса, которую, во избѣжаніе недоразумѣній, лучше называть кельтскою, существовала въ западной Европѣ съ незапамятныхъ временъ. Кимры, напротивъ того, были, очевидно, расой пришлой; они пришли съ береговъ Чернаго моря..... и заняли, подъ именемъ Белговъ сѣверо-восточную Галлію... а также (перейдя проливъ) значительную часть Британіи.... Кельты и Кимры составляютъ, несомнѣнно, два главныхъ элемента французской націи. Вилльяму Эдварсу, среди народностей, болѣе или менѣе смѣшавшихся между собою на почвѣ Франціи, удалось подмѣтить главныя отличительныя черты этихъ двухъ различныхъ между собою расъ*). Гаэлы или собственно Кельты

*) *В. Эдварсъ.* О физіологическихъ признакахъ человѣческихъ породъ и ихъ отношеніи къ исторіи. Письмо къ Тьерри. Пер. съ прим. Т. П. Грановскаго. См. сочиненія Грановскаго, Т. I.

Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе доводовъ и сопоставленій Брока, приведемъ его заключительные выводы: «Я не утверждаю» говоритъ онъ въ первой своей статьѣ, «чтобы этническіе элементы были единственной причиной варіацій человѣческаго роста. Питаніе, образъ жизни, достатокъ или бѣдность могутъ также оказывать нѣкоторое вліяніе на ростъ тѣла; и, повидимому, при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, сельское населеніе, обреченное на тяжелый и малоблагодарный трудъ, имѣетъ ростъ нѣсколько менѣе высокій, чѣмъ городскіе жители. Но, сопоставляя всѣ эти дѣйствительныя или воображаемыя причины, могущія быть приложенными къ объясненію варіацій роста въ различныхъ областяхъ Франціи, я не нахожу между ними ни одной, которая могла бы освѣтить результаты, изображенные на картѣ. Достаточно бросить взглядъ на эти различныя условія, чтобы признать единственно уловимымъ факторомъ вліяніе расы». Приведя рядъ данныхъ, показывающихъ, что ни плодородіе почвы, ни плотность населенія, ни географическая широта, ни бо́льшая или меньшая высота надъ уровнемъ моря, ни родъ питанія — не стоятъ въ соотвѣтствіи съ бо́льшей или меньшей величиной роста, Брока замѣтилъ также, что преобладаніе малорослости не сопровождается непремѣнно бо́льшимъ распространеніемъ болѣзненности, какъ это утверждалъ Виллермé и что, напротивъ того, во многихъ департаментахъ замѣчается скорѣе обратное, т. е. малый процентъ малорослыхъ и значительное число изъятій за болѣзнями и тѣлесными недостатками, такъ что можно даже поставить вопросъ, не выказываютъ ли тѣ департаменты, въ которыхъ средній ростъ населенія выше, бо́льшаго предрасположенія къ болѣзненности. «Вообще, всѣ гигіеническія причины, всѣ мѣстныя вліянія, всѣ элементы, кромѣ этнологическихъ, абсолютно неспособны объяснить варіаціи роста во

личныя эпохи, германцы утвердились между Рейномъ и Вогезами. Бургунды проникли къ югу отъ этихъ горъ и оставили свое имя древней Бургундіи. Готы овладѣли областью къ югу отъ Луары, но были большей частью оттѣснены къ югу. Аланы разсѣялись по берегамъ Луары, въ различныхъ мѣстностяхъ Бретани и въ приморской области, получившей послѣ названіе pagus Alanensis, pays d'Aunis. Франки, овладѣвъ Галліей, утвердились преимущественно въ сѣверо-восточной ея половинѣ. Саксы и Норманны, производившіе въ теченіе долгаго времени набѣги на берега Ла-Манша и океана, основали тамъ нѣсколько колоній и, овладѣвъ приморской областью Нейстріи, дали ей названіе Нормандіи. Наконецъ, Евреи, Саррацины, Цыгане и нѣкоторые другіе народы оставили, повидимому, своихъ потомковъ на почвѣ Франціи».—Замѣтимъ еще, что, по мнѣнію Брока, смѣшеніе расъ, вообще, благопріятствуетъ повышенію роста населенія.

древняго Белга отъ собственнаго Галла, сѣверныхъ Галатовъ Діодора и Сеноновъ Италіи — отъ туземцевъ центральной Галліи, и обнаруживающееся также при знакомствѣ съ произведеніями классической скульптуры, — это единство имѣетъ непосредственнымъ слѣдствіемъ полное тождество расы. Физіологія приводитъ насъ къ тому же, какъ и филологія: еще разъ сокрушается и падаетъ знаменитый дуализмъ галльскій Ам. Тьерри и его различеніе между Кимрами и Галлами, которое В. Эдварсъ доказалъ открытіемъ ихъ соотвѣтственныхъ типовъ, различеніе, которое допущено было, какъ аксіома, всѣми французскими изслѣдователями, хотя оно вовсе не было извѣстно древности относительно Белговъ и Галловъ». Беллогѐ сдѣлалъ также важное замѣчаніе, что типъ галльскій, какъ онъ описанъ древними, совершенно исчезъ теперь въ трехъ четвертяхъ Франціи и встрѣчается только какъ исключеніе (и то въ очень ослабленномъ видѣ) въ Бретани и въ нѣкоторыхъ изъ сѣверныхъ департаментовъ. Лучше онъ сохранился въ Бельгіи, особенно во Фландріи, но это объясняется скорѣе вліяніемъ многочисленныхъ германскихъ элементовъ. Къ этимъ послѣднимъ скорѣе, чѣмъ къ галльской крови, восходятъ, вѣроятно, высокій ростъ, бѣлокурые волосы и голубые глаза большей части этихъ населеній. Какимъ образомъ—спрашиваетъ далѣе Беллогѐ—исчезъ этотъ типъ столь замѣтный, бывшій предметомъ постоянныхъ наблюденій древности? Какія причины вызвали такое удивительное превращеніе, которое началось, впрочемъ, еще раньше римскаго завоеванія и, нѣсколько разъ приостанавливаемое германскими поселеніями, все-таки должно было продолжаться? Беллогѐ утверждаетъ, что нынѣшніе французы происходятъ въ массѣ, въ большинствѣ, вовсе не отъ Кельтовъ, а отъ Лигуровъ и отчасти отъ Иберовъ. Замѣченная длинноголовость Басковъ заставила Беллогѐ усомниться въ значительномъ вліяніи Иберовъ на образованіе преобладающаго французскаго типа и обратиться къ Лигурамъ. Лигурійская раса когда-то населяла большую часть Франціи и, хотя была подчинена политическому господству позднѣе пришедшихъ Кельтовъ, но сохранила свое преобладающее этнографическое (антропологическое) значеніе и повліяла на исчезновеніе сѣверно-кельтскаго типа, который сохранился только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было сильное воздѣйствіе германскаго элемента.

Результаты изслѣдованій Беллогѐ принимаетъ вполнѣ и нашъ извѣстный историкъ, проф. Васильевскій. «Выводъ Беллогѐ о единствѣ галльскаго или кельтскаго типа — говоритъ онъ — долженъ

Различія, констатированныя въ ростѣ населенія Франціи, по департаментамъ, на основаніи данныхъ объ изъятіяхъ за недостаточнымъ ростомъ и о числѣ высокорослыхъ, подтвердились и путемъ сравненія средняго роста рекрутъ въ различныхъ департаментахъ. При этомъ оказалось, однако, что не всегда различныя величины роста распредѣляются по особямъ съ тою правильностью, какая требуется эмпирическимъ закономъ Кетлѐ относительно группъ лицъ одинаковаго возраста, т. е. не всегда числа лицъ одинаковаго роста (разнящихся, напримѣръ, на 1—2 сантиметра) размѣщаются въ убывающей прогрессіи по обѣ стороны одной средней величины, и слѣдовательно, не всегда ростъ населенія одинаковаго возраста можетъ быть выраженъ графически посредствомъ правильной кривой съ одной вершиной. Впрочемъ, уже Буденъ, сравнивая свою карту распредѣленія малорослости съ картой размѣщенія высокорослыхъ, замѣтилъ, что въ то время, какъ нѣкоторые департаменты (напр., Deux-Sèvres и Charente-Inferieure) представляютъ значительный процентъ высокорослыхъ и малое число малорослыхъ, другіе, какъ, напр., l'Hérault, выказываютъ, рядомъ съ большимъ числомъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, и большой процентъ высокорослыхъ. «Мы полагаемъ, говоритъ Буденъ, что это совпаденіе большого процента малорослыхъ съ большимъ процентомъ высокорослыхъ, свидѣтельствуетъ о *наслоеніи* (juxtaposition) двухъ расъ, одной—малорослой, другой—высокорослой, тогда какъ въ департаментахъ Charente Inférieure и Deux-Sèvres, замѣчается, по нашему мнѣнію, преобладаніе высокорослой расы, какъ и во всей сѣверо-восточной Франціи.» Болѣе наглядно это наслоеніе расъ было доказано Луи Бертилльономъ (отцомъ), по отношенію къ департаменту Ду (Doubs). Взявъ цифры роста всѣхъ рекрутъ этого департамента за нѣсколько лѣтъ и расположивъ ихъ послѣдовательными группами, разнящимися между собою на 1 дюймъ (27 мм.), Бертилльонъ убѣдился, что числа особей различныхъ категорій роста не выказываютъ правильнаго уменьшенія по обѣ стороны отъ одной

отъ свойства горныхъ породъ, плутоническихъ или известковыхъ, преобладающихъ въ почвѣ, какъ это принималъ Дюранъ де Гро; я не могу также раздѣлять мнѣнія ни д'Орбиньи, что ростъ обусловливается высотою области надъ уровнемъ моря, ни Баудича, что образъ жизни и занятія способны оказывать такое же вліяніе, какъ и раса. Я не могу также вполнѣ согласиться съ Брока, что единственное общее вліяніе, которое должно быть признано, заключается въ этнической наслѣдственности.»

Ростъ.	Изъ ста рекрутъ приходится на различный ростъ. 1858—62.	1863—67.
Отъ 1,652 до 1,678 метра . . .	13	13
» 1,679 » 1,705 » . . .	18	19
» 1,706 » 1,732 » . . .	13	13
» 1,733 » 1,760 » . . .	8	7
» 1,761 » 1,787 » . . .	3	2
» 1,788 » 1,814 » . . .	1	2
Болѣе 1,815 » . . .	1	1
	100	100

Здѣсь мы видимъ не одинъ максимумъ, а два, раздѣленныхъ меньшею цифрою, и отъ обоихъ этихъ максимумовъ цифры уменьшаются вверхъ и внизъ. Если мы пожелаемъ представить распредѣленіе роста въ этихъ двухъ департаментахъ болѣе наглядно, посредствомъ діаграммъ, то получимъ для деп. Крёзы—кривую съ одной вершиной, а для деп. Ду—кривую о двухъ вершинахъ, раздѣленныхъ между собою пониженіемъ, причемъ одна вершина соотвѣтствуетъ цифрѣ роста, нѣсколько меньшей, чѣмъ средняя для всей Франціи, а другая—цифрѣ, нѣсколько большей, чѣмъ эта средняя.

Такимъ образомъ, въ деп. Ду существуетъ два типа роста, одинъ—средній, другой—высокій, и оба типа распредѣлены приблизительно одинаково въ населеніи. Подобное совмѣстное существованіе двухъ типовъ замѣчается, какъ показалъ Ж. Бертилльонъ, и во всѣхъ другихъ департаментахъ сѣверо-восточной половины Франціи и даже въ нѣкоторыхъ изъ юго-западныхъ. Бертилльонъ перенесъ результаты своихъ вычисленій на карту, на которой изобразилъ, во первыхъ, бо́льшую или меньшую величину средняго роста по департаментамъ шестью степенями тушевки, а, во вторыхъ, отмѣтилъ двумя кружками всѣ департаменты, въ которыхъ замѣчается совмѣстное существованіе двухъ типовъ роста, причемъ относительная величина этихъ кружковъ (разной тушевки) указываетъ у него на преобладаніе того или другаго, т. е., болѣе высокаго или болѣе низкаго, роста. Тамъ, гдѣ, какъ въ деп. Ду, оба типа одинаково распространены, — кружки имѣютъ также одинаковую величину, тамъ же, гдѣ одинъ типъ преобладаетъ, напр. въ деп. Па-де-Кале,—соотвѣтствующій ему кружокъ имѣетъ бо́льшую величину. Взглядъ на эту карту показываетъ, что во всей сѣверо-восточной Франціи, населеніе которой отличается болѣе высокимъ ростомъ, это увеличеніе роста обусловливается тѣмъ,

мальный предѣльный ростъ конскриптовъ былъ пониженъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы бо́льшее число высокорослыхъ молодыхъ людей могло оставаться въ странѣ и принимать участіе въ размноженіи ея населенія. Особенно вредное вліяніе на ухудшеніе типа приписывалось войнамъ, въ которыхъ гибнетъ всегда значительное число рослыхъ и сильныхъ юношей. Уже Виллермé склонялся къ мнѣнію, что большія продолжительныя войны первой имперіи до 1815 г., должны были вызвать нѣкоторое пониженіе роста во Франціи, но онъ не нашелъ возможнымъ утверждать это положительно за недостаткомъ точныхъ данныхъ. Нѣсколько позже Фуассакъ уже выставилъ это пониженіе роста какъ доказанный фактъ. «Мы не имѣемъ надобности, говоритъ онъ, приводить доказательства тому, что ростъ понижается и сложеніе ухудшается вслѣдствіе войнъ». Войны отнимаютъ у націи большинство наиболѣе рослой и здоровой молодежи, значительная часть которой гибнетъ, а остальные удерживаются долгое время далеко отъ мѣстъ своей родины, между тѣмъ, какъ всѣ забракованные, менѣе рослые и болѣе слабые молодые люди могутъ въ это время безпрепятственно вступать въ бракъ и производить потомство. «Но мальчики, происходящіе отъ такихъ браковъ, замѣчаетъ Фуассакъ, должны дать впослѣдствіи относительно бо́льшее число изъятій за болѣзнями и тѣлесными недостатками и особенно за недостаточнымъ ростомъ, что́ и должно отразиться въ слѣдующемъ поколѣніи сравнительнымъ ухудшеніемъ типа». Фуассакъ, однако, также не привелъ статистическихъ доказательствъ въ пользу своего утвержденія, и только высказалъ предположеніе, что ростъ французовъ долженъ былъ значительно понизиться со временъ Юлія Цезаря, когда галлы славились своимъ высокимъ ростомъ. Первую попытку представить болѣе точныя данныя сдѣлалъ Дюфо, высчитавшій, что за время съ 1816 по 1835 г. изъ 5.811.944 молодыхъ людей, подлежавшихъ призыву, 1.076.130 (или около $^1/_5$) было непринято за различными тѣлесными недостатками, недоразвитіемъ или болѣзнями *). Столь высокій процентъ, замѣчаетъ Дюфо́, возбуждаетъ тѣмъ большее удивленіе, чѣмъ болѣе подробному анализу его подвергать. Сравнивая два крайнихъ года, 1816 съ его 30.059 и 1836 съ его 69.449 изъятіями,—можно убѣдиться, что число забракованныхъ почти удвоилось въ этотъ промежутокъ

---

*) *Foissac*, Sur l'influence du climat sur l'homme, . 1839; *Dufau*, Traité de statistique, 1840.

не увеличеніе роста, а возвращеніе къ прежнему уровню, пониженному подъ вліяніемъ войнъ, какъ и было замѣчено Брока. «Въ дѣйствительности, говоритъ онъ, мы имѣемъ въ данномъ фактѣ не преобразованіе, но возрожденіе, реставрацію французскаго населенія. Призывные 1836 года, средній вѣроятный ростъ коихъ былъ болѣе 1,642 м., родились въ 1816 г., т. е. черезъ годъ по окончаніи длиннаго періода гигантскихъ войнъ, начавшагося въ 1792 и продолжавшагося почти безъ перерыва до 1815; населеніе, пережившее сотни битвъ, въ которыхъ погибло около милліона самыхъ крѣпкихъ и рослыхъ его представителей, подавленное особенно громадными наборами послѣднихъ лѣтъ имперіи, продолжало, тѣмъ не менѣе, размножаться; но значительная часть тѣхъ, которые содѣйствовали въ этотъ періодъ размноженію расы, были обязаны этимъ преимуществомъ только недостаточности ихъ роста и сложенія. Наступленіе мира и послѣдовавшее за тѣмъ внезапное и значительное сокращеніе арміи открыли новую эру. Распущенные солдаты вернулись домой, женились, передали своимъ дѣтямъ свои физическія качества, и населеніе быстро окрѣпло; но это улучшеніе могло оказать вліяніе на результаты наборовъ, только по прошествіи новаго періода въ двадцать лѣтъ. Съ 1,642 м. въ 1836 г., средній вѣроятный ростъ повысился до 1,647 м. въ 1846 г. Это было увеличеніемъ на 5 мм. въ 10 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ увеличеніе замедлилось; восемнадцать лѣтъ произвели прибавку только въ 2 мм., и хотя это восходящее движеніе еще не прекратилось, тѣмъ не менѣе можно думать, что произведшая его причина истощила свое дѣйствіе. Но улучшеніе еще возможно путемъ матеріальнаго прогресса» *). «Легко понять,—говоритъ Брока въ другой своей статьѣ,—что указанное стремленіе къ антропологическому возрожденію не могло быть вездѣ одинаковымъ, что оно должно было выразиться наиболѣе въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ упадокъ былъ всего сильнѣе. Понятно также, что мѣстныя условія земледѣлія, промышленности, здоровья, достатка—могли содѣйствовать ускоренію, замедленію или остановкѣ улучшенія; что созданіе большихъ промышленныхъ центровъ, основаніе большихъ фабрикъ, гдѣ ранній трудъ изнуряетъ дѣтей, могло нейтрализовать, въ нѣкоторыхъ департаментахъ, вліяніе улучшающихъ условій. Нельзя поэтому удивляться,

*) *Broca*, Sur la prétendue dégénérescence de la population Française, въ «Bull. de l'Acad. de médicine» 1867.

дующихъ за ними малорослыхъ замѣтно увеличилось, а различныя категоріи средняго роста выказываютъ то увеличеніе, то уменьшеніе соотвѣтствующаго имъ процента.

Какъ на одну изъ самыхъ послѣднихъ французскихъ работъ по распредѣленію роста можно указать на работу Мануврiе о ростѣ жителей Парижа *). Цѣль Мануврiе была—повѣрить выводы Виллермé о различіи средняго роста конскриптовъ по парижскимъ округамъ (arrondissements), которыхъ въ то время (1816—1823) было 12. Съ тѣхъ поръ число округовъ увеличилось до 20, именно прибавилось 8 новыхъ на периферіи города, большей частью бѣдныхъ. Мануврiе воспользовался данными о ростѣ конскриптовъ за 1880 и 1881 гг., выведенными Топинаромъ **), который сравнилъ цифры средняго роста съ относительнымъ числомъ бѣдныхъ (indigents) въ тѣхъ же округахъ и пришелъ къ заключенію, что такое сравненіе не подтверждаетъ вывода, сдѣланнаго Виллермé. Впрочемъ, и Топинаръ замѣчаетъ, что самыя низкія цифры роста характеризуютъ бѣдные округа, а самыя высокія—болѣе богатые, хотя такое соотвѣтствіе можно констатировать не вездѣ и иногда болѣе бѣдные округа отличаются болѣе высокимъ ростомъ, чѣмъ, сравнительно, болѣе состоятельные. Мануврiе взялъ критеріумомъ бѣдности—не процентъ офиціально констатированныхъ бѣдныхъ (который, по его мнѣнію, не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительному числу нуждающихся, такъ какъ многіе изъ нихъ не обращаются открыто къ общественной помощи), а процентъ даровыхъ мѣстъ (могилъ) отведенныхъ на кладбищахъ на 100 погребеній. Мѣста на кладбищахъ, вѣчныя или даже на извѣстное время, стоятъ въ Парижѣ довольно дорого, и нуждающіяся семьи, за немногими исключеніями, пользуются для погребеній обыкновенно даровыми могилами, предоставляемыми бѣдному классу городомъ. Процентъ такихъ даровыхъ могилъ не превышаетъ 27 въ болѣе состоятельномъ IX округѣ и достигаетъ 80—въ XX округѣ, отличающемся самымъ низкимъ среднимъ ростомъ конскриптовъ (1,637 м.). Ма-

---

горію больныхъ или слабыхъ, отчасти потому, что они дѣйствительно выказываютъ тѣлесные недостатки или страдаютъ хроническими болѣзнями, отчасти же потому, что браковка за малымъ ростомъ считается почему-то населеніемъ болѣе позорною, чѣмъ за болѣзнью, и воинскія присутствія, по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ, отмѣчаютъ иногда непринятыхъ за малорослостью въ графѣ больныхъ или слабыхъ.

*) *Manouvrier*, Sur la taille des Parisiens, въ «Bull. de la Soc. d'Anthropologie de Paris», XI (3-me série). 1888, p. 156 ss.

**) Revue d'Anthropologie, 1881, p. 175 et 371; ibid., 1882, p. 180.

жителей на гектаръ, X—511, а III—733,—наибольшая цифра во всемъ Парижѣ. Такая густота населенія, по замѣчанію Мануврiе, указываетъ на узкія улицы, высокіе дома, мелкія, тѣсныя и плохо освѣщенныя квартиры, выходящія, большей частью, на небольшіе дворы, которые напоминаютъ мрачные и вонючіе колодцы, съ открывающимися въ нихъ окошками кухонь и отдушинами отхожихъ мѣстъ. «Если санитарныя условія могутъ оказывать какое нибудь вліяніе на ростъ, то, конечно, въ указанныхъ округахъ нельзя ожидать встрѣтить высокій средній ростъ, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ о ростѣ конскриптовъ, т. е. молодыхъ людей, родившихся въ Парижѣ, происшедшихъ отъ родителей, которые сами испытали, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, вредное вліяніе скученности и вообще нездороваго режима большихъ промышленныхъ городовъ. И дѣйствительно, ростъ въ этихъ округахъ ниже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ, болѣе бѣдныхъ кварталахъ, расположенныхъ по окраинамъ, гдѣ населеніе менѣе скучено и гдѣ значительная часть его состоитъ изъ народа пришлаго, еще не испытавшаго продолжительнаго вліянія неблагопріятныхъ столичныхъ условій. Соотвѣтствіе между санитарными условіями и среднимъ ростомъ Мануврiе замѣчаетъ также при сравненіи величины послѣдняго съ процентомъ смертности дѣтей отъ заразныхъ болѣзней—коклюша, скарлатины, дифтерита и оспы, которыя производятъ меньшія опустошенія въ богатыхъ округахъ, чѣмъ въ бѣдныхъ, хотя это соотношеніе и не всегда можетъ быть констатировано (такъ, напримѣръ, V округъ, относящійся къ состоятельнымъ и высокорослымъ, выказываетъ значительно бо́льшую смертность, чѣмъ III, IV, X, XVIII). Съ другой стороны, Мануврiе могъ убѣдиться, что богатые и высокорослые округа даютъ наименьшее число безграмотныхъ (0,9—5%) и наибольшее число лицъ съ дипломами (bacheliers) (4—18%), тогда какъ бѣдные и малорослые округа представляютъ какъ разъ обратное, т. е. наибольшее число безграмотныхъ (до 12%) и наименьшее число лицъ съ дипломами (до 0,6%). Вообще, Мануврiе полагаетъ, что болѣе или менѣе высокій средній ростъ населенія округовъ зависитъ отъ относительнаго числа семействъ болѣе достаточнаго, средняго класса (буржуазіи), въ нихъ живущихъ; наивысшій ростъ замѣчается, напримѣръ, въ VIII округѣ, въ составъ котораго входятъ Champs-Elysées, Madeléine, Europe,—съ ихъ преобладающимъ состоятельнымъ населеніемъ.

виситъ не отъ различія въ величинѣ окончательнаго роста соотвѣтственнаго населенія, а отъ бо́льшей или ме́ньшей скорости или задержки роста, причемъ къ 20—21 г. не всѣ особи проходятъ одинаковую долю своего полнаго роста. Манувріе думаетъ однако, что тутъ играетъ роль не одна задержка роста и что, по всей вѣроятности, констатированное различіе сохраняется и по достиженіи болѣе зрѣлаго возраста. Онъ же замѣчаетъ, что средній ростъ Парижанъ, повидимому, не увеличивается въ достаточныхъ семействахъ, тогда какъ, по сравненію съ данными Виллермé, можно констатировать его пониженіе — среди бѣднаго класса населенія.

Изслѣдованія надъ распредѣленіемъ роста во Франціи послужили стимуломъ къ подобнымъ же изслѣдованіямъ и въ другихъ государствахъ Европы. Такъ, методъ сравненія процента изъятій за недостаточнымъ ростомъ былъ примѣненъ и въ Бельгіи, гдѣ уже ранѣе Кетлé опредѣлилъ средній ростъ конскриптовъ (1,684 м.) и производилъ другія наблюденія надъ развитіемъ и распредѣленіемъ роста. Кетлé вывелъ, между прочимъ, изъ измѣренія нѣкотораго числа особей, что средній ростъ конскриптовъ не достигаетъ еще полной величины средняго роста населенія и что ростъ продолжаетъ увеличиваться до 23 лѣтъ и даже позже. Фактъ этотъ былъ констатированъ впослѣдствіи и другими изслѣдователями на основаніи болѣе обширныхъ наблюденій. Такъ, напримѣръ, Жансенъ, измѣряя послѣдовательно однихъ и тѣхъ же солдатъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, пришелъ къ заключенію, что среднее увеличеніе ихъ роста составляетъ 10 мм. въ два года и 17 мм. — въ четыре года (Кетлé, на основаніи гораздо меньшаго матеріала, пришелъ ранѣе также къ выводу, что послѣ 20 лѣтъ ростъ увеличивается, среднимъ числомъ, на 17 мм.). Это увеличеніе идетъ параллельно съ возрастаніемъ объема груди, окружность которой увеличивается за два года, въ среднемъ, на 24 мм., а въ слѣдующіе два года — еще на 8 мм., и съ увеличеніемъ вѣса тѣла на 2 килогр. 7 гектогр.—въ первые два года службы (въ слѣдующіе два года вѣсъ почти не увеличивается) *). Кетлé производилъ также измѣренія надъ особями различныхъ профессій въ Бельгіи и пришелъ къ заключенію, что особи болѣе состоятельныхъ классовъ развиваются, въ среднемъ, скорѣе и достигаютъ бо́льшаго

*) *Jansen*, Etude d'anthropométrie médicale au point de vue de l'aptitude au service militaire, въ «Revue internationale des Sciences» 1883, № 2.

Среди фламандцевъ, было констатировано также болѣе бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ, чѣмъ среди валлонцевъ, у которыхъ преобладаютъ брюнеты. Бо́льшій процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ у фламандцевъ, у которыхъ и процентъ изъятій за болѣзнями выше, доказываетъ, повидимому, что германское населеніе Бельгіи живетъ въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ и подвергается бо́льшему физическому вырожденію, хотя все-таки сохраняетъ еще типъ расы въ бо́льшей величинѣ средняго роста *).

Весьма обстоятельныя изслѣдованія надъ ростомъ населенія были произведены, въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, въ Италіи. Уже въ шестидесятыхъ годахъ появились здѣсь работы Кортезе, Комисетти, Сормани и другихъ, основанныя на данныхъ конскрипціи. Болѣе подробный разборъ данныхъ мы встрѣчаемъ въ работѣ проф. Ломброзо, посвященной спеціально изученію роста итальянцевъ въ антропологическомъ и гигіеническомъ отношеніи **). Ломброзо основывался въ своихъ выводахъ на процентѣ изъятій за недостаточнымъ ростомъ за девять лѣтъ и на процентѣ высокорослыхъ рекрутъ (выше 1,80 м.) за два года. Онъ призналъ главнымъ факторомъ, опредѣляющимъ ростъ, — расу, но затѣмъ указалъ на вліяніе орографическихъ, климатическихъ, нозологическихъ условій, достатка, рода занятій и т. д. Позже, вопросъ о ростѣ былъ предметомъ разработки Цампы, Пальяни (изучавшаго преимущественно вліяніе питанія и достатка) и особенно Ливи, который вывелъ средній ростъ рекрутъ по провинціямъ, за пять лѣтъ (1855—59), и представилъ результаты своихъ вычисленій на картѣ посредствомъ десяти различныхъ оттѣнковъ цвѣта.

Средній ростъ итальянцевъ, въ возрастѣ 20 лѣтъ, составляетъ, по Ливи ***), 1.634 мм., но онъ варіируетъ въ 11 военныхъ округахъ отъ 165 (Венеціанскій округъ) до 160 сант. (Сардинія), а по 69 провинціямъ—отъ 166,4 до 155,8 сант. Минимальный предѣлъ роста, установленный для итальянскихъ новобранцевъ,— 156 сант., причемъ, однако, особи, имѣющія, въ 20 лѣтъ, 154 сант., обозначаются какъ rivedibili и призываются, для новаго измѣренія ихъ, по прошествіи года. Процентъ изъятій за не-

---

*) *Houzé*. La taille des Flamands et des Wallons. (Avec une carte). Br. 1887.

**) *Lombroso*, Sulla statura degli Italiani in rapporta all'antropologia ed all'igiene, въ «Archivio per l'Antropologia e la Etnologia» III. 1873.

***) *R. Livi*. Sulla statura degli Italiani. Studio statistico-antropologico, въ «Archivio per l'Antropologia», XIII. 1883.—Карта Ливи помѣщена въ сочиненіи *Ranke* «Der Mensch.», II. 1887.

значительно понижается. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ Латины смѣшались въ большей степени съ Кельтами, какъ въ Умбріи, Маркахъ, Эмиліи, ростъ выше, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ Кельты сохранились въ большей чистотѣ, какъ въ Ломбардіи и Піемонтѣ». Вліяніемъ расы можно объяснить также, по замѣчанію Ломброзо, сравнительно бо́льшій ростъ населенія въ Трапани (древнія греческія колоніи), въ Галлиполи—на южномъ концѣ Апуліи и въ Темніо—на сѣверномъ концѣ Сардиніи (колоніи Каталонцевъ и Албанцевъ), въ нѣкоторыхъ частяхъ провинціи Удине (древнія поселенія Славянъ), въ Оссолѣ (поселенія Германцевъ) и т. д. Тѣмъ не менѣе, многія частности не могутъ быть, по мнѣнію Ломброзо, удовлетворительно объяснены вліяніемъ расы, каковы, напримѣръ: бо́льшій ростъ во многихъ городахъ, сравнительно съ окружающими сельскими общинами, меньшій ростъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, особенно тамъ, гдѣ встрѣчается много зобатыхъ и кретиновъ, ме́ньшій ростъ на островахъ (не только въ Сардиніи, но и на такихъ, какъ Эльба и Пантеллярія), меньшій ростъ въ нездоровыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ и т. п. Ломброзо не могъ, однако, констатировать данныхъ, которыя бы доказывали вліяніе питанія (напримѣръ, преимущественно — пшеницей, кукурузой или рисомъ), почвы (известковой, песчанистой и т. д.) и степени умственнаго развитія, а для нѣкоторыхъ провинцій не могъ, вообще, придумать никакого фактора, который бы объяснялъ болѣе высокій или низкій ростъ ихъ населенія, сравнительно съ сосѣдними. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что работа Ломброзо была основана, по отношенію къ среднему росту и къ высокорослымъ, на довольно маломъ числѣ данныхъ (за два года), причемъ для высокорослыхъ былъ взятъ очень высокій предѣльный ростъ (1,80 м.), а по отношенію къ среднему росту были взяты годы, когда распредѣленіе рекрутъ по росту дѣлалось не по сантиметрамъ, а по группамъ въ нѣсколько сантиметровъ, что уменьшаетъ точность данныхъ. Новѣйшія изслѣдованія Ливи, воспользовавшагося болѣе подробными матеріалами за 1855—59 гг., классифицированными генераломъ Торре по годамъ, провинціямъ и по категоріямъ рекрутъ, разнящимся на 1 сантиметръ, должны быть признаны болѣе точными, тѣмъ болѣе, что Ливи основалъ свои сравненія не на цифрахъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, а на среднемъ ростѣ рекрутъ по провинціямъ, причемъ принялъ, для изображенія на картѣ, 10 градацій въ величинѣ роста. Хотя, въ общемъ, распредѣленіе роста, по его изслѣдованіямъ, соотвѣтствуетъ тому, которое было выведено Лом-

состояніе здоровья лучше, тамъ и ростъ выше. Въ мѣстностяхъ гористыхъ и болотистыхъ, гдѣ распространены эндемически зобъ, кретинизмъ, малярія, пеллагра—встрѣчается относительно большее число малорослыхъ, чѣмъ въ болѣе сухихъ, здоровыхъ равнинахъ. Впрочемъ, уже и Ломброзо пришлось убѣдиться, что въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстностяхъ, несмотря на распространеніе зоба, вліяніе расы преодолѣваетъ вліяніе болѣзнетворныхъ условій, и ростъ сохраняетъ свою значительную величину. Точно также Ломброзо не могъ вывести опредѣленнаго соотношенія между ростомъ и распространеніемъ золотухи и чахотки. Да и вообще, сравнивая процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ съ процентомъ изъятій за болѣзнями и тѣлесными недостатками, трудно установить соотношеніе между этими двумя группами явленій. По даннымъ, сопоставленнымъ Пальяни, чаще встрѣчается даже обратное отношеніе, т. е., гдѣ болѣе малорослыхъ, тамъ меньше изъятій за тѣлесными недостатками и болѣзнями. Такъ, въ Венеціанскомъ и Тосканскомъ военныхъ округахъ, гдѣ изъятія за недостаточнымъ ростомъ составляютъ только 4,09 и 4,98%, проценты непринятыхъ за болѣзнями и тѣлесными недостатками достигаютъ 33,50 и 33,75, тогда какъ въ Сициліи и Сардиніи, съ ихъ 14,58 и 26,11 процентами изъятій за малорослостью, болѣзни и тѣлесные недостатки служатъ причиною браковки только 29,6 и 26,4%. Наибольшій процентъ изъятій за болѣзнями (41,4) даетъ, однако, Ломбардія, которая по относительному числу непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ занимаетъ среднее положеніе (9,6%).

Возвращаясь къ вліянію расы на ростъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что Ливи не могъ убѣдиться въ вѣрности заключенія Бертилльона, что тамъ, гдѣ существуетъ наслоеніе двухъ расъ, высокорослой и малорослой, кривая роста должна выказывать двѣ вершины. Для повѣрки этого положенія, Ливи сравнилъ между собою Сардинцевъ Ористано (сред. ростъ 158,5) и жителей провинціи Удине (сред. ростъ 165,7) и, предположивъ, что оба эти населенія смѣшаны вмѣстѣ въ равномъ числѣ, сохраняя, каждое, свою естественную серіацію (т. е. естественныя варіаціи роста по обѣ стороны средняго maximum'а, распредѣляющіяся, приблизительно, по биному Ньютона), поставилъ вопросъ, насколько должна измѣниться кривая роста новобранцевъ этого смѣшаннаго населенія, сравнительно съ кривыми роста новобранцевъ обѣихъ отдѣльныхъ провинцій. Оказалось, что получается кривая не о двухъ вершинахъ, а также объ одной, только болѣе широкая, причемъ сред-

замѣчаетъ Ливи, указаннымъ группамъ провинцій, дѣйствительно, соотвѣтствуютъ приведенныя цифры средняго роста, тѣмъ не менѣе, по его мнѣнію, три вершины кривой не могутъ считаться выраженіемъ тройственности типа населенія, и настоящей вершиной остается только средняя, соотвѣтствующая 1,62 м., которая и выражаетъ наиболѣе обыкновенный ростъ итальянцевъ (средній общій ростъ—162,4 сант.). Отвергая, такимъ образомъ, то значеніе которое было придано Бертилльономъ умноженію числа вершинъ въ кривой роста, Ливи обращаетъ тѣмъ большее вниманіе на ея пониженіе и расширеніе, и высказываетъ мнѣніе, что сравнительная ширина кривой должна всегда вызывать подозрѣніе въ смѣшанности населенія.

Итальянскіе изслѣдователи коснулись также вопроса объ измѣненіи роста населенія во времени. Ломброзо могъ констатировать, что, начиная съ 1863 г., количество изъятій за недостаточнымъ ростомъ стало уменьшаться и притомъ наиболѣе въ южной Италіи, тогда какъ это уменьшеніе оказывалось менѣе замѣтнымъ въ сѣверныхъ провинціяхъ. Ломброзо приписалъ это повышеніе роста улучшенію политическихъ и гигіеническихъ условій Италіи съ ея объединеніемъ, причемъ однако замѣтилъ, что ходъ повышенія не абсолютно прогрессивенъ, а представляетъ колебанія по годамъ. Изъ новыхъ данныхъ о призывныхъ 1874—79 гг. можно даже заключить скорѣе обратное, т. е. допустить нѣкоторое пониженіе роста. Средній ростъ новобранцевъ за всѣ эти годы оказался, равнымъ 1,620 м. (на 1,4 сант. ниже, чѣмъ выведенный Ливи для 1855—59 гг.), ростъ сардинскихъ рекрутъ—1,585 (у Ливи—1,60), и только высокорослыя провинціи удержали ту же величину роста (Венеціанскій военный округъ—1,65), какъ и у Ливи *).

Сравнительно съ Италіей, статистика роста въ Австріи разработана менѣе. Въ работѣ Пальяни **) приведена слѣдующая таблица средняго роста рекрутъ и процентовъ изъятій за малорослостью, а также за болѣзнями и тѣлесными недостатками, въ 12 военныхъ округахъ Австро-Венгріи, за 1871—73 гг.

---

*) Въ статьѣ «Taille» Ж. Бертилльона, въ «Dict. Encic. d. Sc. médicales» приведенъ средній ростъ итальянскихъ рекрутъ, родившихся въ 1854—59 гг., по провинціямъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ въ Atlante statistico del Regno d'Italia R. 1882.

**) *Pagliani* въ «Arch. di Statistica» Anno I. 1881.

условіямъ существованія здѣсь населенія, то низкій ростъ венгерцевъ, живущихъ привольно и зажиточно, является несоотвѣтствующимъ теоріи. Нельзя найти также соотношенія между величиной роста (или числомъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ) и процентомъ изъятій за болѣзнями и тѣлесными недостатками. Этотъ процентъ, вообще, весьма высокъ въ Австро-Венгріи, что свидѣтельствуетъ, впрочемъ, не столько о значительномъ распространеніи болѣзненности, сколько о строгомъ выборѣ, который дѣлается между призываемыми къ воинской повинности. Но наибольшая величина его замѣчается въ Вѣнскомъ округѣ, гдѣ населеніе довольно высокорослое, а наименьшая—въ Буда-Пештскомъ, гдѣ средній ростъ населенія на $1^1/_2$ сант. ниже. Отсюда можно было бы заключить, что распространенность болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ находится въ обратномъ отношеніи съ распространеніемъ малорослости, если бы Львовскій округъ, съ его большимъ процентомъ малорослыхъ и большимъ числомъ изъятій за болѣзнями, и южные округа (Zara и Triest) съ ихъ малымъ процентомъ малорослыхъ и малою болѣзненностью, не противорѣчили бы такому выводу.

По распредѣленію роста въ Австро-Венгріи имѣется еще работа Гёлерта, основанная на данныхъ о 1.520,000 особяхъ, призванныхъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ (1870—73). Гёлертъ вычислилъ средній ростъ призывныхъ не по военнымъ округамъ, а по меньшимъ ихъ подраздѣленіямъ (уѣздамъ), въ числѣ восьмидесяти. Вычисленныя имъ цифры роста могутъ считаться, однако, только приблизительными, потому что, въ спискахъ воинскихъ присутствій, всѣ особи, имѣющія менѣе 59 вѣнск. дюймовъ роста, отдѣляются въ одну группу безъ дальнѣйшаго опредѣленія величины роста, и то же практикуется по отношенію къ особямъ, ростъ которыхъ превышаетъ 65 вѣнск. дюймовъ. На основаніи своихъ вычисленій Гёлертъ составилъ карту, въ которой различныя среднія величины роста отмѣчены восемью степенями тушевки. Эти величины роста, обозначенныя на картѣ разными оттѣнками, разнятся между собою на полъ-дюйма, т. е. на 13,17 мм.; средній ростъ выведенный Гёлертомъ, для отдѣльныхъ округовъ колеблется между 1607 мм. и 1699 мм., и, вообще, онъ меньше, чѣмъ приведенный у Пальяни, такъ какъ выведенъ на основаніи данныхъ о призывныхъ и для болѣе мелкихъ территоріальныхъ подраздѣленій. Наивысшій средній ростъ (1699 мм.) *) оказывается только на са-

*) Мы отбрасываемъ доли миллиметра.

ной Богеміи, Силезіи, Моравіи, Нижней и Верхней Австріи, Штиріи и сѣверо-западной Венгріи. Изъ Венгерцевъ—бо́льшимъ ростомъ отличаются живущіе въ средней части, между Тиссой и Дунаемъ, и меньшимъ—въ равнинѣ, на лѣвомъ берегу Тиссы, къ которымъ примыкаютъ Секлеры Седмиградья. Изъ Румыновъ самые высокіе населяютъ Быстрицкій округъ, а самые низкорослые—Бросскій и Фогараскій.

Вліяніе расы на распредѣленіе роста доказываетъ особенно статистика роста въ Венгріи. Шейберъ вычислилъ здѣсь средній ростъ рекрутъ за 1865, 1867 и 1868 гг. по національностямъ (за исключеніемъ Седмиградской области и Коронныхъ земель) и получилъ слѣдующія цифры:

средній	ростъ	Славянъ	1,646	м.
»	»	Нѣмцевъ	1,646	»
»	»	Евреевъ	1,633	»
»	»	Венгерцевъ	1,619	»

Изъ всѣхъ народностей Венгріи наиболѣе низкорослыми оказались, слѣдовательно, Венгерцы — народность господствующая, условія быта которой могутъ считаться наилучшими. Они уступаютъ въ ростѣ даже Евреямъ, не говоря уже о Нѣмцахъ и Славянахъ. Эта малорослость Венгерцевъ не будетъ, однако, удивительною, если мы примемъ во вниманіе, что племя это, по своему происхожденію, принадлежитъ къ урало-алтайской группѣ, большинство членовъ которой отличается малорослостью. Анализируя распредѣленіе различныхъ величинъ роста въ различныхъ группахъ, Шейберъ могъ, однако, констатировать, что наибольшее число малорослыхъ (менѣе 1632 мм.) встрѣчается среди Славянъ (у которыхъ и наибольшее число высокорослыхъ), затѣмъ у Венгерцевъ, Евреевъ и наименьшее у Нѣмцевъ. Въ средѣ венгерскихъ Славянъ имѣются, слѣдовательно, какъ высокорослые, такъ и низкорослые элементы, смѣшеніе коихъ даетъ ростъ, равный, въ среднемъ, росту Нѣмцевъ, у которыхъ, однако, колебанія роста менѣе значительны *).

Вліяніе расы могло быть констатировано также въ Галиціи, гдѣ по даннымъ, анализированнымъ Майеромъ и Коперницкимъ, ростъ Русскихъ (Русиновъ), въ возрастѣ 20—25 л., на 18 мм. выше

*) *Scheiber*, Untersuchungen über den mittleren Wuchs der Menschen in Ungarn, въ «Archiv für Anthropologie». Bd. XIII. 1881. S. 233 ff.

Данныя о воинской повинности были подвергнуты также анализу въ Баденѣ и Баваріи. Для Бадена Эккеръ составилъ карту распредѣленія непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ (ниже 1,569 м.) по округамъ. Оказалось, что наибольшее число изъятій (болѣе 20% и отъ 10 до 20%) замѣчается въ долинѣ Неккара на сѣверѣ, также въ долинахъ Кинзига, Ренха, Эльца, около Фрейбурга и вдоль Шварцвальда, а наименьшее—на югѣ, на Барской (Baar) плоской возвышенности, до Боденскаго озера на востокѣ, и вдоль Рейна, начиная отъ Базеля, причемъ эта полоса высокорослыхъ представляетъ наибольшую ширину на сѣверѣ, отъ параллели Карлсруэ до параллели Маннгейма. Эккеръ не счелъ возможнымъ дать объясненіе констатированнымъ имъ фактамъ, но высказалъ предположеніе, что всего вѣроятнѣе распредѣленіе роста здѣсь обусловливается вліяніемъ расы и составляетъ результатъ древняго размѣщенія племенъ *). Для Баваріи мы имѣемъ карты, составленныя Ранке, къ сожалѣнію, на основаніи данныхъ только одного года, 1875-го, для котораго однако Ранке воспользовался данными о всѣхъ освидѣтельствованныхъ призывныхъ, числомъ 45,421 **). Все это число Ранке раздѣлилъ на пять категорій: 1) очень малорослые, ростъ 1,56 м. и менѣе; 2) малорослые—отъ 1,56 до 1,62 м.; 3) средняго роста—1,62—1,70 м. 4) высокорослые—1,70—1,76 м. и 5) очень высокорослые—1,76 м. и болѣе, и вычислилъ для каждаго округа процентъ малорослыхъ (1,62 м. и ниже) и процентъ высокорослыхъ (1,70 м. и выше). На первой картѣ видно, что наибольшее число малорослыхъ (30—39%) сосредоточивается въ центрѣ страны, въ бассейнѣ Дуная, тогда какъ къ окраинамъ, особенно къ сѣверу и югу, число ихъ уменьшается, до 20% и даже до 10%, хотя мѣстами встрѣчаются пятна болѣе темнаго цвѣта, указывающія на увеличеніе процента малорослости. Другая карта представляетъ болѣе правильное размѣщеніе. Наибольшій процентъ высокорослыхъ (30—39%) сосредоточивается на югѣ, въ Альгаусскихъ и Баварскихъ Альпахъ, затѣмъ на востокѣ, къ Чешскому лѣсу (Böhmerwald) и на сѣверѣ, отъ Ашафенбурга къ Бамбергу. Внутрь отъ этой темноокрашенной окраины процентъ высокорослыхъ понижается до 20 и становится

*) *Ecker*. Zur Statistik der Körpergrösse im Grossherzogthum Baden, въ «Archiv für Anthropologie» Bd. IX. 1876. Съ картой.

**) *J. Ranke*. Zur Statistik und Physiologie der Körpergrösse der bayerischen Militärpflichtigen, въ «Beiträge zur Anthropologie Bayerns». IV. 1881. Съ 2 картами.

Относительно Англіи мы не можемъ разсчитывать на подобный же матеріалъ, какъ для другихъ государствъ Европы, такъ

шается въ мѣстностяхъ менѣе удобныхъ для земледѣлія и менѣе плодородныхъ. Но мѣстныя и почвенныя условія не въ состояніи объяснить наиболѣе существенныя черты въ распредѣленіи здѣсь роста, именно то, что западная половина Шлезвига населена почти исключительно высокорослымъ племенемъ (въ томъ числѣ 14% очень высокорослыхъ, болѣе 174 сант., на прибрежныхъ дюнахъ даже 18%), тогда какъ въ восточной половинѣ высокорослые и малорослые выказываютъ пеструю смѣсь между собою. Центромъ высокорослаго племени Мейснеръ считаетъ древнюю область Фризовъ, при устьѣ Эмса, откуда это племя, характеризующееся еще преобладаніемъ бѣлокурости, распространилось на сѣверъ до Рипена и по всему гамбургскому, ганноверскому, и ольденбургскому побережью, выказывая, повидимому, родство съ высокорослыми Норманнами, поселившимися по берегамъ Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря, въ южной Скандинавіи и Великобританіи. Труднѣе, по мнѣнію Мейснера, разъяснить происхожденіе высокорослыхъ и малорослыхъ въ восточной половинѣ Шлезвига. Высокорослые здѣсь, можетъ быть, потомки Англовъ (родственныхъ Фризамъ), а малорослые отчасти, можетъ быть, потомки древнѣйшихъ насельниковъ, Финновъ и Кельтовъ (?), отчасти позднѣйшихъ колонистовъ изъ Германіи и Даніи. Во второй своей работѣ, о Гольштиніи, Мейснеръ воспользовался данными за тѣ же года, но касающимися 23.000 призывныхъ. Онъ пришелъ въ ней къ выводу, что внѣшнія условія жизни вообще не оказываютъ существеннаго вліянія на ростъ. Можно было подмѣтить только нѣкоторое увеличеніе малорослыхъ въ области гестовъ сравнительно съ маршами. Большее значеніе имѣютъ, повидимому, этническія вліянія, разселеніе съ запада древнихъ Фризовъ, Англовъ—съ одной стороны и Голландцевъ (изъ Сѣверной и Южной Голландіи)—съ другой. Кромѣ того, была еще колонизація съ юга, доставившая темноволосое и малорослое населеніе,—колонизація которую Мейснеръ склоненъ приписывать Аллеманамъ, но въ которой принимали, можетъ быть, участіе и потомки Кельтовъ. Въ восточной Гольштиніи присутствіе сѣроглазаго высокорослаго элемента указываетъ, повидимому, на Славянъ, съ которыми смѣшались позднѣйшіе колонисты. Что касается Датчанъ въ сѣверномъ Шлезвигѣ, то у нихъ трудно констатировать особый типъ; преобладаютъ, впрочемъ, малорослые и бѣлокурые элементы. Вообще, населеніе Гольштиніи выказываетъ два преобладающихъ типа: одинъ—высокаго роста, бѣлокурый, бо́льшей частью съ голубыми глазами, съ длинными ногами, небольшимъ черепомъ, узкимъ лицомъ и длиннымъ, узкимъ, загнутымъ носомъ; это—типъ Фризовъ. Другой типъ—малорослый, коротконогій, темноволосый, съ объемистымъ черепомъ, широкимъ лицомъ и также длиннымъ, но широкимъ и прямымъ носомъ; типъ этотъ является преобладающимъ тамъ, гдѣ въ составъ населенія вошли въ значительномъ числѣ Голландцы.

Въ послѣднее время вышла еще работа *Рейшеля* о распредѣленіи роста въ 3-хъ прусскихъ округахъ (Erfurt, Weissensee und Eckartsberg) въ «Archiv für Anthropologie» XVIII. Средній ростъ новобранцевъ выказываетъ здѣсь пониженіе съ запада на востокъ, отъ 1670 до 1664 мм. Эрфуртскій округъ вообще высокорослый, сравнительно напр. съ округомъ Галле, гдѣ средній ростъ—165 сант. Рейшель прослѣдилъ распредѣленіе древнихъ славянскихъ поселеній и пришелъ къ выводу, что потомки Славянъ вообще даютъ нѣсколько болѣе малорослыхъ.

Ирландцевъ—вѣроятно—въ тѣхъ же предѣлахъ. Самый низкій ростъ характеризуетъ населеніе Уэльса и сосѣднихъ съ нимъ графствъ южной Англіи; онъ можетъ быть опредѣленъ, въ среднемъ, въ 5′5″—5′6″. Вообще, по мнѣнію Беддо, ростъ выше въ тѣхъ областяхъ, которыя были въ древности заселены высокорослыми племенами, каковы, напримѣръ, Каледонцы, Кимры, Норманны, Датчане, и ниже тамъ, гдѣ можно предполагать сохранившимися въ большемъ числѣ потомковъ древнихъ Бриттовъ и Саксовъ. Въ числѣ Саксовъ были, несомнѣнно, и высокіе люди «(Saxones vero statura et vigore maximi», говоритъ Гейнрихъ Гёнтиндонскій), но Беддо полагаетъ, что общій уровень ихъ роста былъ ниже, чѣмъ Каледонцевъ и Норманновъ. Нынѣшніе потомки Саксовъ, Фризы, отличаются, правда, высокимъ ростомъ, но за то близко родственные имъ Голландцы, предки коихъ также, по всей вѣроятности, участвовали въ заселеніи Англіи, скорѣе болѣе коренастаго сложенія. Преобладаніе саксонской крови въ населеніи можетъ поэтому, до нѣкоторой степени, содѣйствовать пониженію общаго уровня роста. Наблюденія Беддо подтвердили также выводъ Брока, что смѣшеніе племенъ благопріятствуетъ повышенію роста: такъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ Уэльса, гдѣ населеніе болѣе смѣшалось съ англичанами, ростъ, сравнительно, выше. Въ пользу вліянія расы говоритъ и то обстоятельство, что высокій ростъ соединяется, повидимому, чаще съ бѣлокуростью или съ свѣтлыми глазами (при темномъ цвѣтѣ волосъ). Впрочемъ, по мнѣнію Беддо, распредѣленіе роста не можетъ быть объяснено вполнѣ древнимъ размѣщеніемъ племенъ, а отчасти обусловливается, повидимому, и вліяніемъ другихъ факторовъ, именно питанія, бо́льшей или ме́ньшей скученности и рода занятій. Этими вліяніями объясняется, можетъ быть, меньшій ростъ горожанъ, хотя, вообще, болѣе состоятельные классы обладаютъ болѣе высокимъ ростомъ, чѣмъ менѣе состоятельные, что́ объясняется лучшимъ питаніемъ, болѣе гигіеническими условіями жизни и меньшимъ утомленіемъ въ дѣтскомъ возрастѣ первыхъ, а отчасти, какъ полагаетъ Беддо, и преобладаніемъ среди нихъ норманской крови. Вліяніемъ условій жизни объясняется, вѣроятно, и болѣе низкій ростъ рудо- и углекоповъ (страдающихъ также, въ бо́льшей степени, астмою и чахоткою), а равно—ткачей, портныхъ, сапожниковъ и другихъ ремесленниковъ, изъ коихъ каменьщики и мясники, сообразно съ характеромъ ихъ профессіи, относительно выше, хотя средняя продолжительность ихъ жизни нѣсколько меньше. Пониженіе ро-

въ ростѣ не вполнѣ соотвѣтствуетъ различію въ вѣсѣ тѣла, потому что, хотя Шотландцы и занимаютъ первое мѣсто по вѣсу тѣла, также какъ и по росту, за то Уэльсцы, стоящіе послѣдними по росту, являются вторыми по вѣсу тѣла, и послѣднее мѣсто достается на долю Ирландцевъ. Кромѣ Уэльса, самый низкій ростъ, ниже даже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Уэльса, встрѣчается въ сосѣднихъ графствахъ Англіи, причемъ, собственно въ Англіи, ростъ, вообще, понижается къ юго-западу (самыя южныя графства, вдоль Ламанша, выказываютъ средній ростъ 67—67½ дюйм., Корнуэльсъ даже 67½—68) и повышается къ востоку, сѣверо-востоку и сѣверу (ростъ отъ 67½ до 68½ д.). Въ Шотландіи—самый высокій ростъ, выше 68½ д., оказался въ южныхъ и западныхъ графствахъ, нѣсколько меньшій—въ восточныхъ и еще болѣе низкій (67½ — 68 д.)—на островахъ. Изъ четырехъ графствъ Ирландіи, два восточныхъ имѣютъ ростъ (68—68½ д.) ниже, чѣмъ два западныхъ (68½—69) *).

Анализируя различные факторы, способные оказывать вліяніе на ростъ тѣла, составители отчета ставятъ на первый планъ вліяніе расы. Ростъ населенія королевства, говорятъ они, — вообще высокій, потому что въ образованіи этого населенія участвовали, по преимуществу, высокорослыя племена: Каледонцы, Кимры, Белги, Саксы, Фризы, Датчане, Норманны. Однако, первобытное, доисторическое населеніе неолитическаго вѣка было здѣсь скорѣе малорослымъ, какъ то доказываютъ раскопки древнихъ могилъ, и этимъ объясняется, вѣроятно, меньшій ростъ населенія внутреннихъ и западныхъ частей собственно Англіи и Уэльса, куда поздно и не вполнѣ проникла колонизація Англо-Саксовъ. Впрочемъ, составители отчета указываютъ и на нѣкоторое вліяніе географическихъ и санитарныхъ условій; такъ, напримѣръ, ростъ вообще выше на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, чѣмъ на югѣ и юго-западѣ, онъ ниже среди ремесленнаго населенія, чѣмъ среди сосѣдняго рыбачьяго (напримѣръ, у ремесленниковъ Шеффильда сравнительно съ рыбаками Іоркшира), — онъ, вообще, ниже въ мануфактурныхъ и горнозаводскихъ округахъ, чѣмъ въ земледѣльческихъ, наконецъ, онъ ниже въ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ, что особенно бросается въ глаза въ Шотландіи, гдѣ средній ростъ населенія

*) Report of the Anthropometric Committee, въ «Report of the 51 Meeting of the British Association held at York in 1881. L. 1882. Послѣдній отчетъ въ «Report of the 53 Meet. 1883.

крутъ и высотой соотвѣтственныхъ мѣстностей надъ уровнемъ моря, а также распространеніемъ болѣзненности и тѣлесныхъ недостатковъ; онъ пришелъ къ заключенію, что между этими факторами и ростомъ нельзя установить правильнаго соотвѣтствія. Бо́льшее вліяніе оказываетъ, повидимому, раса, что́ Дюнанъ старался подтвердить подробнымъ изученіемъ исторіи мѣстной колонизаціи, разселеніемъ здѣсь въ древнія времена Галловъ, Кимровъ, Римлянъ, Аллемановъ и Бургундовъ. Дюнанъ вычислилъ также, для того же періода времени, относительное число малорослыхъ (1,55—1,65 м.) и высокорослыхъ рекрутъ и сравнилъ его съ относительнымъ числомъ рекрутъ тѣхъ же категорій за 1878—79 гг. Оказалось, что процентъ малорослыхъ съ теченіемъ времени увеличивается, а процентъ высокорослыхъ уменьшается, такъ что средній ростъ населенія, повидимому, съ теченіемъ времени, становится здѣсь меньше. Любопытно, что въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ замѣчается, наоборотъ, явственное повышеніе роста рекрутъ, какъ это могло быть констатировано для Голландіи и Швеціи. Въ Голландіи сравненіе данныхъ за восемнадцать лѣтъ (1866 — 1883) наглядно убѣдило въ замѣтномъ уменьшеніи числа малорослыхъ и увеличеніи количества высокорослыхъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія

	Ростъ рекрутъ.	
	Менѣе 1,55 м.	1,70 м. и болѣе
1866—1871	9,3%	24,8%
1872—1877	7,6	26,0
1878—1883.	5,7	28,8

Голландскіе статистики приписываютъ это повышеніе роста увеличенію благосостоянія въ странѣ, тогда какъ Ж. Бертилльонъ ставитъ его въ связь, главнымъ образомъ, съ улучшеніемъ гигіеническихъ условій, вслѣдствіе осушенія болотъ и увеличенія количества способной къ воздѣлыванію земли. Такое объясненіе находитъ себѣ опору въ томъ фактѣ, что процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ особенно великъ въ тѣхъ провинціяхъ, которыя заключаютъ въ себѣ наибольшее количество болотъ и неудобныхъ пустошей и меньше тамъ, гдѣ и относительное количество болотъ и пустошей менѣе значительно, какъ то можно видѣть изъ слѣдующей параллели:

1856—1860 гг.	. . .	5,6606
1861—1865 »	. . .	5,6822
1866—1870 »	. . .	5,6940
1871—1875 »	. . .	5.6978

II.

О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія въ Россійской Имперіи.

Бѣглый обзоръ работъ по изслѣдованію роста въ Россіи.—Изслѣдованія роста дѣтей, фабричныхъ, инородцевъ, рекрутъ.—Разсмотрѣніе данныхъ о новобранцахъ за 1874—83 гг.—Распредѣленіе процента изъятій за недостаточнымъ ростомъ по губерніямъ (карта I). — Распредѣленіе процента очень высокорослыхъ рекрутъ (1778 мм. и болѣе; карты II и III).—Сопоставленіе этихъ двухъ категорій данныхъ.—Центры низкорослости и высокорослости; поперечная полоса низкорослости въ средней Россіи.—Относительное число высокорослыхъ (2 ар. 7 вер. и болѣе) и малорослыхъ (2 ар. $2^1/_2$—3 в.) новобранцевъ по губерніямъ (Карта IV).—Распредѣленіе процента высокорослыхъ новобранцевъ (2 ар. 7 вер. и болѣе; карта V).—Выведеніе средняго роста новобранцевъ по губерніямъ.—Сравненіе средняго роста новобранцевъ Московской и сосѣднихъ губерній съ среднимъ ростомъ взрослыхъ фабричныхъ того же района.—Распредѣленіе средняго роста новобранцевъ по губерніямъ (карта VI). — Сравненіе соотвѣтственной карты съ прежде упомянутыми. — Средній ростъ новобранцевъ Привислянскаго края, Азіатской Россіи, Европейской Россіи и всей Россійской Имперіи. — Средній ростъ новобранцевъ по уѣздамъ (карта VII) и распредѣленіе его категорій.—Разсмотрѣніе фактовъ, могущихъ объяснить особенности въ распредѣленіи роста населенія Россіи. — Географическія условія: близость или отдаленность отъ моря, бо́льшая или ме́ньшая высота надъ уровнемъ моря. — Почвенныя условія (черноземъ, пески, болота и неудобныя земли). — Климатическія и физикогеографическія условія. — Соотношеніе между распредѣленіемъ роста и рѣками. — Соотношеніе между величиной роста и степенью достатка (размѣромъ земельнаго надѣла на дворъ и на душу, производствомъ ржи, количествомъ скота, процентомъ каменныхъ построекъ).— Сравненіе съ распредѣленіемъ плотности населенія, его половаго состава и коэффиціента смертности. — Распредѣленіе болѣзненности новобранцевъ въ сравненіи съ распредѣленіемъ ихъ роста (карта VIII). Распредѣленіе женатыхъ новобранцевъ (карта IX). — Распредѣленіе процента непринятыхъ и отсроченныхъ по невозмужалости (карта X) и его сравненіе съ распредѣленіемъ роста. — Разсмотрѣніе антропологическихъ и этнографическихъ факторовъ. — Связь низкорослости на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ съ распространеніемъ здѣсь урало-алтайскихъ народностей.—Ростъ урало-алтайскихъ племенъ по сравненію съ ростомъ русскихъ въ тѣхъ же губерніяхъ.—Повышеніе роста Финновъ къ западу. — Высокорослые Финны: Эсты и Ливы.—Ростъ Латышей, Литовцевъ и Жмудиновъ.—Ростъ Евреевъ и его варіаціи въ соотвѣтствіи съ условіями быта.— Различія роста въ средѣ славянскихъ народностей.—Низкорослость Поляковъ.—

ное увеличеніе) въ связи съ измѣненіями возраста и вліяніемъ условій питанія, достатка, быта; во вторыхъ — изслѣдованія надъ ростомъ фабричнаго населенія, предпринятыя съ санитарными цѣлями, и имѣвшія въ виду, главнымъ образомъ, выясненіе вліянія условій фабричнаго быта на физическое развитіе; въ третьихъ — наблюденія надъ ростомъ инородцевъ помощью измѣренія нѣкотораго числа случайно попавшихся особей (обыкновенно нѣсколькихъ десятковъ и не болѣе ста), въ связи съ изученіемъ ихъ физическаго типа вообще, и въ четвертыхъ—работы надъ распредѣленіемъ роста, основанныя на анализѣ данныхъ, получаемыхъ при рекрутскихъ наборахъ и при медицинскомъ осмотрѣ призванныхъ къ исполненію воинской повинности. Впрочемъ, не всѣ работы могутъ быть распредѣлены точно по указаннымъ категоріямъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ двумъ и даже къ трёмъ категоріямъ. Такъ, напримѣръ, при изученіи фабричнаго населенія, часто подвергались изслѣдованію и малолѣтніе, а также обращалось вниманіе и на мѣсто родины изслѣдуемыхъ; подобнымъ же образомъ, при изслѣдованіи малолѣтнихъ, иногда сравнивалось развитіе роста у дѣтей различныхъ инородцевъ, точно также, какъ и наоборотъ, при изученіи инородческихъ племенъ, иногда измѣрялись не только взрослыя особи, но и малолѣтнія.—Что касается работъ по изученію ритма роста, то ихъ у насъ накопилось довольно много. Укажемъ на работы Виллямовскаго, Веревкина, Иллинскаго, Лесгафта, Зубковскаго, Румà, Васильева, Дика, Нагорскаго, Михайлова и др., произведенныя надъ учениками и ученицами народныхъ и городскихъ школъ, фельдшерскихъ училищъ, военныхъ корпусовъ, гимназій, женскихъ институтовъ и т. д. *). Въ результатѣ всѣ эти

*) Не указывая подробно названія всѣхъ перечисленныхъ работъ, приведемъ только болѣе важныя, въ которыя отчасти вошли результаты другихъ: *Лесгафтъ*, Антропологическіе матеріалы. Спб. 1877. (измѣренія 355 воспитанниковъ 2-ой Спб. военной гимназіи); *Румà*, Антропометрич. изслѣдованія. Пермь. 1881 (Сперва были напечатаны въ «Сборникѣ», изд. Медиц. Департам. т. III. 1880; всего Румà было измѣрено около 1,100 мальчиковъ и 5-4 дѣвочки); *Нагорскій*, О вліяніи школъ на физическое развитіе дѣтей. Спб. 1881; *Дикъ*, Матеріалы къ изслѣдованію роста, вѣса и т. д. дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Спб. 1883; *Михайловъ*, матеріалы къ опредѣленію физическаго развитія въ сельскихъ школахъ Рузскаго уѣзда Моск. губ. М. 1887. — Укажемъ еще на работу *Руссова*, Сравнит. наблюденія надъ вліяніемъ кормленія на вѣсъ и ростъ дѣтей. Спб. 1879 и на наблюденія надъ ростомъ младенцевъ въ Отчетахъ Воспитательныхъ Домовъ, — С.-Петербургскаго, д-ра *Снитикина* за 1874 г., и Московскаго, д-ра *Миллера* за 1878 г.

Въ ряду наблюденій надъ ростомъ инородцевъ можно отмѣтить: наблюденія Маліева—надъ ростомъ Вотяковъ, Пермяковъ и Башкиръ; Кельсіева — Лопарей; Зографа — Самоѣдовъ; Гондатти—Вогуловъ и Остяковъ; Риттиха и др. надъ ростомъ казанскихъ инородцевъ; Бреннзона—Литовцевъ, Вальдхауэра—Ливовъ, Грубе—Эстовъ, Вебера—Латышей, Блехмана—Евреевъ, Благовидова—инородцевъ Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи, Долингера—астраханскихъ Татаръ, Нефедова — Башкиръ, Бензенгра — касимовскихъ Татаръ, Мечникова—астраханскихъ Калмыковъ, Ядринцева—различныхъ алтайскихъ народностей, Зеланда — сибирскихъ Киргизовъ, Мацеевскаго и Пояркова — различныхъ народностей бывшаго Кульджинскаго района, Федченко (въ обработкѣ проф. Богданова)—народностей Туркестана, Эркерта—народностей Кавказа и др. *) Сюда же можно причислить соображенія относительно роста доисторическаго населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, основанныя на измѣреніи скелетовъ, находимыхъ въ древнихъ могилахъ и курганахъ, какія были сдѣланы, напримѣръ, для кургановъ Московской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ.

Изысканія, основанныя на данныхъ прежнихъ рекрутскихъ наборовъ, исчерпываются тѣми, какія помѣщены въ «Военно-Статистическомъ Сборникѣ», изданномъ подъ редакціей г. Обручева. Въ этомъ изданіи приведенъ общій процентъ рекрутъ забракованныхъ за малый ростъ (при 6 наборахъ) и таблицы, показывающія: 1) сколько изъ представленныхъ съ 1863 по 1868 г. въ рекруты было забраковано за неуказный ростъ, (ниже 2 арш. 3 вер.) на каждую 1,000 человѣкъ и 2) сколько за тоже время было забраковано по тѣлеснымъ недостаткамъ и хроническимъ болѣзнямъ, въ губерніяхъ

повецкомъ уѣздѣ. Спб. 1880; *Румà*, Къ Гигіенѣ рудокоповъ. Пермь. 1882. Г. *Дементьевъ* готовитъ большое изслѣдованіе о физическомъ развитіи рабочихъ на подмосковныхъ фабрикахъ, основанное на измѣреніяхъ болѣе 20,000 особей.

*) *Маліевъ*, Антрополог. очеркъ Вотяковъ, въ сочиненіи «Матеріалы для сравнительной Антропологіи» Каз. 1874 («Труды Общ. Естествоиспытателей при Казан. Унив. IV. 2); его же—Антропол. очеркъ Башкиръ. 1876 — и — Антроп. очеркъ Пермяковъ. 1887. (тоже въ «Трудахъ» Казан. Общества). — Наблюденія *Зографа*, *Кельсіева*, *Нефедова*, *Бензенгра*, *Мечникава*, *Ядринцева*, *Федченко* (Богданова) — помѣщены въ «Извѣстіяхъ Общ. Любителей Естествознанія», въ изданіи «Антропологическая Выставка» и въ «Трудахъ Антропологическаго Отдѣла». Измѣренія *Бреннзона*, *Вальдхауэра*, *Грубе*, *Вебера*, *Блехмана* приведены въ диссертаціяхъ этихъ лицъ, исполненныхъ подъ руководствомъ проф. Штида и изданныхъ въ Дерптѣ. См. еще: *Благовидовъ*, Инородцы Буинскаго уѣзда. Спб. 1886; *Долингеръ*, Медико-Статист. изслѣдованіе Татарскаго населенія Астрахан.

Изъ этихъ данныхъ видно, что указанный процентъ варіируетъ отъ 0,0 въ Дагестанской области (русское населеніе) до 7,8 въ Якутской области, или, выключая эти двѣ области съ малымъ и случайно-пришлымъ русскимъ населеніемъ, отъ 0,23 въ Ставропольской губ. до 3,76—въ Кѣлецкой. Собственно въ предѣлахъ Европейской Россіи (за исключеніемъ Привислянскаго края) процентъ этотъ варіируетъ отъ 0,38 въ Области Войска Донскаго (не казацкое населеніе) до 3,35—въ Уфимской губ. Если подраздѣлить всѣ губерніи на три категоріи: на давшихъ менѣе 1 процента, отъ 1 до 2 проц. и болѣе 2 проц. непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, то мы получимъ такую таблицу:

Процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ.

(Менѣе 2 арш. 2½ вершковъ).

Менѣе 1 процента		Отъ 1 до 2 процентовъ		Болѣе 2 процентовъ	
Менѣе 0,5	отъ 0,6 до 1,0	отъ 1,1 до 1,5	отъ 1,6 до 2,0	отъ 2,1 до 2,5	2,6 и болѣе.
Обл. Войска Донскаго.	Астраханская.	Волынская.	Виленская.	Архангельская.	Вятская.
Люблинская.	Бессарабская.	Гродненская.	Витебская.	Ковенская.	Казанская.
Ставропольск.	Владимірская.	Калужская.	Вологодская.	Минская.	Уфимская.
Дагестанская.	Воронежская.	Костромская.	Могилевская.	Самарская.	Ломжинская.
	Екатеринослав.	Московская.	Олонецкая.	Калишская.	Кѣлецкая.
	Кіевская.	Нижегородск.	Пермская.	Радомская.	Якутская.
	Курляндская.	Новгородская.	С.-Петербург.	Иркутская.	
	Курская.	Оренбургская.	Симбирская.		
	Лифляндская.	Орловская.	Тамбовская.		
	Полтавская.	Пензенская.	Черниговская.		
	Псковская.	Подольская.	Варшавская.		
	Харьковская.	Рязанская.	Петроковская.		
	Херсонская.	Саратовская.	Плоцкая.		
	Тобольская.	Смоленская.	Сѣдлецкая.		
	Томская.	Таврическая.			
	Акмолинская.	Тверская.			
	Забайкальская.	Тульская.			
	Кубанская.	Эстляндская.			
	Терская.	Сувалкская.			
		Енисейская.			
		Семипалатин.			

Данныя этой таблицы, по отношенію къ Европейской Россіи и Кавказу, мы можемъ нанести на карту, принявъ три оттѣнка цвѣта для трехъ, указанныхъ выше, главныхъ категорій. На по-

2,00% и менѣе.		2,01 — 3,50%		3,51% и болѣе.	
Кѣлецкая	1,29	Ковенская	3,07	Пермская	3,86
Ломжинская	1,08	Курская	3,11	Подольская	3,85
Люблинская	1,76	Минская	2,33	Полтавская	4,27
Петроковская	0,99	Могилевская	2,39	Псковская	3,53
Плоцкая	1,24	Московская	3,47	Таврическая	6,00
Радомская	1,24	Нижегородская	2,60	Херсонская	3,98
Сѣдлецкая	1,77	Новгородская	2,81	Эстляндская	6,56
		Оренбургская	2,32	Акмолинская	5,20
		Орловская	2,58	Енисейская	4,83
		Пензенская	2,09	Забайкальская	7,80
		С.-Петербургская	3,50	Иркутская	5,31
		Рязанская	2,14	Семипалатинская	6,02
		Самарская	3,12	Тобольская	3,78
		Саратовская	2,96	Томская	4,24
		Симбирская	2,54	Дагестанская	10,52
		Смоленская	2,18	Кубанская	6,41
		Тамбовская	2,20	Ставропольская	5,01
		Тверская	2,95	Терская	4,09
		Харьковская	2,80		
		Черниговская	2,97		
		Ярославская	2,09		
		Сувалкская	2,85		
		Якутская	2,99		

Переводя результаты этой таблицы (по отношенію къ Европейской Россіи) на карту (II), и отмѣчая три категоріи тремя оттѣнками краски, мы получаемъ такого рода картину. Губерніи съ малымъ процентомъ очень высокорослыхъ (2% и менѣе) занимаютъ обширное пространство на востокѣ, охватывая губерніи: Вятскую, Уфимскую, Казанскую и Костромскую и на западѣ—всѣ польскія губерніи, за исключеніемъ Сувалкской. Кромѣ того, къ нимъ присоединяются еще губерніи Тульская и Олонецкая, относительно коихъ, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что онѣ стоятъ почти на границѣ категоріи (Тульская—1,97, Олонецкая—1,94%), т. е., другими словами, если бы предѣлъ категоріи былъ пониженъ на 0,06%, то онѣ отошли бы къ слѣдующей (2,01—2,50%), къ которой относятся почти всѣ великорусскія и бѣлорусско-литовскія губерніи, за исключеніемъ Псковской и Виленской, области войска Донскаго и Астраханской, а также губерніи Сувалкская, Волынская и Харьковская. Третья категорія губерній образуетъ два пространства, одно, большее, на югѣ: губерніи Бессарабская, По-

цвѣтомъ) на первой картѣ и среднее мѣсто на второй, то можно предположить, что въ этихъ губерніяхъ, рядомъ съ низкорослыми элементами, давшими значительный процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, есть и высокорослые въ достаточной численности, чтобы поднять процентъ особей, имѣющихъ 1.778 мм. и болѣе роста, и доставить этимъ губерніямъ среднее мѣсто на второй картѣ. Подобнымъ же смѣшеніемъ элементовъ можно, отчасти, объяснить различное положеніе на обѣихъ картахъ—губерній Таврической, Подольской, Эстляндской и Люблинской.

Чтобы выяснить еще нѣсколько болѣе вопросъ о распредѣленіи роста въ Россіи, оставаясь при извѣстныхъ уже намъ данныхъ, я попробовалъ размѣстить нѣсколько иначе данныя о высокорослыхъ. Я принялъ также дѣленіе на три категоріи, но повысилъ на 0,5% границы ихъ, т. е. отнесъ къ первой категоріи всѣ губерніи, давшія 2,50 и менѣе процентовъ высокорослыхъ, ко второй отъ 2,51 до 4 проц., къ третьей—4,01 и болѣе. Получилась такая таблица:

Процентъ очень высокорослыхъ рекрутъ.

(1.778 мм. и болѣе).

2,50% и менѣе		Отъ 2,51 до 4,00%		4,01% и болѣе	
Вологодская	2,19	Архангельская	3,10	Бессарабская	4,29
Вятская	1,63	Астраханская	3,77	Обл. войска Донскаго	5,53
Казанская	1,69	Виленская	3,78	Екатеринославская	5,52
Калужская	2,21	Витебская	2,87	Кіевская	4,69
Костромская	1,68	Владимірская	2,71	Курляндская	7,22
Минская	2,33	Волынская	2,86	Лифляндская	6,51
Могилевская	2,39	Воронежская	3,07	Полтавская	4,27
Олонецкая	1,94	Гродненская	2,52	Таврическая	6,00
Оренбургская	2,39	Ковенская	3,07	Эстляндская	6,56
Пензенская	2,09	Курская	3,11	Акмолинская	5,20
Рязанская	2,14	Московская	3,47	Енисейская	4,83
Смоленская	2,18	Нижегородская	2,60	Забайкальская	7,80
Тамбовская	2,20	Новгородская	2,81	Иркутская	5,31
Тульская	1,97	Орловская	2,58	Семипалатинская	6,02
Уфимская	1,76	Пермская	3,86	Томская	4,24
Ярославская	2,09	С.-Петербургская	3,50	Дагестанская	10,52
Варшавская	1,39	Подольская	3,85	Кубанская	6,41
Калишская	0,97	Псковская	3,53	Ставропольская	5,01
Кѣлецкая	1,29	Самарская	3,12	Терская	4,09
Ломжинская	1,08	Саратовская	2,96		
Люблинская	1,76	Симбирская	2,54		
Петроковская	0,99	Тверская	2,95		

рослыхъ (имѣющихъ 2 арш. 7 вершковъ и болѣе). Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ малорослые новобранцы ($2^1/_2$—3 вер.) значительно превышаютъ, по числу, высокорослыхъ (7 и болѣе вершковъ); въ другихъ, наоборотъ, высокорослые значительно превышаютъ, по численности, малорослыхъ; въ иныхъ, наконецъ, число малорослыхъ немногимъ отличается отъ числа высокорослыхъ. Взявъ для каждой губерніи процентъ малорослыхъ и высокорослыхъ рекрутъ, я сравнилъ ихъ между собою и распредѣлилъ всѣ губерніи по тремъ категоріямъ. Къ одной—я отнесъ тѣ губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ болѣе чѣмъ на 4 единицы превышаетъ процентъ малорослыхъ; къ другой — тѣ, въ которыхъ эти проценты мало отличаются одинъ отъ другаго (менѣе, чѣмъ на 4 единицы), и къ третьей, тѣ, въ которыхъ процентъ малорослыхъ рекрутъ болѣе чѣмъ на 4 единицы превышаетъ процентъ высокорослыхъ. Получились слѣдующія таблицы.

Процентъ малорослыхъ ($2^1/_2$ — 3 вер.) и высокорослыхъ (7 и болѣе вершковъ) рекрутъ.

Губерніи:	Процентъ: Малорослыхъ ($2^1/_2$—3 верш.)	Высокорослыхъ (7 и болѣе верш.)
Архангельская	15,87	10,95
Астраханская	11,27	15,17
Бессарабская.	9,57	16,14
Виленская	13,93	13,66
Витебская	12,78	12,21
Владимірская	15,24	11,07
Вологодская	17,86	9,50
Волынская	14,64	11,69
Воронежская	11,87	12,67
Вятская	20,36	8,22
Гродненская	15,65	10,52
Обл. войска Донскаго . .	7,01	19,90
Екатеринославская . . .	8,79	18,52
Казанская	21,59	7,78
Калужская	15,98	9,68
Кіевская	10,02	16,95
Ковенская	15,52	12,13
Костромская.	18,84	8,15
Курляндская	6,66	23,93
Курская	13,38	12,07

Губерніи:	Процентъ: Малорослыхъ ($2^1/_2$—3 верш.)	Высокорослыхъ (7 и болѣе верш.)
Сувалкская	14,78	11,92
Сѣдлецкая	19,63	8,30
Енисейская	10,92	15,62
Иркутская	10,33	18,61
Ставропольская	8,17	17,78
Тобольская	11,38	15,04
Томская	11,20	15,50
Акмолинская.	2,33	17,53
Забайкальская	6,95	23,91
Семипалатинская	10,83	16,43
Якутская.	15,42	14,93
Дагестанская	7,89	26,31
Кубанская	6,66	22,10
Терская	8,36	16,94

Распредѣленіе губерній по относительному числу высокорослыхъ и малорослыхъ рекрутъ.

Губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ превышаетъ процентъ малорослыхъ болѣе, чѣмъ на 4 единицы.	Губерніи, въ которыхъ оба процента сходны и разнятся между собою менѣе, чѣмъ на 4 единицы.	Губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ уступаетъ болѣе, чѣмъ на 4 един., проценту малорослыхъ.
Бессарабская . . . + 6,57	Астраханская . . . + 3,90	Архангельская. — 4,92
Обл. войска Донск. +12,89	Виленская . . . . . — 0,27	Владимірская . — 4,17
Екатеринославская + 9,73	Витебская . . . . . — 0,57	Вологодская . . — 8,36
Кіевская . . . . . + 6,93	Волынская . . . . . — 2,95	Вятская. . . . . —12,14
Курляндская . . . +17,27	Воронежская . . . + 0,80	Гродненская . . — 5,13
Лифляндская . . . +16,16	Ковенская . . . . . — 3,39	Казанская . . . —13,81
Полтавская . . . . + 6,60	Курская . . . . . — 1,31	Калужская . . . — 6,30
Таврическая . . . +11,26	Московская . . . . — 0,28	Костромская . . —10,69
Херсонская . . . . + 5,13	Нижегородская . . — 3,24	Минская . . . . — 8,08
Эстляндская . . . . +15,99	Орловская . . . . . — 3,80	Могилевская . . — 5,81
Ставропольская . . + 9,61	Пермская . . . . . + 0,40	Новгородская . — 4,38
Дагестанская . . . +18,42	Подольская . . . . + 2,74	Олонецкая . . . —10,14
Кубанская . . . . . +15,44	Псковская . . . . . + 1,93	Оренбургская . — 7,00
Терская . . . . . + 8,58	Самарская . . . . — 3,73	Пензенская . . — 6,30
Енисейская . . . . + 4,70	С.-Петербургская . + 0,31	Рязанская . . . — 5,69
Иркутская . . . . + 8,28	Саратовская . . . — 1,56	Симбирская . . — 4,88
Томская . . . . . + 4,30	Тверская . . . . . — 2,18	Смоленская . . — 7,54
Акмолинская . . . +15,20	Харьковская . . . + 0,08	Тамбовская . . — 5,76
Забайкальская . . +16,96	Черниговская . . . — 2,42	Тульская . . . . — 6,27

лилъ всѣ губерніи по относительной величинѣ его на три категоріи: на дающихъ 11% и менѣе высокорослыхъ рекрутъ, дающихъ отъ 11,01 до 15 процентовъ и — 15,01% и болѣе. Всѣ губерніи распредѣлились такимъ образомъ:

Процентъ высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 7 и болѣе вершковъ).

Губерніи, дающія 11% и менѣе.	Губерніи, дающія отъ 11,01 до 15 проц.	Губерніи, дающія 15,01% и болѣе.
Архангельская.	Виленская.	Астраханская.
Вологодская.	Витебская.	Бессарабская.
Вятская.	Владимірская.	Обл. войска Донскаго.
Гродненская.	Волынская.	Екатеринославская.
Казанская.	Воронежская.	Кіевская.
Калужская.	Ковенская.	Курляндская.
Костромская.	Курская.	Лифляндская.
Минская.	Московская.	Полтавская.
Могилевская.	Нижегородская.	Таврическая.
Олонецкая.	Новгородская.	Херсонская.
Оренбургская.	Пермская.	Эстляндская.
Орловская.	Подольская.	Енисейская.
Пензенская.	Псковская.	Иркутская.
Рязанская.	Самарская.	Ставропольская.
Симбирская.	С.-Петербургская.	Тобольская.
Смоленская.	Саратовская.	Томская.
Тамбовская.	Тверская.	Акмолинская.
Тульская.	Харьковская.	Дагестанская.
Уфимская.	Черниговская.	Забайкальская.
Ярославская.	Сувалкская.	Кубанская.
Варшавская.	Якутская.	Семипалатинская.
Калишская.		Терская.
Кѣлецкая.		
Ломжинская.		
Люблинская.		
Петроковская.		
Плоцкая.		
Радомская.		

Обозначивъ данныя этой таблицы на картѣ (V), мы видимъ снова подтвержденіе сказаннаго ранѣе. Малый процентъ высоко-

лилъ всѣ губерніи по относительной величинѣ его на три категоріи: на дающихъ 11% и менѣе высокорослыхъ рекрутъ, дающихъ отъ 11,01 до 15 процентовъ и — 15,01% и болѣе. Всѣ губерніи распредѣлились такимъ образомъ:

Процентъ высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 7 и болѣе вершковъ).

Губерніи, дающія 11% и менѣе.	Губерніи, дающія отъ 11,01 до 15 проц.	Губерніи, дающія 15,01% и болѣе.
Архангельская.	Виленская.	Астраханская.
Вологодская.	Витебская.	Бессарабская.
Вятская.	Владимірская.	Обл. войска Донскаго.
Гродненская.	Волынская.	Екатеринославская.
Казанская.	Воронежская.	Кіевская.
Калужская.	Ковенская.	Курляндская.
Костромская.	Курская.	Лифляндская.
Минская.	Московская.	Полтавская.
Могилевская.	Нижегородская.	Таврическая.
Олонецкая.	Новгородская.	Херсонская.
Оренбургская.	Пермская.	Эстляндская.
Орловская.	Подольская.	Енисейская.
Пензенская.	Псковская.	Иркутская.
Рязанская.	Самарская.	Ставропольская.
Симбирская.	С.-Петербургская.	Тобольская.
Смоленская.	Саратовская.	Томская.
Тамбовская.	Тверская.	Акмолинская.
Тульская.	Харьковская.	Дагестанская.
Уфимская.	Черниговская.	Забайкальская.
Ярославская.	Сувалкская.	Кубанская.
Варшавская.	Якутская.	Семипалатинская.
Калишская.		Терская.
Кѣлецкая.		
Ломжинская.		
Люблинская.		
Петроковская.		
Плоцкая.		
Радомская.		

Обозначивъ данныя этой таблицы на картѣ (V), мы видимъ снова подтвержденіе сказаннаго ранѣе. Малый процентъ высоко-

данныхъ оказывается, что ростъ рабочихъ изъ Московской, Тульской, Калужской, Смоленской, Рязанской и Владимірской губерній продолжаетъ увеличиваться до 27 лѣтъ, но увеличеніе съ 20-го по 23-й годъ составляетъ, въ среднемъ, только 0,57 сант., а съ 25-го по 27-ой только 0,20 сант. Такимъ образомъ, среднее увеличеніе роста съ 20-го по 27-ой годъ, для рабочаго населенія указанныхъ губерній, не превышаетъ 0,80 сант., а съ 21-го и 22-го годовъ — и того меньше. Въ работѣ Эрисмана приведены также данныя о среднемъ ростѣ вполнѣ взрослыхъ рабочихъ (25—55 лѣтъ) по губерніямъ *). Данныя эти были для меня очень цѣнны, такъ какъ я могъ сравнить съ ними цифры средняго роста новобранцевъ (за 10 лѣтъ), выведенныя мною для тѣхъ же губерній, по даннымъ «Статистическаго Временника». Результаты такого сравненія представляются въ слѣдующемъ видѣ (ростъ въ миллиметрахъ):

Губерніи:	Средній ростъ новобранцевъ.	Средній ростъ фабричныхъ рабочихъ 25 — 55 лѣтъ. (по Эрисману).	Разность въ пользу вполнѣ взрослыхъ рабочихъ.
Московская. . .	1644	1654	+ 1,0
Владимірская. .	1638	1654	+ 1,6
Калужская. . .	1636	1644	+ 0,8
Тульская . . .	1635	1648	+ 1,3
Рязанская . . .	1636	1649	+ 1,3
Смоленская. . .	1634	1647	+ 1,3

Изъ таблицы видно, что ростъ фабричныхъ, въ возрастѣ 25—55 лѣтъ, всегда больше роста новобранцевъ, въ возрастѣ 20 — 21 г., но разность въ данномъ случаѣ не превышаетъ 1,6 сант. и колеблется между 1,6 и 0,8 сант. Любопытно, что Московская и Владимірская губерніи, занимающія болѣе высокое положеніе по среднему росту новобранцевъ, сохраняютъ это положеніе и по отношенію къ среднему росту вполнѣ взрослыхъ рабочихъ. Фактъ этотъ даетъ намъ нѣкоторое основаніе утверждать, что средній ростъ новобранцевъ, выведенный на основаніи данныхъ «Статистическаго Временника», довольно близко подходитъ къ среднему росту взрослаго мужскаго населенія тѣхъ же губерній, хотя и меньше его на нѣкоторую величину (0,8—1,6 сант.) и что срав-

*) Данныя Эрисмана выведены на основаніи измѣреній слѣдующаго числа взрослыхъ мужскихъ особей: для Московской губерніи—19.648, для Тульской—2.732, для Калужской—2.539, для Рязанской—2.400, для Владимірской—1.828, для Смоленской—1.498.

Орловская	1639
Владимірская	1638
Гродненская	1638
Новгородская	1638
Симбирская	1637
Могилевская	1637
Калужская	1636
Рязанская	1636
Пензенская	1636
Тамбовская	1636
Оренбургская	1636

163 сант. (1626—1635 мм.).

Тульская	1635
Ярославская	1635
Смоленская	1634
Минская	1634
Вологодская	1634
Олонецкая	1632
Костромская	1630
Вятская	1629
Сѣдлецкая	1629
Уфимская	1628
Люблинская	1627
Казанская	1626

162 сант. (1616—1625 мм.).

Радомская	1623
Плоцкая	1622
Варшавская	1621
Ломжинская	1621
Кѣлецкая	1620
Калишская	1619
Петроковская	1617

Данныя этой таблицы, касающіяся Европейской Россіи и части Кавказа, изображены мною на картѣ, на которой шесть категорій средняго роста представлены тремя красными и тремя синими оттѣнками. На этой картѣ сразу бросается въ глаза крайняя (малорослость (162 сант.) Привислянскаго края (за исключеніемъ Сувалкской, а также Люблинской и Сѣдлецкой губерній) и затѣмъ малорослость (163 сант.) сѣверо-восточныхъ губерній (кромѣ Пермской и Оренбургской), именно: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Ярославской, Костромской, Вятской, Казанской и Уфимской. Кромѣ того, мы видимъ пятна той же краски, покрывающія губерніи: Тульскую, Смоленскую и Минскую. Далѣе, мы замѣчаемъ наибольшую высокорослость въ Прибалтійскомъ краѣ (167 сант.), подобную которой мы встрѣчаемъ еще только въ Кубанской области, и затѣмъ (166 сант.)—въ Таврической, Екатеринославской, обл. Донскаго войска и Ставропольской. За ними слѣдуютъ (въ предѣлахъ Евр. Россіи) губерніи съ среднимъ ростомъ 165 сант., именно: Кіевская, Бессарабская, Полтавская, Херсонская, Астраханская, Подольская, Псковская, Воронежская,—всѣ, за исключеніемъ Псковской, относящіяся къ южнымъ. Изъ таблицы мы видимъ, однако, что такой же, сравнительно, высокій средній ростъ характеризуетъ и всѣ сибирскія губерніи и области, за исключеніемъ Якутской. Къ четвертой категоріи (164 сант.) отходятъ всѣ осталь-

губерніямъ непосредственно примыкаютъ: Тамбовская, Рязанская, Пензенская, Оренбургская, Калужская, Симбирская, такъ что, еслибы граница между двумя категоріями роста была бы перенесена на 2 миллиметра, съ 1635 на 1637, то къ низшей категоріи отошли бы всѣ только что перечисленныя губерніи, и тогда мы получили бы туже полосу, какъ и на картѣ III, а если бы граница была перенесена еще на два миллиметра, т. е. на 1639 мм., то мы получили бы почти ту же картину, что на картѣ IV. Такимъ образомъ, распредѣленіе цифръ средняго роста по губерніямъ стоитъ почти въ полномъ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, съ распредѣленіемъ очень высокорослыхъ и съ соотношеніемъ между числомъ высокорослыхъ и малорослыхъ новобранцевъ.

Я вычислилъ также, на основаніи данныхъ Статистическаго Временника, средній ростъ новобранцевъ для всего Привислянскаго края, всей Азіатской Россіи (съ Кавказомъ), Европейской Россіи и всей Россійской Имперіи. Получились слѣдующія цифры:

	Средній ростъ	Число измѣренныхъ особей.
Привислянскій край . . .	1624 мм.	(167.677)
Европейская Россія . . .	1642 »	(1.771.948)
Азіатская Россія (съ Кавказомъ)	1654 »	(84.141)
Вся Россійская Имперія. .	1641 »	(2.023.416) *)

Средній ростъ населенія Привислянскаго края почти на два сантиметра ниже средняго роста населенія остальной Европейской Россіи, который, въ свою очередь, на одинъ сантиметръ ниже роста населенія Азіатской Россіи. Средній ростъ населенія всей Имперіи почти вполнѣ соотвѣтствуетъ среднему росту населенія Европейской Россіи; онъ меньше послѣдняго только на 1 миллиметръ, очевидно, вслѣдствіе вліянія меньшей цифры для Привислянскаго края.

Опредѣленіе средняго роста по губерніямъ представляетъ, однако, то неудобство, что приходится сравнивать между собою слишкомъ большія территоріальныя единицы. Это неудобство становится осо-

*) Сумма первыхъ трехъ цифръ даетъ 2.023.766, т. е. болѣе 2.023.416 на 350. Чѣмъ объясняется это различіе или ошибка въ «Стат. Временникѣ», мнѣ неизвѣстно.

Сравнивая эту карту съ составленными нами ранѣе по губерніямъ, мы видимъ, въ общемъ, замѣтное сходство. Наименьшій средній ростъ (162—161 сант.) по уѣздамъ оказывается тамъ же, гдѣ были констатированы: наибольшій процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, наименьшее число очень высокорослыхъ, и наименьшій средній ростъ новобранцевъ по губерніямъ, т. е. въ Привислянскомъ краѣ, за исключеніемъ Сувалкской и нѣкоторыхъ уѣздовъ другихъ губерній (Люблинской, Сѣдлецкой), затѣмъ—въ Минской губ. и на сѣверо-востокѣ, въ Архангельской, Вятской, Вологодской, Казанской, Уфимской, Самарской, Костромской и Ярославской губерніяхъ. Но на картѣ уѣздовъ видно, что не всѣ уѣзды упомянутыхъ губерній отличаются одинаково низкимъ ростомъ, что рядомъ съ низкорослыми уѣздами расположены такіе, въ которыхъ ростъ выше — 163, 164, 165 сант. и даже болѣе. Такъ, въ Архангельской губерніи, рядомъ съ Мезенскимъ, Холмогорскимъ и Пинежскимъ уѣздами, отличающимися ростомъ въ 162 сант., находятся Онежскій и Кемскій, съ ростомъ въ 164 сант., а также Архангельскій, съ ростомъ 165 сант. Точно также, въ Вятской губ., низкій ростъ въ 162 сант. характеризуетъ только сѣверо-восточные уѣзды: Слободскій, Глазовскій и Сарапульскій, тогда какъ въ остальныхъ—ростъ выше—163 сант., а въ Орловскомъ—даже 164. Въ Казанской—ростъ въ 162 сант. встрѣчается лишь въ шести уѣздахъ: Ядринскомъ, Цивильскомъ, Чебоксарскомъ, Царевококшайскомъ, Лайшевскомъ и Чистопольскомъ; въ остальныхъ — ростъ выше 163 сант., въ Свіяжскомъ—даже 165 сант. Въ Уфимской—самый низкій ростъ (162 сант.) замѣчается только въ Мензелинскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ; въ Костромской—только въ Солигаличскомъ, Кологривскомъ, Ветлужскомъ; въ Самарской—только въ Бугульминскомъ; въ Минской—только въ центральномъ Мозырскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, мы убѣждаемся, что низкое положеніе перечисленныхъ губерній на картахъ I, II и VI зависитъ не отъ того, что все населеніе этихъ губерній отличается крайне низкимъ среднимъ ростомъ, а отъ того, что такой низкій ростъ характеризуетъ населеніе нѣкоторыхъ ихъ уѣздовъ, что́ и повышаетъ общій процентъ изъятій за малорослостью, и, наоборотъ, понижаетъ процентъ очень высокорослыхъ, а равно и величину средняго роста по этимъ губерніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняется тотъ фактъ,—почему нѣкоторыя губерніи, какъ напр. Архангельская, Минская, Самарская, занимающія самое низкое мѣсто на картѣ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, выказываютъ

маніе распредѣленіе средняго роста въ 163 сант., уѣзды, окрашенные краснымъ цвѣтомъ, (совмѣстно съ еще болѣе низкимъ ростомъ въ 162—161 сант.), и сопоставимъ его съ картами IV, V и VI. На картѣ уѣздовъ мы также видимъ широкую, темную, ярко красную полосу, идущую съ юго-востока на сѣверо-западъ отъ Оренбургской и Уфимской губ., чрезъ Казанскую, Вятскую, Вологодскую, Костромскую, Ярославскую къ Олонецкой и Архангельской, какую мы видѣли на картахъ III, V и VI, причемъ полоса эта прихватываетъ еще сѣверные уѣзды Новгородской, нѣкоторые уѣзды—Владимірской, соотвѣтственно картамъ IV и V, а также нѣсколько уѣздовъ Нижегородской и С.-Петербургской губерній. Только на картѣ уѣздовъ видно, что эта полоса или область не сплошь однородна, что, если она захватываетъ и нѣкоторые уѣзды другихъ губерній, не входящихъ въ ея предѣлы на другихъ картахъ, то, съ другой стороны, въ ней выдѣляется нѣсколько уѣздовъ, окрашенныхъ блѣдно-краснымъ цвѣтомъ и даже имѣющихъ свѣтло-синюю окраску (средній ростъ 164, 165, 166 сант.). Въ общемъ, однако, между картами губерній (III—VI) и картою уѣздовъ нельзя не признать, въ данномъ случаѣ, замѣтнаго сходства. Подобное же сходство видно и по отношенію къ указанной ранѣе полосѣ малорослости, идущей съ запада на востокъ, поперекъ средней Россіи, отъ Привислянскаго края къ Симбирской губерніи. Полоса эта, правда не столь сплошная, не столь рѣзко обозначенная, какъ на картахъ губерній, тѣмъ не менѣе ее нельзя не замѣтить во многихъ окрашенныхъ ярко краснымъ цвѣтомъ уѣздахъ Гродненской, Минской, Могилевской, Смоленской, Калужской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерній. Только полоса эта, на картѣ уѣздовъ, мѣстами прервана поперечными полосками болѣе свѣтлаго цвѣта или синими и, кромѣ того, она здѣсь болѣе расплывчата, ея пятна, съ одной стороны, выдаются болѣе къ югу (въ Саратовскую, Черниговскую, Подольскую губерніи, не спускаясь, однако, ниже линіи Кишиневъ—Кіевъ — Курскъ — Елецъ — Липецкъ — Борисоглѣбскъ — Самара—Оренбургъ), а съ другой—къ сѣверу, соединяя ее, въ большей степени, съ сѣверной ярко-окрашенной полосой, чрезъ нѣкоторые уѣзды губерній Виленской, Витебской, Псковской, Тверской, Московской и Нижегородской. Тѣмъ не менѣе, все-таки замѣтно, что между обѣими ярко-окрашенными полосами существуетъ промежуточная, блѣднѣе окрашенная, идущая отъ Нижегородской (даже нѣкоторыхъ уѣздовъ Пензенской и Тамбовской), чрезъ Владимірскую,

округахъ Забайкальской области и въ Петропавловскомъ—Акмолинской. За то здѣсь нѣтъ средняго роста ниже 162 сант., да и тотъ встрѣчается только въ Нерчинскомъ округѣ; весьма рѣдокъ ростъ въ 163 сант. (Ачинскій, Красноярскій, Туринскій округа и г. Кокпекты Семипалат. обл.) и даже въ 164 сант. (Енисейскій и Верхоленскій уѣзды). Преобладаетъ, по преимуществу, ростъ въ 165 сант.; нерѣдокъ также ростъ и въ 166 сант. (Каинскій, Селенгинскій, Троицкосавскій, Балаганскій, Иркутскій, Усть-Каменогорскій, Ялуторовскій, Барнаульскій, Якутскій). Вмѣстѣ съ тѣмъ Сибирь даетъ, какъ было уже сказано, малый процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, значительный процентъ очень высокорослыхъ и болѣе высокій средній ростъ, чѣмъ вся Европейской Россія. Во всѣхъ ея губерніяхъ и областяхъ, за исключеніемъ только Якутской области, нѣтъ средняго роста ниже 165 сант., и только въ этой, да еще въ Тобольской губерніи, число малорослыхъ рекрутъ превышаетъ болѣе, чѣмъ на 4 единицы, число рекрутъ высокорослыхъ *).

Мы видѣли выше, что для объясненія различій въ ростѣ европейскаго населенія по странамъ, областямъ, округамъ и т. д., изслѣдователи обращались къ различнымъ факторамъ, преимущественно къ вліянію расы, но также питанія, достатка, географическихъ условій и др. Необходимо приложить эти факторы и къ объясненію географическаго распредѣленія роста въ Россіи, для того, чтобы выяснить его вѣроятную связь съ особенностями различныхъ частей Россійской Имперіи и населяющихъ ихъ племенныхъ группъ.

Прежде всего мы должны обратиться къ условіямъ географическимъ, вызываемымъ неодинаковымъ разчлененіемъ суши въ горизонтальномъ отношеніи и неодинаковой степенью поднятія ея надъ уровнемъ моря. Что касается перваго, горизонтальнаго разчлененія, то оно въ Россіи, какъ извѣстно, мало выражено. Хотя значительная доля границъ Россіи и омывается моремъ, но берега этого моря, сравнительно, мало заселены (особенно у Сѣвернаго и Тихаго океановъ съ ихъ морями) и представляютъ мало высту-

---

*) По даннымъ о воинской повинности за 1884—85 гг., («Статистика Россійской Имперіи», ч. I. Спб. 1887), средній ростъ сибирскихъ новобранцевъ оказывается: въ 1884 г.—2 арш. 5,15 верш.; въ 1885 г.—2 арш. 5,25 вер., тогда какъ средній ростъ новобранцевъ въ Евр. Россіи составлялъ въ эти годы только 2 арш. 4,90 вершк.

какъ извѣстно, черноземъ, идущій широкой, постепенно подымающейся къ сѣверо-востоку полосой по южной Россіи. Преобладаніе высокорослости на югѣ можно было бы поставить въ связь съ распространеніемъ этой почвы, если бы мы не знали, что полоса чернозема, и притомъ мѣстами наиболѣе тучнаго, захватываетъ губерніи: Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую, Самарскую, Уфимскую и отчасти даже Пермскую *), въ которыхъ населеніе отличается среднимъ и даже низкимъ ростомъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя изъ наиболѣе высокорослыхъ южныхъ губерній, какъ напримѣръ, Таврическая и Астраханская лежатъ, въ значительной своей долѣ, за предѣлами черноземной полосы, наконецъ еще менѣе замѣтно вліяніе почвы на губерніяхъ нечерноземныхъ: въ Прибалтійскихъ губерніяхъ песчанистая, глинистая и болотистая почва не послужила препятствіемъ къ значительной высокорослости населенія, тогда какъ на суглинистой и песчаной почвѣ Привислянскаго края мы встрѣчаемъ, наоборотъ, населеніе малорослое. Что касается вообще песчаной почвы, то она довольно часто соединяется съ высокорослостью, какъ это было уже замѣчено относительно песчанаго, западнаго побережья Шлезвига; у насъ мы встрѣчаемъ высокій ростъ въ приморскихъ уѣздахъ Прибалтійскихъ губерній (особенно—Курляндіи), въ Россіенскомъ, Днѣпровскомъ и друг., хотя на песчаной почвѣ многихъ уѣздовъ: Минской, Калужской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской губерній преобладаетъ, наоборотъ, малорослое населеніе. Глинистая, иловатая почва, обильная болотами, соединяется, повидимому, чаще съ малорослостью, но мѣстами, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Новгородской и Псковской губерній, на ней сидитъ населеніе высокорослое. Въ Пинскомъ полѣсьи самый низкій ростъ (162 сант.) представляетъ Мозырскій уѣздъ, затѣмъ Овручскій, Рѣчицкій, Бобруйскій (163 сант.) всѣ—окружающіе главную массу болотъ и характеризующіеся преобладаніемъ песчаной почвы, тогда какъ Пинскій уѣздъ, приходящійся въ самомъ центрѣ Полѣсья, съ его болотами, песчано-илистой и торфянистой почвой, выдѣляется замѣтно бо́льшимъ ростомъ (165 сант.), также какъ и уѣзды Слонимскій, Лидскій, Ошмянскій и Трокскій съ ихъ лучшей супесчанистой и суглинистой почвой.

---

*) Въ Пермской губ. черноземная почва встрѣчается въ большей части уу. Шадринскаго и Камышловскаго.

Преобладаніе высокорослости на югѣ можетъ, на первый взглядъ, вызывать предположеніе о его связи съ болѣе благопріятными здѣсь климатическими условіями, но, во-первыхъ, климатъ въ Европейской Россіи, соотвѣтственно орографическому характеру страны, не представляетъ рѣзкихъ различій между сѣверомъ и югомъ, а во-вторыхъ, если бы такое вліяніе существовало, оно должно было бы выразиться въ постепенности измѣненія средняго роста по географической широтѣ или по изотермамъ, чего однако не замѣчается. Самый высокій ростъ оказывается въ Прибалтійскомъ краѣ, самый низкій—въ южнѣе лежащей Польшѣ и въ восточныхъ губерніяхъ. Если принять во вниманіе бо́льшую или ме́ньшую континентальность климата, т. е. бо́льшую или ме́ньшую разность въ среднихъ температурахъ самаго жаркаго и самаго холоднаго мѣсяца (іюля и января), то также нельзя подмѣтить соотвѣтствія между этимъ факторомъ и ростомъ. Континентальность климата увеличивается довольно правильно съ запада на востокъ, причемъ, напримѣръ, Подольская губ., Польша и Прибалтійскій край одинаково выказываютъ малую разность среднихъ температуръ (менѣе 24° Ц.), тогда какъ средній ростъ населенія въ этихъ областяхъ представляетъ значительное различіе. Необъяснимо также, съ этой точки зрѣнія, ни орографическими, ни климатическими условіями, преобладаніе низкорослости въ полосѣ губерній, расположенныхъ поперекъ Россіи—отъ Польши до Средней Волги. Весьма замѣчательно еще преобладаніе высокорослости въ Сибири, что обратило уже на себя вниманіе прежнихъ изслѣдователей *).

Не многимъ большее соотношеніе можно подмѣтить между фитогеографическими условіями и величиной средняго роста. Замѣтимъ, впрочемъ, что современное распространеніе лѣса и степи значительно измѣнилось противъ того, какимъ оно было во времена историческія. Мѣстами на югѣ были прежде лѣса, гдѣ те-

---

*) Спегиревъ, обработавшій данныя о призывныхъ 1875 года, замѣчаетъ, что «въ отношеніи тѣлосложенія населеніе Сибири представляетъ весьма благопріятныя явленія. При среднемъ ростѣ въ 37,231 вер., средняя окружность грудной клѣтки равняется 20,149, т. е. послѣдняя превышаетъ половину роста болѣе чѣмъ на 1/2 вер., а въ нѣкоторыхъ округахъ даже на 2,1 вер.... Это, до нѣкоторой степени, противорѣчитъ тому общепризнанному положенію, что на сѣверѣ развитіе организма совершается медленнѣе... Встрѣченный нами фактъ указываетъ съ очевидностью, что не климатическія условія играютъ роль главнаго фактора въ замедленіи развитія организма». См. «Военно-Медиц. Журналъ» 1881, Ч. CXLIX, отд. Медицинской статистики, стр. 10.

Преобладаніе высокорослости на югѣ можетъ, на первый взглядъ, вызывать предположеніе о его связи съ болѣе благопріятными здѣсь климатическими условіями, но, во-первыхъ, климатъ въ Европейской Россіи, соотвѣтственно орографическому характеру страны, не представляетъ рѣзкихъ различій между сѣверомъ и югомъ, а во-вторыхъ, если бы такое вліяніе существовало, оно должно было бы выразиться въ постепенности измѣненія средняго роста по географической широтѣ или по изотермамъ, чего однако не замѣчается. Самый высокій ростъ оказывается въ Прибалтійскомъ краѣ, самый низкій—въ южнѣе лежащей Польшѣ и въ восточныхъ губерніяхъ. Если принять во вниманіе бо́льшую или ме́ньшую континентальность климата, т. е. бо́льшую или ме́ньшую разность въ среднихъ температурахъ самаго жаркаго и самаго холоднаго мѣсяца (іюля и января), то также нельзя подмѣтить соотвѣтствія между этимъ факторомъ и ростомъ. Континентальность климата увеличивается довольно правильно съ запада на востокъ, причемъ, напримѣръ, Подольская губ., Польша и Прибалтійскій край одинаково выказываютъ малую разность среднихъ температуръ (менѣе 24° Ц.), тогда какъ средній ростъ населенія въ этихъ областяхъ представляетъ значительное различіе. Необъяснимо также, съ этой точки зрѣнія, ни орографическими, ни климатическими условіями, преобладаніе низкорослости въ полосѣ губерній, расположенныхъ поперекъ Россіи—отъ Польши до Средней Волги. Весьма замѣчательно еще преобладаніе высокорослости въ Сибири, что обратило уже на себя вниманіе прежнихъ изслѣдователей *).

Не многимъ большее соотношеніе можно подмѣтить между фитогеографическими условіями и величиной средняго роста. Замѣтимъ, впрочемъ, что современное распространеніе лѣса и степи значительно измѣнилось противъ того, какимъ оно было во времена историческія. Мѣстами на югѣ были прежде лѣса, гдѣ те-

*) Снегиревъ, обработавшій данныя о призывныхъ 1875 года, замѣчаетъ, что «въ отношеніи тѣлосложенія населеніе Сибири представляетъ весьма благопріятныя явленія. При среднемъ ростѣ въ 37,231 вер., средняя окружность грудной клѣтки равняется 20,149, т. е. послѣдняя превышаетъ половину роста болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ вер., а въ нѣкоторыхъ округахъ даже на 2,1 вер.... Это, до нѣкоторой степени, противорѣчитъ тому общепризнанному положенію, что на сѣверѣ развитіе организма совершается медленнѣе... Встрѣченный нами фактъ указываетъ съ очевидностью, что не климатическія условія играютъ роль главнаго фактора въ замедленіи развитія организма». См. «Военно-Медиц. Журналъ» 1884, Ч. CXLIX, отд. Медицинской статистики, стр. 10.

Преобладаніе высокорослости на югѣ можетъ, на первый взглядъ, вызывать предположеніе о его связи съ болѣе благопріятными здѣсь климатическими условіями, но, во-первыхъ, климатъ въ Европейской Россіи, соотвѣтственно орографическому характеру страны, не представляетъ рѣзкихъ различій между сѣверомъ и югомъ, а во-вторыхъ, если бы такое вліяніе существовало, оно должно было бы выразиться въ постепенности измѣненія средняго роста по географической широтѣ или по изотермамъ, чего однако не замѣчается. Самый высокій ростъ оказывается въ Прибалтійскомъ краѣ, самый низкій—въ южнѣе лежащей Польшѣ и въ восточныхъ губерніяхъ. Если принять во вниманіе бо́льшую или ме́ньшую континентальность климата, т. е. бо́льшую или ме́ньшую разность въ среднихъ температурахъ самаго жаркаго и самаго холоднаго мѣсяца (іюля и января), то также нельзя подмѣтить соотвѣтствія между этимъ факторомъ и ростомъ. Континентальность климата увеличивается довольно правильно съ запада на востокъ, причемъ, напримѣръ, Подольская губ., Польша и Прибалтійскій край одинаково выказываютъ малую разность среднихъ температуръ (менѣе 24° Ц.), тогда какъ средній ростъ населенія въ этихъ областяхъ представляетъ значительное различіе. Необъяснимо также, съ этой точки зрѣнія, ни орографическими, ни климатическими условіями, преобладаніе низкорослости въ полосѣ губерній, расположенныхъ поперекъ Россіи—отъ Польши до Средней Волги. Весьма замѣчательно еще преобладаніе высокорослости въ Сибири, что обратило уже на себя вниманіе прежнихъ изслѣдователей *).

Не многимъ большее соотношеніе можно подмѣтить между фитогеографическими условіями и величиной средняго роста. Замѣтимъ, впрочемъ, что современное распространеніе лѣса и степи значительно измѣнилось противъ того, какимъ оно было во времена историческія. Мѣстами на югѣ были прежде лѣса, гдѣ те-

---

*) Снегиревъ, обработавшій данныя о призывныхъ 1875 года, замѣчаетъ, что «въ отношеніи тѣлосложенія населеніе Сибири представляетъ весьма благопріятныя явленія. При среднемъ ростѣ въ 37,231 вер., средняя окружность грудной клѣтки равняется 20,149, т. е. послѣдняя превышаетъ половину роста болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ вер., а въ нѣкоторыхъ округахъ даже на 2,1 вер.... Это, до нѣкоторой степени, противорѣчитъ тому общепризнанному положенію, что на сѣверѣ развитіе организма совершается медленнѣе... Встрѣченный нами фактъ указываетъ съ очевидностью, что не климатическія условія играютъ роль главнаго фактора въ замедленіи развитія организма». См. «Военно-Медиц. Журналъ» 1884. Ч. CXLIX, отд. Медицинской статистики, стр. 10.

подмѣчено, мѣстами, соотношеніе съ рѣками; такъ напримѣръ, во Франціи, высокорослое населеніе распространилось, повидимому, съ востока, вдоль нѣкоторыхъ рѣкъ (Роны, Луары). Но относительно Россіи, по крайней мѣрѣ на картѣ уѣздовъ, нельзя установить такого соотношенія. По верхней и средней Волгѣ, напримѣръ, сидитъ населеніе скорѣе малорослое (162—163 сант.), хотя мѣстами, въ Старицкомъ, Кашинскомъ, Моложскомъ, Свіяжскомъ уѣздахъ — оно замѣтно выше (165 — 166 сант.), и эти же болѣе высокія цифры роста мы встрѣчаемъ и вдоль нижняго теченія Волги, начиная отъ Сызранскаго и Николаевскаго уѣздовъ. Вдоль сѣверной Двины (и Сухоны) ростъ идетъ въ такой постепенности: 162, 163, 165, 163, 162 сант. По верхнему теченію Днѣпра преобладаетъ малорослость, по среднему и нижнему—высокорослость, и тоже можетъ быть сказано относительно Западной Двины и даже Дона. По Окѣ расположены уѣзды съ ростомъ отъ 162 до 165 сант., но Камѣ отъ 162 до 167 сант. Онега, служившая съ давнихъ поръ путемъ къ Бѣлому морю, выказываетъ нѣсколько бо́льшій ростъ (164 сант.) въ населеніи своихъ береговъ, чѣмъ въ уѣздахъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ нея; подобнымъ же образомъ замѣчается нѣкоторое повышеніе роста вверхъ по Сурѣ, но по отношенію къ южной половинѣ Европейской Россіи можно сказать, что по рѣкамъ (Березинѣ, Деснѣ, Хопру, Донцу) выдвинулось на югъ скорѣе малорослое населеніе, тогда какъ высокорослое поднялось къ сѣверу (напр. въ Минской и Гродненской, въ Черниговской, въ Курской губ.) между рѣками или поперекъ ихъ.

Вліяніе на распредѣленіе роста—достатка и бѣдности выставлялось на видъ многими изслѣдователями, но опредѣленіе этого вліянія сопряжено съ значительными затрудненіями. Во-первыхъ, такихъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было бы судить съ достаточною достовѣрностью о бо́льшей достаточности населенія одной мѣстности, сравнительно съ населеніемъ—другой, вовсе не имѣется, и приходится прибѣгать къ разнымъ косвеннымъ признакамъ, не всегда и не повсемѣстно совпадающимъ съ дѣйствительно бо́льшей или ме́ньшей достаточностью; во-вторыхъ, сравнивая тѣ или иные признаки достаточности или богатства населенія, необходимо не упускать изъ виду другихъ, этническихъ и территоріальныхъ вліяній, которыя могутъ перевѣшивать экономическія. Наконецъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что распредѣленіе достаточности мѣняется съ эпохами, что съ теченіемъ времени бо́льшія степени ея могутъ перемѣщаться;—тамъ, гдѣ было нѣкогда довольство, можетъ ока-

ханской, Самарской, Вологодской, Таврической, а наименьшія (4 и менѣе дес.) для Архангельской, Подольской, Кіевской, Полтавской, большей части центральныхъ губерній (Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Ярославская, Нижегородская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Тульская, Курская, Орловская) и Привислянскихъ. Остальныя губерніи (въ томъ числѣ и Прибалтійскія) занимаютъ среднее положеніе по размѣру надѣла. Очевидно, здѣсь также нельзя подмѣтить связи между величиною крестьянскихъ надѣловъ и распредѣленіемъ роста.

Вмѣсто размѣровъ надѣла было бы, можетъ быть, лучше принять въ соображеніе количество получаемаго на душу хлѣба, вообще питательныхъ веществъ, но это количество едва-ли можетъ быть опредѣлено съ достаточною точностью. Если остановиться на ржи, (мѣсто которой, въ питаніи народа, замѣняетъ мѣстами, отчасти, пшеница, кукуруза, а также другія хлѣбныя и корнеплодныя растенія),—то можно вывести, что часть губерній производитъ этотъ хлѣбъ въ избыткѣ, въ другой же части ржи не хватаетъ *) на прокормленіе. Наибольшій избытокъ ржи (3—6 пудовъ на жителя) даютъ губерніи: Курляндская, Тульская, Тамбовская, Симбирская, Рязанская, Уфимская; отъ 1 до 3 пудовъ — Привислянскій край, Ковенская, Гродненская и Минская губерніи, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Орловская, Курская, войска Донскаго, Саратовская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Вятская; менѣе 1 пуда: Бессарабія, Волынская, Подольская, Кіевская, Екатеринославская, Могилевская, Виленская, Нижегородская, Оренбургская, Пермская. Остальныя губерніи характеризуются тѣмъ, что въ нихъ не хватаетъ ржанаго хлѣба, и именно, всего болѣе (свыше 6 пуд.) въ Московской и С.-Петербургской, отъ 3—6 пуд. въ Архангельской, отъ 1—3—въ Новгородской, Олонецкой, Тверской, Ярославской, Владимірской, Астраханской, менѣе 1 пуда—въ остальныхъ, въ томъ числѣ—Лифляндской и Эстляндской. Если даже выдѣлить Московскую и Петербургскую губерніи, находящіяся въ исключительныхъ условіяхъ, благодаря имѣющимся въ нихъ столицамъ, то все-таки нельзя усмотрѣть соотно-

---

*) Здѣсь приведены среднія за три года (1878, 1880 и 1882), по даннымъ Статист. Сборника Мин. Путей Сообщенія. Полученіемъ этихъ, какъ и многихъ другихъ данныхъ сельско-хозяйственной статистики я обязанъ профессору А. Ѳ. Фортунатову, которому и приношу за то искреннюю благодарность.

губерніяхъ — доказываетъ отсутствіе связи между большимъ количествомъ скота и высокорослостью. Если принять во вниманіе сказанное выше, что рогатый скотъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, употребляется какъ рабочая сила и замѣняетъ собою лошадей, то болѣе цѣлесообразнымъ можетъ показаться сравненіе распредѣленія роста, съ количествомъ крупнаго скота вообще (т. е. лошадей и рогатаго скота, взятыхъ вмѣстѣ). Наибольшее количество рогатаго скота и лошадей на 100 чел. сельскаго населенія, а именно болѣе 100 шт. оказывается въ высокорослой Донской области и въ губерніяхъ Астраханской и Таврической, а также въ средней по росту — Оренбургской; наименьшія количества, а именно менѣе 40 шт., какъ въ высокорослой Кіевской, такъ и въ среднихъ по росту — Московской, Рязанской и Нижегородской губерніяхъ; въ слѣдующую категорію (40 до 50 шт.) на 100 чел. входятъ высокорослыя—Полтавская и Воронежская губ., среднія по росту—Харьковская, Курская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская и Виленская и низкорослыя—Тульская, Ярославская и Казанская. Вообще количество крупнаго скота, приходящееся на 100 сельскихъ жителей, оказывается болѣе или менѣе обратно пропорціонально густотѣ населенія, но никакой связи съ ростомъ его не обнаруживаетъ. — Изъ всѣхъ видовъ скота, наилучшимъ показателемъ крестьянскаго достатка можно пожалуй считать, по нѣкоторымъ даннымъ, количество свиней, хотя разведеніе ихъ обусловливается, отчасти, сподручнымъ кормомъ и сравнительной выгодой сбыта, а потому далеко не повсемѣстно имѣетъ связь съ бо́льшимъ или ме́ньшимъ достаткомъ населенія. Наибольшее число свиней, какъ по отношенію къ общей массѣ домашняго скота (свыше 25%), такъ по отношенію къ сельскому населенію (36,4 свиней на 100 чел. сел. населенія) даетъ Ковенская губернія, затѣмъ слѣдуютъ другія губерніи Западнаго края (мнѣ неизвѣстны точныя отношенія въ Привислянскомъ краѣ, но ихъ опредѣляютъ въ 15 — 20 шт. на 100 чел. населенія, болѣе средняго для остальной Россіи), какъ то: Гродненская, Минская, Могилевская, Черниговская, Виленская, Витебская, Волынская, Подольская и Бессарабская, далѣе губерніи: Кіевская, Полтавская, Курская, Херсонская, Екатеринославская, Курляндская, Лифляндская и Смоленская. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ насчитывается не менѣе 20 свиней на 100 чел. населенія, тогда какъ въ остальныхъ число ихъ понижается до 15, 10, 5 и даже менѣе, какъ въ губерніяхъ— Московской, Тверской, Новгородской, Петербургской, Ярославской,

ниговская, Орловская, Калужская, Рязанская, Пензенская, Симбирская, Тамбовская, Казанская, Воронежская, Харьковская, Бессарабія, Гродненская, Ковенская и С.-Петербургская (отъ 35 до 50 чел. на квадр. версту) за ними—Лифляндская, Курляндская, Виленская, Витебская, Могилевская, Волынская, Херсонская, Екатеринославская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Нижегородская, Саратовская (25—35 чел. на квадр. версту). Послѣднее мѣсто (менѣе 5 чел. на квадр. версту) занимаютъ губерніи: Астраханская, Вологодская, Олонецкая и Архангельская *). Изъ этихъ чиселъ видно, что высокорослость встрѣчается какъ въ самыхъ густонаселенныхъ губерніяхъ, такъ и въ губерніяхъ съ средней плотностью населенія и даже въ рѣдконаселенныхъ (Астраханская, Сибирскія), точно также, какъ и малорослость характеризуетъ какъ области съ наибольшей плотностью населенія (напр. Привислянскій край), такъ и съ наименьшей, между тѣмъ какъ высокорослыя Прибалтійскія губерніи занимаютъ, въ отношеніи плотности населенія, среднее положеніе.

Я обратилъ также вниманіе на половой составъ населенія, именно на относительную численность обоихъ половъ по губерніямъ (исключая Сибирь, Кавказъ и Привислянскій край). Извѣстно, что наши губерніи могутъ быть раздѣлены на «мужскія», въ которыхъ число мужчинъ болѣе числа женщинъ, и на «женскія», въ которыхъ, наоборотъ, число женщинъ превышаетъ число мужчинъ. Мужскія губерніи (на 100 мужчинъ приходится 100—94 женщинъ, по даннымъ за 1883 г.) расположены преимущественно на югѣ (Бессарабская, Астраханская, Таврическая, Екатеринославская, Харьковская, Войска Донскаго, Волынская) хотя къ числу ихъ относятся и нѣкоторыя болѣе сѣверныя (Гродненская, Витебская, С.-Петербургская, Оренбурская). Изъ числа женскихъ губерній, тѣ, въ которыхъ число женщинъ немногимъ превышаетъ число мужчинъ (на 100 мужч. 102—104 женщ.), расположены отчасти на югѣ (Кіевская, Полтавская, Курская, Воронежская, Черниговская, Подольская), отчасти на западѣ (Могилевская, Минская, Виленская, Ковенская, Псковская), на востокѣ (Пензенская, Симбирская, Казанская, Уфимская, Самарская), и въ центрѣ (Тульская, Рязанская, Орловская, Смоленская). Бо́льшій процентъ женщинъ (на 100 мужч. 104—108 женщ.) — замѣчается въ Саратовской, Тамбовской, Новгородской, Лифляндской,

*) Статистика Росс. Имперіи. Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1884—85 гг. Изд. Центр. Стат. Ком. Спб. 1887. Карта II.

12% и менѣе.		Отъ 12,01 до 17,00%.		17,01% и болѣе.	
Орловская	11,12	Гродненская	14,51	Минская	17,05
Пензенская	10,46	Екатеринославская	13,29	Пермская	17,54
Самарская	10,56	Казанская	14,79	Полтавская	18,24
Симбирская	10,81	Калужская	13,62	С.-Петербургская	22,42
Смоленская	7,91	Кіевская	14,59	Таврическая	17,52
Тульская	10,82	Костромская	15,63	Эстляндская	27,30
Ставропольская	11,12	Курская	14,54	Варшавская	22,05
Дагестанская	6,38	Могилевская	15,83	Калишская	28,87
Томская	9,32	Московская	14,22	Ломжинская	25,76
		Новгородская	13,16	Радомская	19,48
		Олонецкая	12,83	Сѣдлецская	22,28
		Оренбургская	12,65	Акмолинская	23,58
		Подольская	14,42	Иркутская	18,05
		Псковская	12,58	Семипалатинская	17,65
		Рязанская	12,84	Якутская	18,11
		Саратовская	14,12		
		Тамбовская	13,79		
		Тверская	14,78		
		Уфимская	15,63		
		Харьковская	15,36		
		Херсонская	15,63		
		Черниговская	15,26		
		Ярославская	14,11		
		Кѣлецкая	15,98		
		Люблинская	13.21		
		Петроковская	13,56		
		Плоцкая	16,48		
		Сувалкская	14,55		
		Кубанская	16,01		
		Терская	15,20		
		Енисейская	13,62		
		Тобольская	13,74		
		Забайкальская	12,43		

Переводя данныя этой таблицы на карту (VIII), мы видимъ рѣшительное несоотвѣтствіе съ распредѣленіемъ роста. Наибо́льшій процентъ болѣзненности, за исключеніемъ Пермской губерніи, характеризуетъ западъ Европейской Россіи, причемъ одинаково высокія цифры получаются какъ для высокорослаго Прибалтійскаго края и высокорослыхъ—Полтавской, Бессарабской и Таврической губерній, такъ и для малорослаго Привислянскаго края и Минской губерніи. И обратно, наименьшій процентъ болѣзненности встрѣ-

берній по смертности почти совпадаетъ съ порядкомъ слѣдованія ихъ по рождаемости, что естественно объясняется огромной смертностью новорожденныхъ. Что же касается распредѣленія роста, то оно выказываетъ значительно меньшее соотвѣтствіе. Правда, губерніи съ меньшею смертностью относятся, по бо́льшей части, къ высокорослымъ (къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстны данныя для Привислянскаго края); тѣмъ не менѣе, въ числѣ ихъ—есть и малорослыя (Минская, Могилевская, Архангельская, Ярославская), и наоборотъ, между губерніями съ бо́льшею смертностью, на ряду съ малорослыми, оказываются и нѣкоторыя высокорослыя (Кіевская, Обл. войска Донскаго, Псковская). Первое мѣсто по смертности занимаютъ губерніи Самарская, Пермская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Нижегородская, большинство коихъ, по росту, относится къ среднимъ *).

Можно сдѣлать предположеніе, что бо́льшая или меньшая величина роста двадцатилѣтковъ обусловливается, до нѣкоторой степени, возрастомъ вступленія въ бракъ, т. е., что тамъ, гдѣ заключается болѣе раннихъ браковъ, гдѣ брачующіеся, въ большинствѣ случаевъ, не достигли совершеннолѣтія и полной физической возмужалости, тамъ и потомство ихъ должно чаще выказывать меньшій ростъ, или, наоборотъ, если предположить, что болѣе ранніе браки указываютъ на болѣе раннее наступленіе возмужалости и на болѣе скорый ростъ, — то и потомство, происходящее отъ такихъ браковъ должно выказывать стремленіе къ болѣе скорому росту. Для разъясненія этого вопроса я принялъ во вниманіе процентъ женатыхъ новобранцевъ, по губерніямъ, и распредѣлилъ послѣднія на три категоріи, принявъ за границы ихъ—20 и 50%. Получилась слѣдующая таблица.

Процентъ женатыхъ новобранцевъ.

Губерніи, гдѣ процентъ женатыхъ новобранцевъ не превышаетъ 20.		Губерніи, дающія отъ 20,1 до 50,0% женатыхъ новобранцевъ.		Губерніи, дающія болѣе 50% женатыхъ новобранцевъ.	
Архангельская . .	8,32	Владимірская. . .	37,87	Астраханская .	56,89
Бессарабская. . .	9,96	Волынская. . . .	38,78	Воронежская. .	63,53
Виленская. . . .	4,23	Вятская	42,91	Войска Донскаго	59,41
Витебская. . . .	12,49	Екатеринославская.	32,52	Калужская . .	54,96

*) Данными о смертности я обязанъ любезности профессора Московскаго университета А. И. Чупрова.

съ конфессіональными условіями (меньшее число раннихъ браковъ въ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ католическая и лютеранская религіи), а отчасти съ другими условіями быта и жизни, не представляетъ, однако, никакого соотвѣтствія съ распредѣленіемъ роста. Мы видимъ малое число раннихъ браковъ какъ въ Прибалтійскомъ краѣ, такъ и въ Привислянскомъ, среднее — какъ въ высокорослыхъ губерніяхъ юга, такъ и въ малорослыхъ — Вятской, Казанской, Уфимской, Костромской губерніяхъ; большое—какъ въ малорослыхъ губерніяхъ средней полосы, такъ и въ высокорослыхъ юго-восточныхъ губерніяхъ.

Затѣмъ я обратилъ еще вниманіе на процентъ забракованныхъ и отсроченныхъ по невозмужалости, по недостаточному физическому развитію. Признакомъ такого недоразвитія принимается, обыкновенно, малый размѣръ окружности груди по отношенію къ росту. Процентъ такихъ изъятій варіируетъ, по губерніямъ, отъ 5,74 въ Семипалатинской обл., или, оставаясь въ предѣлахъ Евр. Россіи, отъ 8,51 въ Самарской губерніи, до 36,30—въ Люблинской. Я раздѣлилъ всѣ губерніи по трёмъ категоріямъ, принявъ за границы ихъ—12 и 17%, и получилъ такую таблицу:

Процентъ отсроченныхъ по невозмужалости.

Менѣе 12%.		Отъ 12,01 до 17%.		17,01 и болѣе процентовъ.	
Бессарабская	9,45	Астраханская	12,51	Архангельская	17,61
Виленская	11,25	Витебская	15,47	Вологодская	19,34
Воронежская	11,84	Владимірская	16,89	Волынская	17,64
Войска Донскаго	10,91	Гродненская	16,04	Вятская	22,59
Екатеринославская	10,97	Кіевская	14,25	Казанская	23,21
Курляндская	9,73	Ковенская	12,06	Калужская	17,50
Лифляндская	10,30	Курская	13,11	Костромская	17,06
Псковская	10,09	Минская	15,31	Могилевская	17,60
Самарская	8,51	Нижегородская	13,38	Московская	20,22
Саратовская	9,50	Оренбургская	15,02	Новгородская	17,08
Симбирская	10,89	Орловская	15,35	Олонецкая	21,28
Эстляндская	11,45	Пензенская	13,90	Уфимская	17,86
Енисейская	9,22	Пермская	13,64	Харьковская	17,61
Иркутская	7,63	Подольская	15,71	Черниговская	17,51
Тобольская	11,32	Полтавская	15,35	Ярославская	17,92
Томская	9,73	Рязанская	13,80	Варшавская	25,71
Забайкальская	6,83	С.-Петербургская	12,99	Калишская	22,31

натыхъ новобранцевъ. Мы видимъ, именно, подобный же клинъ на юговостокѣ Европейской Россіи, какъ и на картѣ IX, только меньшей величины, что указываетъ, повидимому, на извѣстное соотношеніе между соотвѣтственными данными. Дѣйствительно, болѣе скорое физическое развитіе должно сопровождаться болѣе раннимъ наступленіемъ половой зрѣлости, а это, при равныхъ другихъ условіяхъ, должно способствовать возрастанію числа раннихъ браковъ. Но что этимъ не обусловливается еще болѣе высокій ростъ новобранцевъ, видно изъ того, что губерніи Саратовская, Самарская, Симбирская, Пензенская—относятся къ средне- и даже къ малорослымъ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не придавать нѣкотораго значенія и указаннымъ чертамъ сходства. Возможно, что малорослость на сѣверо-востокѣ и въ Привислянскомъ краѣ находится въ нѣкоторомъ соотношеніи съ значительнымъ здѣсь процентомъ изъятій по невозмужалости, или, другими словами, что малорослость населенія этихъ губерній обусловливается, отчасти, запаздываніемъ его физическаго развитія. Въ пользу такого предположенія говоритъ, какъ будто, тотъ фактъ, что при прежнихъ рекрутскихъ наборахъ (за 1863—1868 г., по даннымъ Военно-Статистическаго Сборника), когда брались особи въ возрастѣ до 30 лѣтъ, Привислянскія губерніи и Вятская — не выдавались своею малорослостью и даже могли быть причислены къ губерніямъ, сравнительно, высокорослымъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какой процентъ рекрутъ въ этихъ губерніяхъ падалъ на возрастъ отъ 23 до 30 лѣтъ, а слѣдовательно и не можемъ опредѣлить точнѣе значеніе болѣе зрѣлаго возраста для величины средняго роста соотвѣтственнаго населенія. Принимая, однако, во вниманіе другія данныя, напр. по росту Поляковъ до 23 лѣтъ въ Галиціи, по росту вполнѣ взрослыхъ Вотяковъ и Черемисъ, входящихъ въ составъ населенія Вятской губ. и т. д., слѣдуетъ признать, что вліяніе возраста (послѣ 20 лѣтъ) не можетъ быть значительнымъ. Другими словами, если и нельзя отрицать, что мужское населеніе Привислянскихъ и Вятской губерній, въ возрастѣ 23—30 лѣтъ, должно быть, въ среднемъ, выше призывнаго населенія (20 л.), тѣмъ не менѣе, оно все-таки не можетъ быть высокорослымъ и должно значительно уступать въ величинѣ роста населенію южныхъ и прибалтійскихъ губерній. Такимъ образомъ, разногласіе между данными о воинской повинности и данными о рекрутскихъ наборахъ (Военно-Стат. Сборника) представляется необъяснимымъ и, повидимому,

Племя.	Откуда взяты данныя.	Число измѣренныхъ особей.	Средній ростъ.
Лопари . .	Призывные Кемскаго у., 1883 г.	16	155,8
Лопари . .	Особи 25—50 л., измѣренія Кельсіева	20	155,8
Карелы. . .	Призывные Кемскаго и Олонецкаго уѣздовъ, 1883 г.	303	164,1
Карелы. . .	Призывные Тверской губ. 1875 г., (Снегиревъ) . .	134	164,4
Черемисы (луговые).	Измѣренія Маліева . . .	77	158
Черемисы .	Призывные Царевококшайскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ, 1883 и 84 гг. .	901	162,5
Черемисы .	Призывные Поволжск. губ. 1875 г., (Снегиревъ) . .	240	163,4
Мордва-Эрзя	Измѣренія Майнова. . .	—	164,6
Мордва . .	Призывные Ардатовскаго (Симб.) и Бугурусланскаго у., 1883 г.; Бугульминскаго, Чистопольскаго и Балашевскаго уу., 1884 г. .	798	163,3
Мордва . .	Призывные Поволжскихъ губ., 1875 г., (Снегиревъ)	1.117	164,3
Чуваши . .	Призывные Чистопольскаго, Козьмодемьянскаго, Царевококш., Тетюшск., Бугульм. и Бугурусл. уу., 1883—84 годовъ . . .	1.009	161,8
Чуваши . .	Особи 20—22 л., Буинскаго у., измѣренія д-ра Благовидова	—	158
Чуваши . .	Призывные Поволжскихъ губ., 1875 г., (Снегиревъ)	2.067	161,2
Татары . .	Особи 20—22 л., Буинскаго у., измѣренія Благовидова.	—	162,4

нина только 165,8; въ Бугурусланскомъ у. (Самар. губ) русскіе призывные 1883 г., въ числѣ 871, представили ростъ—165,7 сант., а 288 человѣкъ Мордвы—162,6; 221 Татаринъ—161,9; 142 Чуваша—160,0 сант.; въ Бугульминскомъ у., изъ призывныхъ 1884 г., Русскіе (302) имѣли 163,8 сант., а Татары (667)—160,7 сант. Малый ростъ Вотяковъ явствуетъ также изъ малорослости (162 сант.) новобранцевъ Сарапульскаго, Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ Вятской губ., гдѣ Вотяки живутъ еще массами, а малый ростъ Пермяковъ—изъ малорослости (тоже 162 сант.) новобранцевъ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, бывшихъ исконною территоріей этого племени и гдѣ они отчасти сохранили еще и теперь свой языкъ и бытовыя особенности. Вообще низкій или низко-средній ростъ составляетъ одинъ изъ признаковъ какъ монгольской расы вообще, такъ и урало-алтайской группы племенъ въ частности *).

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что урало-алтайскія племена представляютъ рядъ переходовъ отъ чисто-монгольскаго типа къ такъ наз. кавказскому, до такой степени, что многіе западные представители ихъ (собственно Финны, Венгерцы, даже Турки) должны быть причислены, по ихъ физическимъ признакамъ, къ бѣлой (Средиземной) расѣ. Отчасти эти переходы свидѣтельсвуютъ о древнемъ сродствѣ расъ, развитіи одной изъ другой или происхожденіи отъ общихъ прародичей, отчасти же объясняются тѣмъ, что въ составъ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ племенъ вошла бо́льшая или меньшая примѣсь Иранцевъ, Кавказцевъ, Семитовъ, Славянъ, Грековъ и т. д. Эта примѣсь должна была отразиться, въ числѣ другихъ признаковъ, и на ростѣ, и дѣйствительно мы видимъ, что напримѣръ среди Турокъ высокорослость не составляетъ особой рѣдкости (Вейсбахъ

---

*) Укажемъ на низкій (сравнительно) ростъ Японцевъ, амурскихъ инородцевъ, Айновъ, Тунгусовъ, Якутовъ, Самоѣдовъ, алтайскихъ инородцевъ, Киргизовъ, Калмыковъ и другихъ. Замѣтимъ однако, что ростъ Киргизовъ (племени, какъ извѣстно, занимающаго весьма обширную территорію) представляетъ значительныя варіаціи по особямъ и по мѣстностямъ, причемъ Сибирскіе Киргизы, повидимому, выше Букеевскихъ. О величинѣ этихъ варіацій даетъ понятіе слѣдующее сопоставленіе цифръ средняго роста, полученныхъ различными изслѣдователями:

Измѣренія	Харузина 1887 г. Киргизы Букеевской орды	100	особей	161,1	сант.
»	Его-же, 1888 г. » » »	41	»	166,0	»
»	Зеланда, Киргизы Туркестанскаго края . .	10	»	168,7	»
»	Его-же, Кара-Киргизы	40	»	165,3	»
»	Пояркова, Кульджинскіе Киргизы	30	»	163,1	»
»	Моравицкаго ?	23	»	161,1	»

Что среди финскихъ племенъ есть положительно высокорослыя, доказываетъ въ особенности примѣръ Эстовъ и Ливовъ. Относительно Эстовъ, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что восточные уѣзды Эстляндіи и Лифляндіи уступаютъ въ ростѣ западнымъ, приморскимъ. Грубе *), на основаніи измѣренія ста взрослыхъ особей Дерптскаго уѣзда, получилъ средній ростъ—164 сант.,—цифра, сравнительно, низкая, тѣмъ болѣе, что даже для новобранцевъ того же уѣзда мною былъ выведенъ ростъ—165 сант. Но для западныхъ уѣздовъ свѣденія о воинской повинности даютъ средній ростъ новобранцевъ въ 166, 167, 168, даже 170 сант. (Венденскій уѣздъ), а вообще для Эстовъ (призывныхъ 1875 г.) Снегиревъ вывелъ—166,4 сант.—Что касается Ливовъ, то, какъ извѣстно, это—племя вымирающее, сливающееся съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе съ Латышами. Въ Лифляндіи оно уже исчезло (память о немъ живетъ только во многихъ названіяхъ мѣстностей), но въ Курляндіи оно еще сохранилось, въ числѣ около 2500 душъ, въ Виндавскомъ уѣздѣ, на морскомъ побережьи, по обѣ стороны отъ мыса Домеснесъ **). Вальдхауеръ, измѣрившій сто взрослыхъ мужчинъ этого населенія, отважныхъ моряковъ и рыбаковъ, получилъ, въ среднемъ, ростъ въ 1736 мм., причемъ болѣе половины особей (54) имѣли ростъ выше средняго, доходившій у иныхъ до 187 сант. Вообще, по характеристикѣ Вальдхауера, Ливы—рослый, крѣпкій народъ, съ необыкновенно развитой мускулатурой; не рѣдко встрѣчаются среди нихъ особи чисто геркулесовскаго сложенія.

По величинѣ роста Ливы превосходятъ Латышей, ростъ которыхъ, по измѣреніямъ Вебера, надъ 60 особями западныхъ уѣздовъ Курляндіи, оказался равнымъ 170 сант., съ колебаніями, maximum, до 183 сант. ***). Изъ данныхъ о воинской повинности видно, однако, что всѣ четыре западныхъ, приморскихъ уѣзда Курляндіи выказываютъ нѣсколько меньшій ростъ, но все таки высокій, 168—169 сант., и ни одинъ изъ уѣздовъ, занятыхъ Латышами, не имѣетъ средняго роста ниже 165 сант. Снегиревъ, по даннымъ за 1875 г., получилъ средній ростъ Латышей—призывныхъ равнымъ 167,8 сант.

---

*) *Grube*, Anthropologische Untersuchungen an Esten. Dorp. 1878.

**) *Waldhauer*, Zur Anthropologie der Liven. Dorp. 1879.—Ливы населяютъ прибрежную полосу, не болѣе версты шириной, начинающуюся отъ Миллезилле на берегу Рижскаго залива, въ 12 вер. отъ мыса Домеснесъ и продолжающуюся по ту сторону Домеснеса, вдоль Балтійскаго моря, на югъ, гдѣ она оканчивается, не доходя 10 верстъ до мыса Лизерорта.

***) *Waeber*, Beiträge zur Anthropologie der Letten. Dorp. 1879.

далѣе, что есть нѣкоторыя основанія допускать существованіе высокорослаго типа въ средѣ самихъ Финновъ.

Упомянувъ выше объ Евреяхъ, слѣдуетъ прибавить, что низкій ростъ Евреевъ былъ констатированъ не въ одномъ Сѣверо-западномъ краѣ, но также въ Привислянскомъ, въ Лифляндіи, Галиціи, Венгріи и южной Германіи *), какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Евреи	Сѣверо-западнаго края (Снегиревъ)	161,1	сант.
»	Привислянскаго края (Снегиревъ).	161,2	»
»	Баваріи (Ранке).	162,0	»
»	Галиціи (20—23 л.; Майеръ и Коперницкій) .	162,3	»
»	г. Риги (100 взросл. особей; Блехманъ) . .	162,7	»
»	Прибалтійскаго края (Снегиревъ).	163,1	»
»	Венгріи (призывные; Шейберъ).	163,3	»
»	Австрійскіе (132 особи; Вейсбахъ)	163,4	»
»	Трехъ малоросс. губ. (призывные; Снегиревъ) .	164,2	»

Низкорослость составляетъ, слѣдовательно, одну изъ особенностей физическаго типа Евреевъ, какъ и бо́льшей части Семитовъ; мы видѣли выше, что вліяніемъ семитической крови Ломброзо объяснялъ въ Италіи низкорослость населенія Сардиніи и Сициліи. Но, съ другой стороны, какъ замѣтилъ Гольдштейнъ, на Евреяхъ можетъ быть констатировано и вліяніе условій жизни, болѣе или менѣе благопріятныхъ для физическаго развитія. Такъ, наибольшій ростъ Евреи выказываютъ въ Венгріи и Малороссіи, гдѣ ихъ положеніе болѣе благопріятно, а наименьшій въ Сѣверо-западномъ и Привислянскомъ краѣ, гдѣ они живутъ наиболѣе тѣсно и бѣдно. Неудовлетворительныя условія существованія Евреевъ въ Сѣверо-западномъ краѣ явствуютъ и изъ того, что они даютъ тамъ наибольшій процентъ изъятій за болѣзненностью, тѣлесными недостатками и физическимъ недоразвитіемъ. Впрочемъ, процентъ этихъ изъятій великъ у Евреевъ вездѣ, такъ что признается нѣкоторыми наблюдателями характернымъ признакомъ для еврейскаго племени **). Но нельзя отрицать, что признакъ этотъ могъ усилиться

*) Данныя о ростѣ Евреевъ заимствованы, кромѣ вышеупомянутыхъ работъ Снегирева, Ранке, Шейбера, Майера и Коперницкаго, еще изъ брошюры: *Blechmann*, Ein Beitrag zur Anthropologie der Juden. Dorp. 1882. (Рижскіе Евреи). Ср. еще: *Andree*, Zur Volkskunde der Juden. 1881. S. 28 ff.

**) Снегиревъ замѣчаетъ о Евреяхъ Прибалтійскаго края: «Какъ и вездѣ, Евреи (изъ всѣхъ національностей) даютъ наименьшее число совершенно способныхъ къ военной службѣ и наибольшее физически недоразвитыхъ. Недостаточное физическое развитіе Евреевъ составляетъ, повидимому, ихъ расовое отличіе».

видѣли, наиболѣе низкое мѣсто, ниже сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній. Такая низкорослость невольно заставляетъ предположить вліяніе расы, тѣмъ болѣе, что указанныя исключенія (три губерніи) способны только подкрѣпить это предположеніе. Въ Сувалкской губ. (ср. ростъ 164 сант.) Поляки даютъ только 20,4% новобранцевъ; изъ остальныхъ—61,8% доставляются Литовцами. Въ Люблинской и Сѣдлецкой губ. (ростъ 163 сант.) Поляковъ больше, тѣмъ не менѣе здѣсь живетъ 20—22% Малоруссовъ, бо́льшій ростъ которыхъ, очевидно, не остается безъ нѣкотораго вліянія на повышеніе средняго роста населенія. Но во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, гдѣ Поляки составляютъ 75—90% населенія, ростъ ниже, именно 162—161 сант. Нѣкоторое вліяніе на пониженіе средняго роста могутъ оказывать здѣсь, правда, Евреи, дающіе отъ 7 до 17% новобранцевъ, но примѣсь евреевъ не помѣшала однако выдѣлиться по росту населенію указанныхъ ранѣе трёхъ губерній, несмотря на то, что, напримѣръ, въ Сѣдлецкой губ. Евреи—доставляютъ 15,8% новобранцевъ. На картѣ уѣздовъ наглядно видно, какъ болѣе высокорослый элементъ распространился въ Привислянскомъ краѣ съ сѣвера (Литовцы) и съ юго-востока (съ Волыни), причемъ видно также нѣкоторое просвѣтлѣніе цвѣта (бо́льшій средній ростъ) въ нѣсколькихъ уѣздахъ Плоцкой и Петроковской губ. Послѣднее объясняется, можетъ быть, отчасти, примѣсью Нѣмцевъ, дающихъ здѣсь 8—13% новобранцевъ, ростъ которыхъ, для Привислянскаго края, былъ выведенъ Снегиревымъ на 1,5 сант. больше, чѣмъ ростъ Поляковъ (1639 мм., на основаніи измѣренія 1494 особей) и одинаковымъ съ ростомъ, въ томъ же краѣ, Литовцевъ и Русскихъ *).

Относительно Поляковъ слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что ростъ ихъ замѣтно выше въ Сѣверо-западномъ краѣ, чѣмъ въ Привислянскомъ. Въ то время, какъ ростъ 21,839 новобранцевъ-Поляковъ Привислянскаго края былъ выведенъ равнымъ 162,5 сант., у 580 новобранцевъ-Поляковъ Сѣверо-западнаго края онъ оказался почти на 2 сант. выше (164,4 сант.). По нашему мнѣнію, различіе, въ данномъ случаѣ, можетъ объясняться вліяніемъ двухъ условій: во первыхъ, многіе Поляки Сѣверо-западнаго края—не Поляки по происхожденію, а Литовцы и Русскіе, и во вторыхъ, они принад-

*) Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Нѣмцы-призывные (по Снегиреву) выказываютъ наибольшій ростъ—1683 мм., выше тамошнихъ Русскихъ (1650 мм.), Эстовъ (1664 мм.) и Латышей (1678 мм.).

быть въ значительной степени приписано повышеніе средняго роста новобранцевъ въ Камышинскомъ у. Саратовской губ. (гдѣ эти двѣ народности составляютъ три—пятыхъ населенія) и въ южныхъ уѣздахъ Самарской (въ Новоузенскомъ у. насчитывается до 40% Нѣмцевъ); Малоруссамъ—въ средней (съ юга на сѣверъ) полосѣ Черниговской губ. и въ западной части Минской (Пинскій у. *). Любопытно, однако, что ростъ Малоруссовъ выше тамъ, гдѣ они сидятъ, сравнительно, недавно, гдѣ они явились колонистами въ XVII и особенно въ XVIII—XIX столѣтіяхъ (въ Новороссійскомъ краѣ, Самарской губ., Ставропольской губ., Кубанской обл. и т. д.), и ниже—въ области первоначальнаго образованія ихъ народности (на Волыни и въ Галиціи) **).

Какъ извѣстно, есть основанія полагать, что славянское населеніе южной Россіи, во время татарскаго нашествія, бóльшей частью было истреблено или бѣжало, отчасти въ Черниговское и Припетское полѣсье, отчасти на западъ, въ Волынь и Галицію. Здѣсь, на западѣ, и возникаетъ въ XIII—XIV вѣкахъ терминъ «Малороссія» (Μικρή Ρωσσία у грека Кодина, кон. XIII в.; Russia minor въ грамотѣ волынскаго князя Юрія, 1335 г.); здѣсь же обозначается впервые явственно и малорусское нарѣчіе. Отсюда, съ Волыни, еще при Даніилѣ Галицкомъ, Малоруссы распространились, вѣроятно, до Припети (Пинское княжество) и даже, между западнымъ Бугомъ и Бѣловѣжской пущей, до Нѣмана (гдѣ теперь населеніе говоритъ на такъ наз. «Королевскомъ» разнорѣчіи ***). Слѣдуя далѣе

---

152 населенныхъ мѣста. См. *Д. Багалѣй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства. I. М. 1887. стр. 417 и др.

*) Ростъ Нѣмцевъ—призывныхъ Поволжскихъ губерній, за 1875 г., (1072 особи) Снегиревъ вывелъ равнымъ 166,7 сант.

**) Изъ уѣздовъ Волынской губ. отличается особенно высокорослымъ населеніемъ Владиміръ-Волынскій (168 сант.), за тѣмъ — Дубенскій и Острожскій (165 сант.), прочіе же уѣзды выказываютъ ростъ только въ 164 сант., а Кременецкій, Староконстантиновскій и Овручскій—даже 163 сант. Такое различіе указываетъ на нѣкоторую пестроту въ составѣ населенія, подтверждаемую и историческими розысканіями, какъ объ этомъ будетъ сказано далѣе.

***) Распредѣленіе южно-русскихъ нарѣчій и говоровъ представлено на картѣ, приложенной къ «Трудамъ экспедиціи въ юго-западный край», *Чубинскаго*, т. VII.—По мнѣнію Михальчука («Нарѣчія и говоры южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины» въ указанномъ томѣ «Трудовъ»), говоры такъ наз. Подляшанъ (область Подляшья занимаетъ большую часть Сѣдлецкой губ., и значительную часть Гродненской) представляютъ какъ-бы смѣшеніе особенностей всѣхъ южно-русскихъ нарѣчій: «почти каждая деревня поражаетъ наблюдателя какими либо особен-

только что указанной украинской полосой и областью Бѣлоруссовъ, именно въ Гродненской губ., по правой сторонѣ Припети—въ Мозырскомъ и Овручскомъ у., и на правой сторонѣ Десны—въ Черниговскомъ, Сосницкомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ, представляетъ, повидимому, нарѣчіе, усвоенное себѣ потомками Дреговичей, Сѣверянъ и Древлянъ. Распространяясь на востокъ, къ Днѣпру, малоруссы могли отчасти смѣшаться съ потомками Дреговичей и Сѣверянъ и разселиться среди ихъ, чѣмъ и объясняются, вѣроятно, промежуточные типы говоровъ между

Чубинскій относитъ (въ Россіи) жителей западной Волыни, именно уѣздовъ Каменецкаго, Ушицкаго, Проскуровскаго, частей Староконстантиновскаго, Кременецкаго, Дубенскаго и Владиміръ-Волынскаго, а также Холмской Руси. Г. Михальчукъ причисляетъ къ «Русинамъ»—жителей собственно Подолья, т. е. страны по обѣимъ сторонамъ р. Збруча, между рр. Ушицею и Середомъ, а также западнаго пограничья Волынской губ., всего Владимірскаго у., большей части Любгинской губ., Восточной Галичины, южныхъ склоновъ Карпатскихъ горъ въ Венгріи, сѣверной части Буковины и западной Хотинскаго у., Бессарабской области. Затѣмъ жители остальной, большей части Кіевской, средней части Волынской и и юго-восточной части Подольской губ. (равно какъ части Черниговской, всей Полтавской, южныхъ частей Курской и Воронежской, бо́льшей части Харьковской, также Херсонской, Екатеринославской, земли Черноморскихъ казаковъ и т. д.) принадлежатъ къ Украинскому типу. Типы эти отличаются, кромѣ языка, физическими свойствами и бытовою обстановкою. Украинцы—высокаго роста, Подоляне—средняго, Полѣщуки — относительно низкаго роста. Украинцы преимущественно брюнеты, между Полѣщуками сравнительно болѣе блондиновъ. У Полѣщуковъ—избы курныя, немазаныя; у прочихъ—бѣлыя. Полѣщукъ пашетъ сохой, остальные—плугомъ; притомъ у Украинцевъ волы играютъ главную роль, у Подолянъ и лошади въ хозяйствѣ имѣютъ большое значеніе, а у Полѣщуковъ обработка полей производится почти исключительно лошадьми. Цвѣтъ свиты Украинцевъ—коричневый, Подолянъ—сѣрый, у Полѣщуковъ—бѣлый. У Украинцевъ вышиты рубахи, а свиты безъ вышивокъ, у Подолянъ наоборотъ, а у Полѣщуковъ и тѣ и другія безъ вышивокъ. У Полѣщуковъ распространены суконныя шапки, у прочихъ ихъ нѣтъ. Подоляне носятъ рубаху поверхъ штановъ, прочіе прячутъ её въ шаровары. Есть отличія и въ женскомъ костюмѣ и въ способѣ ношенія волосъ; въ Полѣсьѣ въ ходу лапти, въ другихъ мѣстахъ — сапоги. У Украинцевъ болѣе поэзіи, юмора, сознанія собственнаго достоинства; Полѣщуки отличаются суевѣріемъ и меньшимъ умственнымъ развитіемъ; Подоляне и Волыняне, за Случью, куда не проникла казачина и гдѣ сильнѣе былъ гнётъ крѣпостнаго права, отличаются приниженностью и т. д. Всѣ эти различія Чубинскій приписываетъ «топографическимъ условіямъ и исторіи»; Михальчукъ замѣчаетъ, что «климатическія и топографическія особенности Полѣсья отразились на организаціи и физіономіи его жителей. Полѣщукъ, въ противоположность Украинцу, обыкновенно малорослъ, худощавъ, бѣлокуръ и часто болѣетъ особаго рода болѣзнью—колтуномъ».—Не отрицая вліянія топографическихъ и климатическихъ условій, нельзя, однако, не замѣтить, что сами же участники экспедиціи въ Юго-западный край принимаютъ,

въ XIII—XIV вѣкахъ и было вызвано сперва распространеніемъ власти галицкихъ князей, а за тѣмъ, съ возвышеніемъ Польши, выселеніемъ съ Волыни, вслѣдствіе притѣсненій православнаго населенія, его свободы и вѣры.

Собственно область Дреговичей, по его мнѣнію, ограничивалась на сѣверѣ водораздѣломъ между лѣвыми притоками Припети съ одной стороны и съ другой—бассейномъ Нѣмана, занятымъ, вѣроятно, въ эпоху Начальной Лѣтописи Ятвягами, и бассейномъ Березины, заселеннымъ уже Кривичами. Съ подчиненіемъ Ятвяговъ, когда главныя массы ихъ подвинулись далѣе на сѣверо-западъ, внизъ по Нѣману,—Дреговичи съ юга и Кривичи съ востока перешли въ Понѣманье, топографическая номенклатура котораго доказываетъ эту славянскую колонизацію. На югъ поселенія Дреговичей переходили за Припеть (какъ то показываютъ названія мѣстностей: Дорогинь, Дорогищи и др., по рр. Случи, Горыни и др.) и сближались съ разселеніями Дулѣбовъ. Вообще г. Замысловскій помѣщаетъ Дреговичей къ сѣверу отъ Древлянъ и сосѣдями послѣднихъ на западѣ ставитъ Бужанъ-Волынянъ, а г. Барсовъ признаетъ, что къ западу отъ Древлянъ жили Дреговичи и, слѣдовательно, Бужане не сосѣдили съ Древлянами. Г. Михальчукъ видитъ потомковъ Дреговичей въ населеніи, расположившемся между Припетью и границей Волынской губ. и далѣе тонкою полосою на востокъ, чрезъ Пинскій у. и Гродненскую губ., а проф. Соболевскій принимаетъ, что говоръ древнихъ Дрягвичей былъ родоначальникомъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія, и слѣд. допускаетъ, что Дрягвичи жили въ области нынѣшнихъ Бѣлоруссовъ, по буквальному смыслу Начальной Лѣтописи. По мнѣнію проф. Милюкова, Дреговичи входили всѣ въ составъ Туровскаго княжества и рядомъ съ ними, въ Припетскомъ Полѣсьи, жили и Древляне, значительная часть коихъ, впрочемъ, уже рано должна была утратить свою національность, слившись съ Полянами и принять въ себя тюркскую примѣсь.—Что касается Сѣверянъ, то они, по свидѣтельству Начальной Лѣтописи, сидѣли по Деснѣ, Семи (Сейму) и Сулѣ и распространялись на востокъ до верховьевъ Донца и Дона. Ядро ихъ г. Замысловскій помѣщаетъ по среднему теченію Десны, область которой и понынѣ сохраняетъ названіе Сѣверской земли. По Михальчуку, «Сіверянами» или «Сиворянами» называются жители Задесенья; Михальчукъ ставитъ вопросъ, не произошло ли это прозвище отъ слова «сивий» (сѣдой, сѣрый) и не было ли оно дано Задесенцамъ за ихъ сивіі (сѣрые) свитки.—По мнѣнію Барсова, западная окраина Сѣверянъ во всякомъ случаѣ доходила до Днѣпра и поселенія ихъ переходили даже за Днѣпръ, а на сѣверъ, по Деснѣ, простирались между Радимичами и Вятичами. Кромѣ того, всѣ города въ землѣ Радимичей (между Сожемъ и Днѣпромъ) были построены Сѣверянами. Г. Милюковъ полагаетъ, что передъ татарскимъ нашествіемъ Сѣверяне должны были уйти съ верховьевъ Донца, Сулы и т. д. въ Черниговское Полѣсье.—Относительно значенія, которое слѣдуетъ придавать племеннымъ названіямъ русскихъ Славянъ, упомянутымъ въ Начальной Лѣтописи, г. Барсовъ думаетъ, что всѣ отличія отдѣльныхъ вѣтвей «сводятся къ неравности нравственнаго и общественнаго развитія и, можетъ быть, къ различію нѣкоторыхъ обычаевъ и обрядовъ въ частномъ и общественномъ быту», и что «при разъясненіи истиннаго значенія такъ наз. восточно-славянскихъ племенъ необходимо устранить всякую мысль объ этногра-

скому развитію, подобно тому, какъ это было замѣчено въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Главнымъ факторомъ высокорослости мы признаемъ, однако, расу—высокій ростъ значительной доли выходцевъ съ запада, подтверждаемый косвенно высокимъ среднимъ ростомъ новобранцевъ нынѣшняго Владиміръ-Волынскаго уѣзда и нѣкоторыхъ частей Угорской Руси и Восточной Галиціи *).

Съ половины XVII в. переселеніе Малоруссовъ на лѣвый берегъ Днѣпра усиливается, главнымъ образомъ, вслѣдствіе раззоренія въ эпоху Хмѣльницкаго и особенно въ эпоху такъ наз. Руины

*) Въ средѣ выходцевъ съ Волыни могли быть какъ высокорослые, такъ и низкорослые элементы. Мы видѣли выше, что славянское населеніе Волыни не представляло одного этнографическаго элемента, какъ не представляетъ оно, по отношенію къ росту, и теперь. Кромѣ того, въ числѣ выходцевъ участвовали, вѣроятно, и жители Угорской Руси, распадающіеся на цѣлый рядъ мѣстныхъ подраздѣленій; наиболѣе важныя изъ коихъ: Гуцулы, Лемки, Бойки. Нѣкоторыя изъ этихъ подраздѣленій отличаются высокорослостью, какъ напримѣръ карпатскіе Гуцулы, живущіе, въ числѣ до 150,000 по кряжу Карпатовъ и въ Подгорьи, въ предѣлахъ Галиціи, Буковины и Мармарошскаго комитата Венгріи, (см. «Кіевская Старина» 1888 г., Ноябрь, стр. 327). Любопытно, что, по словамъ Михальчука, среди Украинцевъ «встрѣчается очень много не легко объясняемыхъ прозвищъ, даваемыхъ жителями одной мѣстности своимъ соотечественникамъ другой; такъ напримѣръ, жители Черкасскаго у. называютъ Подолянъ—«Буцами», Полтавцевъ—«Гуцалами»; что такое «Буци» и «Гуцали»—трудно понять?» Нельзя ли допустить, что въ этихъ прозвищахъ живутъ названія племенъ, что напр. «Гуцали» соотвѣтствуютъ «Гуцуламъ», (выходцамъ изъ этого племени), «Буци»—«Бойкамъ».—Проф. Соболевскій это допускаетъ; онъ говоритъ, что древній кіевскій говоръ не могъ устоять въ XV в. противъ ассимиляціи съ говорами многочисленныхъ выходцевъ изъ Волыни, Подолья и Галичины... Отсюда (?) у жителей Черкасскаго у. слово *гуцалй* (это—искаженное галицкое *гуцїли*), употребляемое ими для своихъ сосѣдей на востокѣ и слово *буци* (это—искаженное галиц. *бойци*, бойки, которымъ пользуются для обозначенія сосѣдей съ запада—Подолянъ». По словамъ Де-Воллана—русскіе Долиняне (въ долинахъ Тиссы), отличаются высокимъ ростомъ, тогда какъ Крайняне и Спишаки, составляя, по языку, переходъ къ Словакамъ, низкорослы и даютъ до 5% непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ.—Объ Угорскихъ русскихъ см. еще статью *Н. Попова*, Русское населеніе по восточному склону Карпатъ. М. 1867. (первоначально напечатано въ «Извѣстіяхъ Москов. Университета» за тотъ же годъ); и *Де-Волланъ*, Угрорусскія народныя пѣсни (предисловіе), съ картою. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что теорія объ образованіи малорусской народности на западѣ и о постепенномъ заселеніи оттуда восточной части Волынской, Кіевской и Черниговской губерній, признается не всѣми изслѣдователями. Нѣкоторые (Житецкій, Антоновичъ) думаютъ, что татарское нашествіе истребило и прогнало не все населеніе Кіевской Руси, что часть его осталась на мѣстѣ и что южно-русскія племена съ самого начала исторіи говорили языкомъ, сложившимся потомъ въ малорусское нарѣчіе.

Украины малорусскій элементъ встрѣтился съ великорусскимъ, и притомъ какъ при заселеніи городовъ, такъ и уѣздовъ. Этотъ великорусскій элементъ первоначально образовался изъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ людей, которые составляли гарнизоны въ городахъ и селились, какъ мелкіе собственники (отправлявшіе службу и въ тоже время крестьянствовавшіе, — позднѣйшая ландмилиція и теперешніе однодворцы) въ уѣздахъ. Позже, въ XVIII в., здѣсь были поселены еще драгунскіе полки и многіе крѣпостные крестьяне изъ центральныхъ великорусскихъ губерній. Что касается малорусскаго элемента, то въ составѣ его, кромѣ казаковъ, участвовали и крестьяне, и притомъ не изъ одной только Полтавщины и правобережной Украины, но также и изъ предѣловъ нынѣшней Черниговской губ. и изъ За-десенья *). Все это должно было обусловить нѣкоторую пестроту состава и въ то

*) Въ первой половинѣ XVIII в. былъ цѣлый рядъ великорусскихъ селеній въ прежнихъ уѣздахъ — Бѣлгородскомъ, Вольновскомъ, Болховскомъ (напр. русская Лозовая, Проходы, Русскіе Тишки, Борщевое, Славгородокъ, Дерновое, Солдатская, Пожня и др.). Въ нын. Лебединскомъ у., по межевому акту 1647 г., были также великорусскія селенія: Чупаховка, Боровенька, Ясеневое и др., земли которыхъ, впрочемъ, еще въ XVII в. перешли въ руки малороссійскихъ старшинъ. Въ Сумскомъ слободскомъ полку въ XVIII в. на жалованныхъ казакамъ земляхъ образовались путемъ купли многія великорусскія селенія: Русская Порѣчная, Русскій Каменецъ, Пушкарная, Бирюкова, Русская Конопелька и др. Особенно много великорусскихъ селеній (по даннымъ 1710 г.) было въ Чугуевскомъ у. (Покровское, Яруга, Введенское, Пятницкое, Бабки и др.) По словамъ г. Багалѣя, «великорусскія поселенія Слободской украины въ XVII в. группировались въ нынѣшнихъ Ахтырскомъ, Лебединскомъ и Зміевскомъ уу., частью недалеко отъ границы Грайворонскаго и Бѣлгородскаго уу., Курской губ., Гадячскаго и Зеньковскаго—Полтавской, а частью и въ центральной части губерніи (въ древнемъ Чугуевскомъ у.»). Въ настоящее время, по словамъ того же автора, великоруссы занимаютъ преимущественно Зміевскій, Старобѣльскій, Волчанскій, Харьковскій и Купянскій уѣзды. «Волчанскій и Старобѣльскій уѣзды въ XVII в. представляли изъ себя совершенную пустыню, и великорусское населеніе стало водворяться здѣсь только съ XVIII в. Съ Петра II началась здѣсь раз ача обширныхъ помѣстій русскимъ вельможамъ, которые переселяли сюда своихъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ центральныхъ великорусскихъ губ. Таково, напр., происхожденіе села Андреевки и Стараго Салтова (въ Волчанскомъ у), принадлежавшихъ Апраксину и Шафирову. Такимъ образомъ здѣсь преобладали крестьяне. Наоборотъ, великоруссы Зміевскаго у. представляли изъ себя потомковъ однодворцевъ, т. е. служилыхъ людей древняго Чугуевскаго у.; ихъ предки еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ заняли Чугуевскій у. и съ этого времени составляли въ нихъ преобладающую группу населенія». См. *Багалѣй*, стр. 251 и «Списки населенныхъ мѣстъ. Харьковская губ.».

повидимому, тѣ малорусскія колоніи, которыя выдвинулись далѣе на сѣверъ, въ Курской и Орловской губ., а омалоруслись — тѣ великорусскія поселенія, которыя зашли слишкомъ далеко на югъ и были окружены со всѣхъ сторонъ малорусскими слободами. Такимъ образомъ, многіе Малоруссы разсматриваемой области, по своему происхожденію, Великоруссы, и наоборотъ, многіе Великоруссы, въ сущности, овеликорусившіеся Малоруссы,—фактъ, который, до извѣстной степени, объясняетъ сходство въ ростѣ населенія великорусскихъ и малорусскихъ уѣздовъ и доставляемыхъ ими новобранцевъ.

Въ XVIII в., съ ослабленіемъ Крымскаго ханства, начинается колонизація Новороссійскаго края, въ которой преимущественную роль играютъ также Малоруссы, выдвигавшіеся сюда изъ всѣхъ ближайшихъ губерній. Кромѣ того, для скорѣйшаго заселенія, сюда вызываются правительствомъ Сербы, которые занимаютъ мѣстности отчасти по правую сторону Днѣпра (Новосербія — въ сѣверныхъ частяхъ Елисаветградскаго и Александрійскаго уѣздовъ нын. Херсонской губ.), отчасти на лѣвомъ флангѣ, въ сѣверо-восточной

ская, Малороссіяне и др. См. «Списки населенныхъ мѣстъ. Орловская губернія». 1871 г. По словамъ Багалѣя, «одновременно съ заселеніемъ Слободской украйны, Малороссіяне продолжали двигаться въ великорусскіе украинные города — Бѣлгородскую и Воронежскую губернію. Въ 1732 г. правительство послало своихъ чиновниковъ для переписи Малороссіянъ, жившихъ на великорусскихъ земляхъ, въ Тамбовскую, Воронежскую, Елецкую, Бѣлгородскую, Бахмутскую, Сѣвскую и Орловскую провинціи. Въ 1732 г. другіе ревизоры переписывали Малороссіянъ въ Брянскомъ, Трубчевскомъ, Сѣвскомъ, Рыльскомъ, Кромскомъ, Обоянскомъ и многихъ другихъ уѣздахъ. Къ концу XVIII в. особенно увеличилось на этихъ мѣстахъ количество Черкасъ, т. е. крестьянъ, жившихъ на земляхъ разныхъ крупныхъ помѣщиковъ». — Что касается до относительной численности Малоруссовъ и Великоруссовъ, то по словамъ *Риттиха* («Племенной составъ контингентовъ русской арміи и мужскаго населенія Россіи». Спб. 1875, стр. 183), въ Харьковской губ. на 69,5% Малоруссовъ приходится 29,5% Великоруссовъ, а по «Спискамъ населенныхъ мѣстъ» и по Багалѣю — гораздо менѣе, именно, на 87,7% Малоруссовъ только 11,4% Великоруссовъ. Въ Воронежской губ. по Михалевичу («Матеріалы, собранные офицерами Главнаго Штаба. Воронежская губернія». 1862)—Малоруссовъ почти столько же, сколько Великоруссовъ; Риттихъ же, на 64,3% Великоруссовъ насчитываетъ только 35,1% Малоруссовъ. Въ Курской губерніи, какъ Риттихъ, такъ и «Списки населенныхъ мѣстъ»—полагаютъ, что Малороссы составляютъ четверть населенія, именно, что на 76% Великоруссовъ приходится 23,7% Малоруссовъ, но, по словамъ Артемьева (составителя «Списка населенныхъ мѣстъ» по этой губерніи), здѣшніе Великоруссы «въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (особенно въ говорѣ) составляютъ какъ бы переходъ къ Южноруссамъ».

помѣщичьихъ крестьянъ, перевезенныхъ сюда изъ внутреннихъ губерній, солдатъ, купцовъ, бѣглыхъ изъ разныхъ мѣстъ и т. д. Всего въ краѣ Великоруссы составляютъ теперь около 15% населенія; всего менѣе ихъ въ Бессарабіи, всего болѣе въ Таврической губ. *) Наконецъ, въ составъ населенія края вошли еще Евреи, Греки, Армяне и другія національности, не считая Татаръ, перешедшихъ въ русское подданство по завоеваніи Крыма, но отъ которыхъ, за выселеніемъ бо́льшей части ихъ въ Турцію (по завоеваніи Крыма и послѣ Севастопольской кампаніи), теперь осталось всего около 100,000 **).— При такомъ крайне пестромъ составѣ населенія Новороссіи, весьма естественно, что антропологическій и этнографическій его типъ выказываетъ многія различія по мѣстностямъ, но по отношенію къ росту, мы видимъ гораздо болѣе однообразія, именно ростъ почти во всѣхъ уѣздахъ оказывается высокимъ, не менѣе 165 сант., часто также 167—168 сант. Исключеніе составляютъ только два среднихъ уѣзда Крымскаго полуострова (Перекопскій и Симферопольскій), съ ростомъ въ 164 сант. и Ясскій (Бѣльцевскій) уѣздъ Бессарабіи съ ростомъ 165 сант. Меньшій ростъ первыхъ двухъ можетъ, отчасти, объясняться присутствіемъ въ составѣ населенія—степныхъ татаръ, а послѣдняго—преобладаніемъ Румыновъ. Правда, Румыны встрѣчаются также въ значительномъ числѣ и въ другихъ уѣздахъ Бессарабіи, но въ южныхъ—(Аккерманскомъ), въ бо́льшемъ противъ нихъ числѣ, поселились Малоруссы и Нѣмцы, на сѣверѣ (въ Хо-

---

*) Въ «Спискахъ Населенныхъ мѣстъ» (Таврическая губернія). 1865 г. не проведено различіе между великорусскими и малорусскими поселеніями, за неимѣніемъ къ тому данныхъ. Риттихъ причисляетъ все русское населеніе Таврической губ. къ Великоруссамъ, тогда какъ Чубинскій и Михальчукъ отмѣчаютъ сѣверную часть ея (до Перекопа), какъ принадлежащую къ области малорусскихъ говоровъ (гдѣ по малорусски говоритъ до 60% населенія); несомнѣнно, что здѣсь есть и Малоруссы и Великоруссы.

**) Послѣ присоединенія Крыма, много Татаръ погибло отъ моровой язвы, но еще болѣе выселилось въ Румелію и Анатолію. Сумароковъ, служившій судьею на полуостровѣ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, опредѣляетъ число ушедшихъ въ 300,000. Выселялись тогда преимущественно горные Татары. Въ 1803 г. всѣхъ Татаръ въ Крыму числилось около 140,000 д. обоего пола. По окончаніи Севастопольской кампаніи началось новое выселеніе Татаръ, особенно усилившееся въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ 1863 г. офиціальная статистика опредѣляла число ушедшихъ въ 141,667 д. обоего пола, причемъ, на этотъ разъ, преимущественно выселялись степные Татары. Кромѣ того ушло около 50,000 Ногайцевъ, такъ что общее число выходцевъ составило, безъ малаго, 200,000. См. «Списки населенныхъ мѣстъ Таврической губерніи», стр. XXXVII и XLIII.

считалось уже на Дону болѣе 20,000 крестьянъ-малоруссовъ, уплачивавшихъ семигривенный подушный окладъ. Когда, во второй половинѣ XVIII в., донскіе офицеры и чиновники стали выхлопатывать себѣ, отъ Войсковой канцеляріи, въ упомянутыхъ округахъ, земли, то они старались приманить къ себѣ еще болѣе выходцевъ-малоруссовъ, покуда въ 1796 г. всѣ эти крестьяне не лишились права вольнаго перехода, т. е. не были превращены въ крѣпостныхъ. Въ 1864 г., во всей Донской области насчитывалось до 590 тыс. казачьяго населенія и до 290 тыс. крестьянъ-малоруссовъ (бывшихъ крѣпостныхъ). Кромѣ крестьянъ, нѣкоторое количество Малоруссовъ вошло также въ составъ казачьяго Донскаго войска; въ 1793 г. ихъ считалось 1597 чел. на 30.476, — по этой цифрой, конечно, не опредѣляется участіе малорусскаго элемента въ образованіи Донскаго казачества, южная отрасль котораго, низовые казаки, восприняли въ себя, очевидно, значительную примѣсь малорусской крови.—Въ XVIII же вѣкѣ Малоруссы были вызваны для заселенія такъ наз. Царицинской линіи и стали затѣмъ водворяться въ южныхъ уѣздахъ Саратовской и въ Астраханской губ., особенно когда началась разработка самосадочной соли въ Елтонскомъ озерѣ и перевозка этой соли въ губерніи Тамбовскую, Воронежскую и др. Въ настоящее время Малоруссы составляютъ 7% населенія Саратовской губ., (въ Камышинскомъ у. даже 40%) и 13,5% населенія Астраханской *). Въ концѣ XVIII в. произошло, какъ извѣстно, раззореніе Сѣчи Запорожской и переведеніе остатковъ Запорожцевъ (до 17,000 способныхъ носить оружіе, съ семьями) на берега Азовскаго моря и на Кубань, въ предѣлы нынѣшней Кубанской области. Сюда же, на свободныя земли, стали переселяться потомъ добровольно и крестьяне, какъ Малоруссы, такъ и Великоруссы, которые стали направляться еще болѣе въ предѣлы нынѣшней Ставропольской губерніи. Первыя поселенія здѣсь были основаны казаками и солдатскими семьями, но затѣмъ началась свободная колонизація крестьянъ, привлекаемыхъ разными льготами и субсидіями. Многія земли здѣсь были пожалованы также въ частное владѣніе, кн. Трубецкому, гр. Воронцову, гр. Зубову и др., которые стали переводить сюда крестьянъ изъ внутреннихъ

*) По словамъ Артемьева («Списки населенныхъ мѣстъ. Саратовская губ.»), Малоруссы (въ Саратовской губ.) «мѣстами живутъ отдѣльно отъ Русскихъ, а мѣстами смѣшанно съ ними и въ послѣднемъ случаѣ довольно значительно подчиняются вліянію Русскихъ въ костюмѣ и языкѣ».

Ѳеофану и другимъ), въ среднемъ, Грековъ и Римлянъ *). Такой сравнительно высокій ростъ представляли, однако, не одни только южно-русскіе славяне, но, повидимому, и нѣкоторые изъ сѣверныхъ, особенно же Славяне новгородскіе и ближайшая къ нимъ вѣтвь Кривичей. Карты роста показываютъ, что Псковская губернія выдѣляется изъ прочихъ средне-русскихъ, какъ по малому числу изъятій за недостаточнымъ ростомъ и большому проценту очень высокорослыхъ, такъ и по значительной величинѣ средняго роста своихъ новобранцевъ. Новгородская губернія занимаетъ, правда, болѣе низкое положеніе по росту, но на картѣ уѣздовъ видно, что это обусловливается лишь низкимъ ростомъ сѣверо-восточныхъ ея уѣздовъ (162—163 сант.), тогда какъ юго-западные — Новгородскій, Старорусскій, Крестецкій, Демьянскій — отличаются болѣе высокимъ ростомъ, 165—166 сант. (наиболѣе высокій ростъ въ Старорусскомъ и Псковскомъ уѣздахъ), какъ и два южныхъ уѣзда Петербургской губ., Лужскій и Гдовскій (населенные исключительно Русскими). Къ западу и юго-западу эта область высокорослости примыкаетъ къ области высокорослыхъ Эстовъ (древней

*) Примѣсь къ Малоруссамъ инородческой крови, главнымъ образомъ тюркской, явствуетъ какъ изъ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ, такъ и изъ антропологическихъ наблюденій. По словамъ Чубинскаго, «между Малоруссами часто встрѣчаются типы совершенно татарскіе и, въ тоже время, у крымскихъ татаръ можно нерѣдко встрѣтить типичныя малорусскія лица; попадаются также лица, напоминающія кавказскихъ горцевъ. И это неудивительно. Не говоря уже о кочующихъ народахъ княжескаго періода, каковы Печенѣги, Хазары и другіе, которые могли, хотя частью, осѣдать въ краѣ,—здѣсь, на Украйнѣ, поселились Торки, Берендѣи и Чёрные Клобуки. Затѣмъ, постоянные набѣги Татаръ, увозъ женщинъ въ плѣнъ—не могли не вліять, какъ на татарскій, такъ и на малорусскій типы. Кромѣ этого восточнаго элемента, во время казачества, долженъ былъ оказать хотя нѣкоторое вліяніе южно-славянскій и румынскій элементы, притекавшіе въ казацкую Украину, а въ особенности въ Запорожскую Сѣчь».—Подобную же примѣсь тюркской крови испытали и другіе южные Славяне, и нѣкоторые даже въ бо́льшей степени; тѣмъ не менѣе они сохранили, повидимому, многія черты своего древняго типа, въ томъ числѣ и ростъ, какъ это видно изъ высокаго средняго роста большей части славянскихъ народностей. Ср. напр., *Weisbach*, Die Serbo-Kroaten der Adriatischen Küstenländer. B. 1884: Вейсбахъ нашелъ средній ростъ 1802 Кроатовъ равнымъ 169 сант., выше чѣмъ у Словенцевъ (166,8 сант.), Чеховъ (167,0 сант.), Албанцевъ (166,4 сант.) и еще болѣе чѣмъ у Грековъ (165 сант.), Венгерцевъ (164 сант.), Румынъ (163,5 сант.) и Турокъ (162,2 сант.) — Возможно однако, что и между древними тюркскими народами были высокорослые. Аваровъ (Обровъ), исторія которыхъ столь связана съ славянскою, лѣтописецъ называетъ, какъ извѣстно, великанами.

южной Россіи полосой низкорослости, занимающей все верхнее теченіе Западной Двины, область по Припети и Березинѣ, по верхнему теченію Днѣпра, по Сожу и Деснѣ, — полосой, въ которой теперь живутъ Бѣлоруссы и Полѣщуки, а нѣкогда жили Кривичи, Радимичи, Дреговичи и Сѣверяне. Этотъ фактъ наводитъ на мысль, что Новгородскіе Славяне должны были отличаться по росту отъ другихъ сѣверныхъ русскихъ племенъ, изъ чего однако не слѣдуетъ, чтобы это различіе было, такъ сказать, исконное. Оно могло возникнуть уже послѣ разселенія, вслѣдствіе различія тѣхъ этническихъ или точнѣе антропологическихъ элементовъ, съ которыми встрѣтились указанныя племена въ областяхъ ихъ колонизаціи. Географическая номенклатура Новгородскаго и Псковскаго края доказываетъ, что ранѣе прихода Славянъ здѣсь жили Финны, которые, очевидно, (по аналогіи съ позднѣйшей русской колонизаціей среди Финновъ) не были истреблены, а въ значительной долѣ должны были слиться съ новыми пришельцами и принять ихъ языкъ и культуру *). И дѣйствительно, мы знаемъ, что Финны, жившіе около «Чудскаго озера» и вообще въ Новгородско-Псковскомъ краѣ, именно Чудь (нынѣшніе Эсты), вступили въ самую тѣсную связь съ Новгородскими Славянами и Кривичами, вмѣстѣ съ ними подпали власти Варяговъ, изгнали ихъ, призывали русскихъ князей, участвовали въ походахъ Олега, были выводимы кн. Вла-

---

*) «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ Н. П. Барсовъ, что вся вѣтвь Новгородскихъ Славянъ есть ничто иное, какъ древнѣйшіе переселенцы изъ Славянскаго Поднѣпровья въ южную часть Озерной области, вытѣснившіе первоначальное инородческое населеніе... При чтеніи спеціальныхъ топографическихъ картъ древняго Новгородскаго края нельзя не замѣтить, что географическія названія чисто славянскаго происхожденія господствуютъ только на южной окраинѣ его, между Шелонью и Мстою, т. е. въ области Ловати. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть также, что Славянство уже не было въ ней первобытнымъ населеніемъ, что оно водворилось здѣсь на инородческой основѣ. Довольно ясныя указанія на это представляются въ инородческихъ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей означенной области... Самое названіе Ловати звучитъ какъ будто не по славянски... Съ другой стороны, бо́льшая часть славянскихъ мѣстныхъ названій, даже названій хорографическихъ (живыхъ урочищъ), которыя должны принадлежать къ древнѣйшимъ, отзываются или позднѣйшимъ происхожденіемъ или же переводомъ первоначальныхъ инородческихъ наименованій... Къ сѣверу отъ Шелони и Мсты начинается область сравнительно позднѣйшихъ разселеній Славянъ на инородческой почвѣ, которая главнымъ образомъ пролегаетъ въ области Волхова, славянское названіе котораго поражаетъ своею оригинальностью, но его притоки представляютъ пеструю смѣсь инородческихъ и славянскихъ наименованій». *Барсовъ*, стр. 193—194.

Впрочемъ, въ этой сѣверной области низкорослости мѣстами проглядываютъ и болѣе свѣтлыя пятна (средній ростъ 164—165 сант.), какъ напримѣръ вдоль Онеги и въ Кемскомъ уѣздѣ, особенно—при устьѣ Сѣверной Двины, въ Архангельскомъ у., и выше, по Двинѣ и Вытегрѣ, въ Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ. Это повышеніе роста мы можемъ приписать вліянію Новгородцевъ, распространявшихся на сѣверъ по рр. Онегѣ и Сѣверной Двинѣ, и потомство коихъ сохранило еще, какъ мы видѣли и теперь, во многихъ сѣверныхъ уѣздахъ, высокорослость своихъ предковъ. Что эта высокорослость сохранилась не вездѣ на сѣверѣ, что мѣстами и русское населеніе выказываетъ тамъ пониженіе роста, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо въ составъ русскаго населенія вошли и обрусѣлые инородцы, типъ которыхъ могъ получить мѣстами преобладаніе надъ новгородскимъ, тѣмъ болѣе, что въ позднѣйшую эпоху, въ XVI—XVII вв., значительная часть русскаго населенія двинулась изъ Двинскаго и Поморскаго края—на Каму (въ Пермь) и далѣе—въ Сибирь. И тѣмъ не менѣе, не смотря на это послѣдующее выселеніе и на примѣсь инородческой крови, не

принявшая христіанство Чудь не могла сдѣлаться ревностнымъ союзникомъ Славянъ въ борьбѣ со своими, отставшими въ культурѣ и языческими родичами?—Что касается Води (вѣтви Еми), Woddialäiset, то она жила сѣвернѣе и, вѣроятно, поселенія ей сливались съ областью остальной Еми, покуда движеніе Карелъ, крайними представителями коихъ на западѣ явилась Ижора, (называемые Водью—Karjalaiset) не отдѣлило ихъ отъ ближайшихъ родичей, отодвинутыхъ въ Финляндію, и не заставило, можетъ быть, подвинуться западнѣе, къ области Эстовъ (получившихъ, впрочемъ, это названіе отъ Скандинавовъ и Нѣмцевъ; Eystur, Eystland, Ostrogard = восточная страна). См. Sjögren, Gesammelte Schriften. I, passim.—Что Чудь означаетъ въ начальной лѣтописи западныхъ (прибалтійскихъ) финновъ, ясно изъ словъ: «Прусы и Чюдь присѣдять къ морю Варяжскому».—Что Водь, Ижора—были болѣе низкорослы, чѣмъ западная Чудь, можно съ вѣроятностью предположить изъ того, что средній ростъ нынѣшняго населенія Ямбургскаго у. (гдѣ жила Водь), а равно южнаго Приладожья (гдѣ—Ижора)—значительно ниже роста Эстовъ и населенія южныхъ Новгородскихъ уѣздовъ. Нѣкоторое повышеніе роста замѣчается только чрезъ Царскосельскій, Петергофскій и С.-Петербургскій уѣзды къ Невѣ и Финскому заливу, куда могли распространяться и Новгородцы и куда былъ въ позднѣйшее время (въ XVIII—XIX вв.) значительный приливъ русскаго элемента (крестьянъ, солдатъ, привиллегированныхъ сословій).—Что касается болѣе высокорослыхъ уѣздовъ, Гдовскаго и Лужскаго, то населеніе ихъ почти сплошь русское (нѣтъ чухонцевъ, какъ въ ближайшихъ къ Петербургу уѣздахъ). Въ Гдовскомъ и Псковскомъ уѣздахъ есть, впрочемъ, нѣсколько поселеній Эстовъ.—Кромѣ Чуди, Новгородцы и особенно Псковичи, могли принять въ себя, отчасти, кровь высокорослыхъ Ливовъ и Латышей.

словамъ Барсова: «Начальная Лѣтопись застаетъ Емь на пространствѣ отъ Ладожскаго озера до Сѣверной Двины уже въ борьбѣ съ Русью и Славянствомъ, врывавшимися въ ея область съ юга. Въ XII в. борьба окончилась въ пользу Руси. Емь частью была покорена и слилась съ пришельцами; но главныя массы ея двинулись на западъ въ Финляндію, гдѣ они и являются съ XIII—XIV вв. сильнымъ и воинственнымъ населеніемъ, и гдѣ потомки ихъ живутъ и до-нынѣ; другая же часть отошла, можетъ быть, на востокъ, за Сѣверную Двину и тамъ исчезла, смѣшавшись съ туземнымъ населеніемъ». Шёгренъ полагаетъ, что племя Емь или Ямь нѣкогда жило въ самомъ южномъ Заволочьи, начиная отъ Ладожскаго озера до р. Сысолы въ Вологодской губ., и что когда Русскіе явились въ южное Заволочье, то они жившую тамъ Емь раздѣлили на двое: главная масса Еми потянулась къ западу, а остальная часть ихъ подвинулась по ту сторону Сѣв. Двины, въ Сольвычегодскій и Яренскій уѣзды, гдѣ Емь, можетъ быть, слилась съ Пермяками (Зырянами) и Русскими. Къ сѣверу отъ Еми, по мнѣнію Шёгрена, жила Карела, которая и разумѣлась, главнымъ образомъ, въ древности, подъ именемъ Заволоцкой Чуди.

Кромѣ топографическихъ названій, о пребываніи Чуди на сѣверѣ Россіи говорятъ и многія преданія, сохранившіяся какъ среди русскаго населенія, такъ и среди инородцевъ, — Зырянъ, Пермяковъ, Вотяковъ. Русское населеніе приписываетъ мѣстами Чуди — древнія городища, кладбища, разсказываетъ о борьбѣ ея съ Новгородцами, объ ея гибели, истребленіи или самоубійствѣ и даже

вается *Ема* или *Емдинъ*. Въ Архангельской губ. списокъ населенныхъ мѣстъ — указываетъ дер. *Гамскую* въ Мезенскомъ у., с. *Ямъ* — въ Холмогорскомъ, дер. *Ямецкую* — въ Онежскомъ у. Въ предѣлахъ Пермской губ. есть деревни: *Гамовъ*, *Гамы*, *Гамова*; въ 1-ой Софійской Лѣтописи, подъ 1369 г. указывается инородческое племя *Гамаль Чусовая*. Южнѣе, къ Волгѣ: *Емское* село въ Тотемскомъ у., на границѣ съ Кологривскимъ, на р. Кеми, притокѣ Унжи; *Заемье* въ южн. углу Гороховецкаго у. и *Заемье* — въ Пошехонскомъ у. и т. д. Что Гамы были особое племя, подтверждается по мнѣнію Шёгрена, писцовыми книгами 1707 г., гдѣ встрѣчаются фамиліи: *Гамитиновъ*, *Гамовъ*, *Гановъ* (въ Яренскомъ и Устьсысольскомъ уу.) «Тождество приведенныхъ указаній совпадаетъ въ этихъ мѣстахъ и съ преданіемъ о Гамахъ, бывшихъ предшественниками Зырянъ въ этомъ краѣ». См. *Sjögren*, Ueber die älteren Wohnsitze der Jemen въ «Gesamm. Schriften» I; *Барсовъ*, Очерки; *Огородниковъ*, Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей по книгѣ Большаго Чертежа, въ «Зап. Геогр. Общ. отдѣл. Этнограф. VII; списки населенныхъ мѣстъ: Архангельская и Вологодская губерніи. — Срав. *Castren*, Vorlesungen über die finnischen Völker.

берегахъ рѣкъ. Ей извѣстно было употребленіе желѣзнаго и отчасти каменнаго оружія...» *).

Преданія о Чуди сохранились не у однихъ русскихъ, но также у Зырянъ и Самоѣдовъ. Зыряне пришли на Ижму и Мезень, вѣроятно, не ранѣе XVI вѣка. У Зырянъ сохранилось преданіе, что они застали еще на Ижмѣ Чудь и слились съ нею, а равно съ Русскими и Самоѣдами въ одинъ народъ, образовавъ даже особое Ижемское нарѣчіе. Вѣрность этого преданія можетъ, однако, подлежать сомнѣнію и констатированные въ зырянскомъ языкѣ чудскіе элементы могли, по мнѣнію Ефименка, войти въ него гораздо раньше, когда Зыряне жили еще въ Вологодской губ., рядомъ съ Чудью. «Одновременное существованіе до сихъ поръ двоякихъ названій мѣстностей въ сѣверовосточныхъ уѣздахъ Вологодской губ., чудскихъ и зырянскихъ (напр. Усть-Вычегда и Усть-Пырасъ, Соль-Вычегодская и Эжва-Совдоръ, Вымъ и Эмва), служитъ неоспоримымъ доводомъ того и другаго». У Самоѣдовъ преданія о Чуди слились съ вѣрованіями въ невидимыхъ духовъ, Сирте. У Пермяковъ и Вотяковъ также существуютъ разсказы о Чуди. Въ Вятской губ., по словамъ Спицына, мѣстные инородцы а за ними и Русскіе приписываютъ многія древнія городища Чуди и къ ней же относятъ встрѣчающіяся кое гдѣ, въ вятско-вологодскомъ полѣсьи, ямы, въ которыхъ находятъ издѣлья изъ желѣза, монеты (?) и даже серебряныя вещи. Онъ же говоритъ, что по вятско-пермскому говору, вмѣсто «чудь», употребляется часто названіе «чучки» (подобно тому, какъ вмѣсто «по людски»—образовалось «по лючки»). Чучкамъ приписываются многія городища по Камѣ, «Чудская гора» между Сарапуломъ и с. Яромазскимъ, и древности, находимыя въ верховьяхъ Камы. Часть Зюздинскихъ Пермяковъ даже считаетъ себя потомками Чуди, а по разсказамъ крестьянъ Мостовинской волости Сарапульскаго у., первоначальными обитателями ихъ мѣстности были тоже Чудь, Чудики, большая Чудь бѣлоглазая **).

Въ преданіяхъ о Чуди есть данныя и о физическомъ ея типѣ. Мы только что привели эпитетъ «бѣлоглазая», но кромѣ того представленіе о Чуди, во многихъ мѣстностяхъ, связывается съ представленіемъ о людяхъ высокаго роста, великанахъ. Выше мы уже упоминали о такихъ преданіяхъ въ Архангельской губ., но еще болѣе распространены они, повидимому, среди Пермяковъ и Вотя-

*) *Ефименко.* Заволоцкая Чудь. Арх. 1869.

**) *Спицынъ,* Рукописныя свѣдѣнія.

даже Африка *). Не признавая такихъ увлеченій, отвергаемыхъ большинствомъ другихъ финнологовъ, все-таки нельзя не признать, что область Югры, находившаяся впослѣдствіи за Ураломъ, по Оби, лежала нѣкогда къ юго-западу отъ Сѣвернаго Урала и на довольно значительномъ отъ него разстояніи. По мнѣнію Барсова, «на югѣ и юго-западѣ Югрскія земли прилегали къ поселеніямъ Печеры на Вычегдѣ и Еми на Сухонѣ. Тамъ, гдѣ соприкасались эти племена, до сей поры за нѣкоторыми мѣстностями удержались названія Югорскихъ (р. Угроньга, притокъ Ваги; Угорма, притокъ Кубины; Юрорская и Югрина въ Тотемскомъ у., въ области Сухоны и др., но также р. Угра, лѣвый притокъ Шексны, и два притока Оки—Нугря и Угра). Извѣстія объ отношеніяхъ Новгорода къ Югрѣ въ XII—XIV вв. указываютъ на близкую связь послѣдней съ одной стороны съ Печерой, съ другой—съ Устюгомъ и Двинскою областью... Подчиненіе Югры Новгороду, по всей вѣроятности, относится къ началу XII вѣка... Но Новгородцы ограничивались простымъ сборомъ дани... Югра управлялась своими князьями, вела съ даньщиками упорную борьбу, изъ которой Новгородцы выходили не всегда побѣдителями, и,—явленіе общее для всѣхъ сѣверныхъ инородцевъ въ ихъ столкновеніяхъ съ Славянствомъ,—отступала. Въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій она постепенно передвинулась за Уралъ, на берега Иртыша и Оби, гдѣ и застаетъ её XV вѣкъ, и гдѣ она была покорена уже Московскими войсками» **). Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Югра жила нѣкогда по сю сторону Урала, гдѣ она могла и смѣшаться отчасти съ другими племенами, какъ русскимъ, такъ и финскими. Возможно, слѣдовательно, что типъ низкорослыхъ, смуглыхъ брюнетовъ, встрѣчающійся какъ среди поморовъ, такъ и среди Пермяковъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ именно Югрѣ, смѣшавшейся съ позднѣйшими, а отчасти, можетъ быть, и съ древнѣйшими (какъ Чудь) насельниками.— Замѣтимъ однако, что низкорослость могла явиться среди Чуди и Русскихъ еще отъ примѣси другаго элемента, Лопарей. Нынѣ Лопари занимаютъ, сравнительно, небольшую область на Лапландскомъ полуостровѣ (и провинцію Финмаркенъ въ Норвегіи), но

---

*) *Европеусъ*, Объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи и т. д. Спб. 1874. Съ картами. (Изъ «Извѣстій» И. Русскаго Археолог. Общества).

**) *Барсовъ*, l. c. стр. 60—64. Память о переселеніи Югры съ береговъ Двины и Юга за Уралъ, сохранялась еще въ прошломъ столѣтіи у ея потомковъ, Вогуловъ, по свидѣтельству плѣннаго шведа Шёнстрема.

рослый и бѣлокурый, точное опредѣленіе котораго едва ли возможно, хотя и можно думать, что онъ состоялъ въ близкомъ родствѣ съ Карелами, Весью и другими финскими племенами. Южнѣе этой области низкорослости, отъ Псковской губерніи и юго-западныхъ уѣздовъ Новгородской чрезъ Тверскую, Московскую, Владимірскую, Нижегородскую, тянется полоса бо́льшаго средняго роста (164 — 166 сант.), отдѣляющаяся явственно на картахъ губерній (III, IV, V), а отчасти также и уѣздовъ, какъ отъ сѣверной низкорослой области, такъ и отъ южнѣе идущей поперечной полосы низкорослости *). Объясненіе этой высокорослой полосы слѣдуетъ также искать въ данныхъ объ ея первоначальномъ заселеніи и послѣдующей колонизаціи. Что касается послѣдней, то русская колонизація направлялась сюда (также какъ и въ Ярославскую, Костромскую и южную часть Вологодской) съ двухъ сторонъ—изъ Новгорода и изъ области Кривичей. Прежде принималась еще нѣкоторыми колонизація съ юга, слѣдовавшая, будто бы, за переселеніемъ сюда князей и основаніемъ Суздальскаго княжества, но теперь это мнѣніе, кажется, оставлено историками, на томъ основаніи, что нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о массовомъ переходѣ сюда населенія съ юга послѣ татарскаго погрома **). Колонизація же со стороны Новгородцевъ и Кривичей доказывается какъ историческими, такъ и топографическими (хорографическими) данными, а равно и говоромъ населенія (такъ наз. среднимъ великорусскимъ), представляющимъ какъ бы нѣчто среднее между сѣвернымъ, новгородскимъ, и южно-великорусскимъ, но стоящимъ, повидимому, ближе къ первому. Древнее вліяніе со стороны Новгорода и даже Норманновъ доказываютъ и археологическія раскопки мерянскихъ кургановъ X—XI вв., въ Владимірской губ., въ которыхъ были найдены какъ слѣды сожженія, такъ и многія типичныя норманнскія издѣлья, (напр. скорлупчатыя фибулы и др. ***).

Изъ за позднѣйшей русской колонизаціи мы не должны однако упускать изъ виду древнѣйшее населеніе этой полосы, которое, несомнѣнно, было финскимъ и относилось, главнымъ обра-

---

*) Это видно и на картѣ VI, если принять во вниманіе замѣчанія относительно ея, приведенныя въ текстѣ.

**) Основываюсь въ данномъ случаѣ, главнымъ образомъ, на мнѣніяхъ г.г. Милюкова и, отчасти, Барсова.

***) Гр. *А. С. Уваровъ*, Меряне и ихъ бытъ, въ «Трудахъ» I Московск. Археол. съѣзда.

сіевымъ—въ курганахъ Ярославскаго, Угличскаго и Корчевскаго уу. и В. Я. Щербаковымъ—въ курганахъ Тверскаго у., можно заключить, что средній ростъ населенія былъ выше средняго, именно у мужчинъ—около 170 сант., и выше роста современнаго населенія тѣхъ же уѣздовъ. Цвѣтъ волосъ представлялъ варіаціи отъ свѣтло-русаго до темно-русаго, почти чернаго, и, повидимому, темные оттѣнки встрѣчались чаще *). Изъ этихъ данныхъ видно, что уже въ X—XI вѣкахъ въ указанной полосѣ существовало высокорослое населеніе, ростъ котораго, очевидно, не могъ остаться безъ вліянія на ростъ потомковъ, хотя въ общемъ и понизился со временемъ, можетъ быть, отчасти, отъ смѣшенія съ болѣе низкорослыми элементами (славянскихъ—Кривичей, финскимъ—Лопи, Карелъ и др.). Въ настоящее время наиболѣе высокій средній ростъ новобранцевъ, въ предѣлахъ разсматриваемой полосы, встрѣчается въ Кашинскомъ у. (166 сант.), за тѣмъ въ Моложскомъ, Новоторжскомъ, Старицкомъ, Варнавинскомъ и восточныхъ уѣздахъ Московской губ. (165 сант.), также въ Арзамасскомъ и Княгининскомъ—Нижегородской (гдѣ уже Мордва). Во Владимірской губ. сѣверные уѣзды—

*) *А. П. Богдановъ*, («Матеріалы для антропологіи курганскаго періода» и «Курганное племя Московской губ.». М. 1868) говоритъ, что ростъ мужскихъ скелетовъ былъ отъ 2 арш. 6 вер., до 2 арш. 8 вершк., въ среднемъ 2 арш. 6³/₈ верш. т. е. 1719 мм. Г. Гатцукъ («О курганахъ въ Московской губ.»— въ «Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей), правда, оспариваетъ этотъ выводъ и говоритъ, что по его раскопкамъ, племя, насыпавшее курганы, было не выше 2 арш. 4—5 верш., но его наблюденія опровергаются показаніями другихъ лицъ. Ивановскій «Древности» VIII) сообщаетъ, что ростъ костяковъ изъ кургановъ Моложскаго у., по р. Сити, иногда былъ выше 2 арш. 7 верш., хотя чаще—2 арш. 5 верш.; Кельсіевъ («Раскопки въ Ярославской и Тверской губерніяхъ» въ изданіи «Антропологическая Выставка» III, стр. 62) встрѣтилъ на мужскихъ скелетахъ варіаціи роста отъ 2 арш. 2 верш. до 2 арш. 8 верш., причемъ, однако, большинство скелетовъ имѣло 2 арш. 5—6 верш., (166—169 сант.), а средній ростъ 37 скелетовъ оказался равнымъ 171 сант. Принимая во вниманіе, что Кельсіевъ опредѣлялъ ростъ по вытянутому скелету съ надбавкой нѣкоторой величины для мягкихъ частей, т. е. полный ростъ живаго человѣка, и что большинство погребенныхъ были особи зрѣлаго и стараго возраста, оказывается, что ростъ двадцатилѣтковъ курганнаго племени долженъ былъ быть на 1—2 сант. ниже, но все таки выше роста современнаго населенія—на 4—2 сантиметра.—Что касается до преобладанія болѣе темныхъ оттѣнковъ въ волосахъ, то я заключаю это на основаніи собственныхъ наблюденій надъ волосами изъ кургановъ Московской губ., гдѣ въ настоящее время бѣлокурые преобладаютъ, особенно въ Московскомъ у.

въ западной Россіи — не славянскія, и, подобно тому, какъ въ бассейнѣ Сѣверной Двины, Средней Волги и Оки — финскаго происхожденія *). Такъ, въ области Западной Двины, на водораздѣлѣ между этой рѣкой и Днѣпромъ, въ области Нѣмана, лѣвыхъ притоковъ Припети и лѣвыхъ притоковъ Днѣпра мы встрѣчаемъ много не-русскихъ и, очевидно, финскихъ названій. «Все это—замѣчаетъ Надеждинъ,—ведетъ къ естественному заключенію, что чудское первобытное народонаселеніе сѣверо-восточной Европы, если не наполняло, то огибало и проникало въ разныхъ направленіяхъ всю нынѣшнюю Европейскую Россію до крайнихъ предѣловъ ея на западѣ». Правда, тотъ же Надеждинъ утверждалъ, что Полѣсье было областью Вудиновъ, а «въ Вудинахъ всѣ обстоятельства заставляютъ признать поколѣніе Венедо-Славянское», но это не было у него противорѣчіемъ, такъ какъ онъ, очевидно, принималъ, что Вудины, Славяне Полѣсья, преимущественно южныхъ притоковъ Припети, сосѣдили съ Финнами. Не станемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе того, какіе это были Финны и въ какой мѣрѣ они могли оказать вліяніе на измѣненіе типа славянскихъ пришельцевъ; для насъ достаточно указанія, что здѣсь жили ранѣе финскіе инородцы, ибо по аналогіи съ другими частями русской территоріи мы можемъ допустить, что они не были всѣ истреблены, а вошли отчасти въ составъ образовавшейся здѣсь русской народности. Что касается до физическихъ условій страны, то, конечно, и они могли оказать нѣкоторое вліяніе на измѣненіе типа, особенно въ глухомъ Полѣсьи, гдѣ къ тому же въ теченіе вѣковъ царило безконтрольно крѣпостное право. Нѣкоторые наблюдатели были поражены тѣмъ рѣзкимъ различіемъ, которое замѣчается между типомъ населенія въ болѣе глухихъ частяхъ Полѣсья и типомъ простолюдиновъ въ полѣсскихъ городахъ и мѣстечкахъ съ ближайшими къ нимъ селеніями. Послѣднее—великоросло, смотритъ бодрѣе и интеллигентнѣе, первое — малоросло, тоще, обезображено колтунами, имѣетъ видъ унылый и забитый. Но такія неблагопріятныя условія существованія свойственны не всей Бѣлорусской области; съ другой стороны, одинаковыя условія почвы и жизни встрѣчаются и у ближайшихъ сосѣдей Бѣлоруссовъ,—у Литовцевъ и Малоруссовъ, которымъ однако они замѣтно уступаютъ въ отношеніи къ росту. «Въ области Десны,—говоритъ

*) *Надеждинъ.* Опытъ исторической географіи русскаго міра. Статья первая (единственная) въ «Библіотекѣ для Чтенія» Т. XXII. 1837.

только посылка служивыхъ людей въ города. Затѣмъ, съ расширеніемъ московской границы на югѣ, съ выдвиганіемъ въ степь сторожевой линіи, слѣдовало новое распространеніе русской колонизаціи, въ которой, рядомъ съ великорусскимъ элементомъ (преимущественно служивымъ, но также торговымъ и крестьянскимъ) долженъ былъ принять участіе и крестьянскій элементъ съ запада, т. е. бѣлорусскій. Во всякомъ случаѣ, изученіе роста, именно существованіе поперечной полосы низкорослости, идущей отъ Полѣсья къ средней Волгѣ, указываетъ на нѣкоторое антропологическое сродство населенія Калужской, Тульской, отчасти Орловской и Рязанской губ. съ бѣлорусскимъ *). Далѣе, въ предѣлахъ Рязанской и Тамбовской губ. славянская колонизація встрѣтилась съ болѣе сплошнымъ финскимъ населеніемъ, которое, впрочемъ, также было ею оттѣснено, раздвинуто и разорвано на отдѣльные острова. Это финское населеніе, Мордва—Мокша, Черемисы, Татары и др. было, по преимуществу, малорослымъ, чѣмъ и объясняется связь поперечной низкорослой полосы съ обширной низкорослою областью на сѣверо-востокѣ.

Мы сказали выше, что территорія бѣлорусскаго нарѣчія простирается на западѣ до Сувалкской и Гродненской губ. и слѣдовательно соприкасается съ Привислянскимъ краемъ. Взглядъ на карту уѣздовъ показываетъ однако, что между польскими губерніями и Полѣсьемъ идетъ полоска сравнительно бо́льшаго роста (164—166 сант.). Объясненіе этой полоски высокорослости можно искать, по нашему мнѣнію, въ распространеніи Малоруссовъ съ юга и Литовцевъ съ сѣвера. Ранѣе мы упоминали, что Пинскій у. былъ колонизованъ

---

*) Мѣстами, среди низкорослой полосы (краснаго цвѣта на картѣ) выдаются уѣзды болѣе высокорослые. Таковъ, напр., Жиздринскій уѣздъ, окруженный болѣе малорослыми уѣздами Орловской и Калужской губ. Интересно сопоставить съ этимъ наблюденіе Тургенева въ его разсказѣ «Хорь и Калиныч». «Кому случалось, говоритъ онъ, перебираться изъ Болховскаго у. въ Жиздринскій, того, вѣроятно, поражала рѣзкая разница между породой людей въ Орловской губ. (западныхъ частей) и Калужской породой. Орловскій мужикъ невеликъ ростомъ, сутуловатъ, угрюмъ.... Калужскій оброчный мужикъ высокъ ростомъ, глядитъ смѣло и весело, лицемъ чистъ и бѣлъ»... Это различіе между типомъ и темпераментомъ «Полѣховъ» Калужской губ. и степныхъ мужиковъ Орловской подмѣчено было и Максимовымъ. Замѣтимъ, однако, что у Орловцевъ земля лучше и хлѣбороднѣе, и «Полѣхи» къ нимъ, а не они къ Полѣхамъ нанимаются на полевыя работы, на условіи уплаты хлѣбомъ. — Указанная Тургеневымъ характеристика не примѣнима однако ко всѣмъ уѣздамъ Калужской губ. въ противоположность Орловскимъ.

[illegible] въ объемъ верхняго теченія Десны. Но между Десной и [illegible] въ Черниговской губ., клиномъ между Бѣлоруссами и Великоруссами, выдвигается съ юга Малоруссы (Польѣское нарѣчіе). На картѣ средняго роста этотъ клинъ также явственно замѣтенъ въ полосѣ высокорослости (165 сант.), выдвигающейся на сѣверъ до Климовичскаго уѣзда, между уѣздами съ ростомъ въ 164 сант. Ближайшее сравненіе карты роста съ картою нарѣчій (Пыпинскаго) показываетъ, правда, что границы указаннаго клина на обѣихъ картахъ неодинаковы, что клинъ высокорослости захватываетъ уѣзды Борисовскій, Конотопскій, Козелецкій, Сосницкій, Новозыбковскій, Стародубскій, Суражскій и Климовичскій, тогда какъ клинъ малорусскаго (украинскаго и польѣскаго) нарѣчія обнимаетъ уѣзды: Борисовскій, Конотопскій, Нѣжинскій, Козелецкій, Кролевецкій, Глуховскій, Сосницкій, Остерскій, Черниговскій, Городнянскій, Новгородъ-Сѣверскій, Новозыбковскій, Стародубскій, Суражскій и Мглинскій. Клинъ нарѣчія, слѣдовательно, занимаетъ бо́льшее пространство, чѣмъ клинъ высокорослости, но во всякомъ случаѣ въ уѣзды большаго роста (за исключеніемъ развѣ Климовичскаго) входятъ въ число малорусскихъ. Съ другой стороны извѣстно, что многіе части Заоленья подвергались, особенно въ XVII вѣкѣ, значительной колонизаціи «залѣсскихъ людей» изъ-за Днѣпра и [illegible] с Бѣлоруссовъ, или, какъ ихъ называютъ здѣсь — «Литвинами», которые и встрѣчаются въ значительномъ числѣ въ Черниговскомъ, Городнянскомъ, Мглинскомъ, Суражскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ. Кромѣ того, здѣсь встрѣчаются, мѣстами (въ [illegible] Новозыбковскомъ и другихъ уѣздахъ), слободы Великоруссовъ, [illegible] по р. Остеру и въ другихъ мѣстахъ, [illegible]

[illegible] видно, что въ востоку отъ [illegible] Сѣверской и Бѣлгородской губ. [illegible] Но въ карѣ роста по уѣздамъ [illegible] и большая часть Калужской [illegible] и большая часть Московской и Смоленской [illegible] Кужени-

[illegible]

колонизаціи Пензенской губ., въ которой русское населеніе утвердилось, преимущественно, въ центрѣ, оттѣснивъ Мордву-Мокшу къ окраинамъ *). Въ Симбирской губ., русскіе, наоборотъ, заселили преимущественно южную окраину, охвативъ массу инородцевъ съ юга, соотвѣтственно чему, повидимому, мы и замѣчаемъ въ Сызранскомъ уѣздѣ (равно какъ въ Кузнецкомъ и Вольскомъ Саратовской губ.) ростъ въ 165 сант., тогда какъ въ большей части другихъ уѣздовъ Симбирской губ. — только 163 сант.

Весьма характерное положеніе занимаетъ на востокѣ Европейской Россіи Пермская губернія. Она выдѣляется изъ всѣхъ сѣверныхъ и восточныхъ губерній какъ значительнымъ среднимъ ростомъ ея призывнаго населенія (1644 мм.), такъ и бо́льшимъ, сравнительно, процентомъ высокорослыхъ рекрутъ, превышающихъ (хотя и немногимъ) процентъ малорослыхъ. На картѣ уѣздовъ видно, однако, что различные уѣзды губерніи выказываютъ далеко неодинаковый ростъ. Въ то время, какъ два сѣверныхъ—Чердынскій и Соликамскій, характеризуются значительною низкорослостью (162 сант.),—прочіе представляютъ средній ростъ: (164 сант.—уѣзды: Пермскій, Кунгурскій, Красноуфимскій, Екатеринбургскій и Шадринскій; 165 сант.—уѣзды: Верхотурскій, Камышловскій, Осинскій), а нѣкоторые даже высокій (167 сант.—уѣзды Оханскій и Ирбитскій). Чѣмъ можно объяснить такое различіе въ ростѣ населенія сосѣднихъ уѣздовъ? Намъ кажется, что и здѣсь значительная доля вліянія должна быть приписана антропологическимъ и этнографическимъ факторамъ. Чердынскій и Соликамскій уѣзды составляютъ по преимуществу территорію Пермяковъ, сохранившихся здѣсь, отчасти, еще и теперь въ чистомъ видѣ, и область которыхъ сосѣдитъ съ областью Вотяковъ (Глазовскій и Слободскій уѣзды) **). Прочіе же уѣзды подверглись значительной русской колонизаціи, которая встрѣтила или пустыя, незанятыя инородцами мѣста или населеніе рѣдкое, среди котораго русскіе могли утвердиться массами. Из-

---

*) «Списки населенныхъ мѣстъ. Пензенская губернія». Спб. 1869, стр. XXIX—XXX, стр. XXXIII. Въ Сызранскомъ уѣздѣ и Самарской лукѣ въ XVII вѣкѣ водворились многіе выходцы съ южно-украинской границы. Русская колонизація подвигалась особенно по р. Сурѣ, чѣмъ, отчасти, можетъ быть и объясняется болѣе высокій средній ростъ населенія Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ.

**) Пермяки жили по теченію рр. Инвы, верхней Камы, Косьвы, Лосьвы и Сосьвы, населяя нынѣшніе уѣзды Чердынскій, Соликамскій, часть Пермскаго, западную половину Верхотурскаго и сѣверную—Оханскаго. См. *Роговъ*, «Матеріалы для описанія быта Пермяковъ», въ «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1858 г. кн. IV.

изъ Россіи. Другой приливъ колонизаціи охватилъ южную часть губерніи, гдѣ жили Башкиры, Татары, Остяки, Черемисы и Вогулы. Въ 1648 г. основался городъ Кунгуръ, на купленной у Татаръ землѣ и заселился выходцами изъ Чердыни и Соликамска, изъ Вятки и Кай-города, изъ Соли Вычегодской и Устюга-Великаго. Затѣмъ колонизація направилась въ Красноуфимскій, Екатеринбургскій, Камышловскій и Шадринскій уѣзды, въ черноземную полосу, изобилующую лиственнымъ лѣсомъ и прекрасными пажитями, а затѣмъ и далѣе, въ Ишимскую степь. «Опустѣвшій Поморскій край, сѣверъ Вятской губерніи, восточная половина Вологодской и Чердынь — сюда выслали свое населеніе въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, занявшее рядомъ благодатную окраину Тобольской губ., на ея юго-западѣ».

Такимъ образомъ, въ XVI—XVII вв. сѣверный, Поморскій край (Архангельская, Вологодская, отчасти также Вятская губерніи) значительно опустѣли и ихъ русское населеніе, преимущественно потомки Новгородцевъ, перебралось отчасти въ Пермскій край и далѣе, въ предѣлы Сибири. Съ сѣвера Пермской губ., изъ Чердынскаго края, русскіе поселенцы также отчасти передвинулись потомъ въ болѣе южные уѣзды. Кромѣ этого сѣвернаго элемента, въ заселеніи Пермской губерніи, какъ и Сибири, принимали также участіе казаки, московскіе служивые люди, раскольники (съ р. Керженца и другихъ мѣстъ), купцы, горные рабочіе—иностранцы, наконецъ крестьяне изъ Малороссіи и внутренней Россіи, пригнанные сюда въ разное время помѣщиками. Многіе изъ этихъ элементовъ принадлежали, несомнѣнно, къ высокорослымъ, чѣмъ и объясняется значительный процентъ особей высокаго роста, который даетъ теперь губернія, а также высокій средній ростъ нѣкоторыхъ ея уѣздовъ. Но эти высокорослые элементы не вездѣ оказались преобладающими, и мѣстами ихъ уравновѣшиваютъ и даже подавляютъ элементы низкорослые. Такъ, въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, гдѣ масса населенія состояла и состоитъ изъ Пермяковъ (отчасти сохранившихся еще и теперь въ чистомъ видѣ, отчасти обрусѣвшихъ), и откуда русскіе колонисты отчасти перебрались потомъ южнѣе,—средній ростъ оказывается низкимъ (162 сант.), тогда какъ въ среднихъ и южныхъ частяхъ губерніи, онъ значительно выше. Особенно высокъ онъ тамъ, гдѣ ранѣе прихода русскихъ была пустыня, незаселенная полоса, и гдѣ русскіе выходцы изъ Двинской земли сохранились почти безъ примѣси, какъ, напримѣръ, въ Оханскомъ уѣздѣ (167 сант.), отчасти также въ Осинскомъ

вій, отчасти также инородцы и иностранцы. Кромѣ того, уже первые поселенцы стали смѣшиваться, отчасти, путемъ браковъ и сожительства, съ сибирскими инородцами, что не могло остаться безъ вліянія на измѣненіе первоначальнаго типа. Къ этому присоединилось еще, мѣстами, особенно на сѣверѣ, вліяніе неблагопріятныхъ условій природы, хотя, съ другой стороны, свобода, просторъ, прибыльный звѣриный промыселъ, а на югѣ и обиліе плодородной земли, могли способствовать бо́льшему накопленію достатка и болѣе полному физическому развитію *). Какъ бы то ни было, русское населеніе Сибири еще удержало въ своемъ физическомъ типѣ нѣкоторыя черты, въ томъ числѣ и ростъ, первоначальныхъ колонистовъ, казаковъ и населенія поморскаго края (потомковъ Новгородцевъ и Чуди). Только мѣстами, окруженное инородцами и отчасти смѣшавшись съ ними, а также поставленное въ болѣе тяжелыя условія суровой природы, оно выказываетъ ухудшеніе типа, преобладаніе монголовидныхъ чертъ и пониженіе роста, какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ округахъ Тобольской губ., въ Туруханскомъ краѣ

---

*) Извѣстно, что по завоеваніи Сибири, крестьянское населеніе сѣверной Россіи устремилось туда массами, особенно въ XVII вѣкѣ. Въ одной грамотѣ 1636 г. говорится, что «въ прошлые годы, изъ поморскихъ городовъ, съ Устюга Великаго, отъ Соли Вычегодской, изъ Перми Великой, съ Вятки, съ Кевроли и изъ иныхъ русскихъ городовъ, съ посадовъ и уѣздовъ, сошли въ Сибирь посадскіе люди и многіе пашенные крестьяне. Въ 1670 г. въ Устюжскомъ и Усольскомъ уѣздахъ «учинилась великая пустота»; въ одинъ этотъ годъ, мимо Верхотурья, проѣхало изъ разныхъ русскихъ городовъ: съ Тотьмы, съ Устюга Великаго, съ Ваги, съ Мезени и изъ Соли Вычегодской — 2.051 человѣкъ. Правительство построило заставы и запретило приставамъ пропускать безъ проѣзжихъ грамотъ, но это не помогало. Въ 1683 г. верхотурскіе воеводы писали въ Москву: «въ прошлыхъ, въ 188, и въ 189 и 190 годахъ, мимо Верхотурья и Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ, чрезъ слободы изъ русскихъ поморскихъ городовъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми шло многое число». Въ царской грамотѣ на Верхотурье 1687 г. сказано, «что изъ поморскихъ городовъ бѣгутъ всякихъ чиновъ жители и уѣздные пашенные крестьяне въ разные сибирскіе города». Послѣ бунта Стеньки Разина, русское населеніе двинулось въ Сибирь и изъ понизовыхъ городовъ. Между тѣмъ, въ Сибири русскіе шли все дальше: въ 1655 г. казацкій атаманъ Сорокинъ съ своей ватагой пошелъ въ Даурію и по его слѣдамъ двинулся туда и черный сибирскій народъ. См. *Колюпановъ*, въ «Бесѣдѣ» 1871, т. I, стр. 235 — 236. О составѣ Сибирскаго населенія, смѣшеніи русскихъ съ инородцами и, мѣстами, вырожденіи населенія приведено много данныхъ въ статьяхъ *Щапова*: «Историко-географическія и этнологическія замѣтки о сибирскомъ населеніи», въ III и слѣд. томахъ «Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества».

Этимъ мы позволимъ себѣ закончить разсмотрѣніе антропологическихъ и этнографическихъ факторовъ. Намъ кажется, что многія данныя говорятъ въ пользу значительности вліянія, производимаго этими факторами на различія средняго роста русскаго населенія. Мы не думаемъ однако утверждать, чтобы указанные факторы были единственными; выше, при разборѣ другихъ факторовъ, мы уже указывали на вѣроятность или возможность вліянія нѣкоторыхъ изъ нихъ на повышеніе (ускореніе) или пониженіе (замедленіе) роста. Есть наблюденія, которыя позволяютъ заключить, что различныя категоріи физическаго труда (напр., на фабрикахъ), плохое питаніе, вообще неблагопріятныя гигіеническія условія, можетъ быть и нѣкоторыя условія мѣстности, способны оказывать извѣстное вліяніе на ростъ, въ смыслѣ пониженія его уровня или увеличенія числа малорослыхъ, но пока имѣется еще недостаточное число точныхъ наблюденій въ этомъ отношеніи, для того, чтобы на основаніи ихъ опредѣлить степень и предѣлы этого вліянія *). Мы думаемъ, что, прежде всего, средній ростъ обусловливается наслѣдственностью, что условія питанія и среды скорѣе способны вліять на ритмъ роста, чѣмъ на его конечную величину, и что требуется извѣстный періодъ времени, извѣстный рядъ поколѣній, чтобы повышеніе или пониженіе роста, передаваясь по наслѣдству, могло упрочиться въ данной группѣ особей и получить характеръ типичнаго для нея признака **).

---

*) При изученіи вліянія питанія, труда, среды — необходимо сравнивать между собою совершенно однородныхъ особей; иначе всегда возможны невѣрныя заключенія. Такъ, напримѣръ, нельзя сравнивать ростъ московскихъ фабричныхъ и земледѣльцевъ Полтавской губ., и выводить отсюда заключеніе о вліяніи на ростъ фабрикъ, потому что средній ростъ населенія Полтавской и Московской губ. самъ по себѣ неодинаковъ. Нельзя сравнивать даже, говоря строго, ростъ фабричныхъ съ общимъ ростомъ населенія той же губерніи, потому что контингентъ фабричныхъ можетъ доставляться, по преимуществу, извѣстными уѣздами и волостями, а мы видѣли, что иногда средній ростъ населенія сосѣднихъ уѣздовъ выказываетъ различіе (есть основанія думать, что иногда подобныя же различія существуютъ между отдѣльными волостями). Необходимо, слѣд., проводить сравненіе между фабричными и нефабричными однихъ и тѣхъ же уѣздовъ и волостей, и въ предѣлахъ одного и того же возраста. Такая же осторожность должна быть соблюдаема и при другихъ подобныхъ сравненіяхъ и сопоставленіяхъ.

**) Предлагаемая статья была уже написана и отослана для печатанія, когда я получилъ вторую часть изслѣдованія проф. Эрисмана — «о тѣлесномъ развитіи фабричнаго населенія Центральной Россіи» («Untersuchungen über die Körperliche Entwickelung der Arbeiterbevölkerung in Zentralrussland» въ

Какъ на одинъ изъ примѣровъ вліянія условій жизни, указывали нерѣдко на вліяніе города сравнительно съ деревней. Многіе наблюдатели во Франціи, Англіи, Италіи, Бельгіи, Германіи могли убѣдиться, что средній ростъ двадцатилѣтковъ въ городахъ (впрочемъ, не во всѣхъ) выше, чѣмъ въ селеніяхъ соотвѣтственнаго округа. Было бы интересно произвести подобное же сопоставленіе и въ Россіи, поскольку то позволяютъ имѣющіяся данныя. Впрочемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что между жителями городовъ и уѣздовъ можетъ быть иногда и нѣкоторое антропологическое различіе. Въ иномъ городѣ можетъ, напримѣръ, преобладать русскій

«Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik» her. v. H. Braun, I. 3 — 4 H. 1888). Въ этой части своего изслѣдованія проф. Эрисманъ сравнилъ, между прочимъ, ростъ фабричныхъ по категоріямъ ихъ занятій (и по возрастамъ) и получилъ въ результатѣ, что во всѣхъ возрастахъ, начиная съ 10 и до 60 и болѣе лѣтъ, ростъ ремесленниковъ и поденьщиковъ выше роста собственно фабричныхъ, особенно прядильщиковъ на фабрикахъ обрабатывающихъ волокнистыя вещества (въ особенности—хлопокъ). Отсюда г. Эрисманъ выводитъ заключеніе, что «вліяніе рода занятій и связаннаго съ нимъ образа жизни имѣетъ преобладающее значеніе». Пониженіе роста прядильщиковъ было замѣчено имъ, какъ у фабричныхъ—уроженцевъ Московской губерніи, такъ и—Тульской, Рязанской, Смоленской, Владимірской и Калужской губерній, изъ чего онъ замѣчаетъ, что «Die Herkunft, wenn auch nicht zu leugnende so doch sehr untergeordnete und der Beschäftigungsart gegenüber in den Hintergrund tretende Rolle spielt», и что «не отъ того зависитъ образованіе скелета рабочаго, является ли онъ уроженцемъ Московской или Тульской или Смоленской губерніи; центръ тяжести лежитъ въ отношеніяхъ, вызываемыхъ его занятіями; если онъ съ дѣтства стоитъ за прядильнымъ станкомъ, ему не избѣжать своей судьбы. «Во всякомъ случаѣ, замѣчаетъ г. Эрисманъ далѣе», вліяніе происхожденія крайне ничтожно (ein verschwindend kleines) въ сравненіи съ вліяніемъ условій, вызываемыхъ родомъ занятій». — Факты, собранные проф. Эрисманомъ, весьма цѣнны и авторитетно подтверждаютъ результаты прежнихъ изслѣдованій (Робертса, Энгеля и другихъ) относительно вліянія на ростъ занятій и фабричнаго быта. Но фабричное населеніе составляетъ всетаки малый процентъ общаго населенія Россіи, поэтому и вліяніе, производимое на ростъ фабриками, не можетъ быть у насъ, въ массѣ, значительнымъ. Кромѣ того, различіе въ ростѣ между поденьщиками (занимающимися болѣе здоровымъ трудомъ) и прядильщиками можетъ отчасти объясняться (какъ допускаетъ это и самъ проф. Эрисманъ) тѣмъ, что въ поденьщики идутъ болѣе здоровые и крѣпкіе люди, а отчасти—и тѣмъ, что контингентъ собственно фабричныхъ вербуется, преимущественно, изъ населенія извѣстныхъ уѣздовъ и волостей, которые могутъ не совпадать съ дающими наибольшій процентъ поденьщиковъ. Повидимому, работа съ дѣтства на фабрикахъ способствуетъ, прежде всего, замедленію роста, судя по тому, что, по даннымъ Эрисмана, рабочіе на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, въ возрастѣ 10—21 гг., на 1—5 сантиметровъ ниже ре-

элементъ, тогда какъ въ его уѣздѣ—инородческій. Или въ городѣ могутъ сходиться различные антропологическіе элементы, между тѣмъ какъ населеніе уѣзда можетъ быть болѣе однороднымъ. Въ городѣ всегда есть представители различныхъ классовъ, въ томъ числѣ достаточныхъ и привиллегированныхъ, ростъ которыхъ, повидимому, въ среднемъ, нѣсколько выше (въ 20 лѣтъ) роста низшихъ слоевъ и крестьянскаго населенія той же мѣстности. У насъ, впрочемъ, нѣкоторые мелкіе города немногимъ отличаются отъ селъ, какъ по составу населенія, такъ и по его занятіямъ и степени достатка. Бо́льшій интересъ представляетъ сравненіе крупныхъ городовъ съ ихъ уѣздами, но я имѣлъ для того мало данныхъ. Въ свѣдѣніяхъ о воинской повинности приведены данныя только о семи городахъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ, напримѣръ, Кронштадтъ, не имѣютъ уѣздовъ. Я привожу ниже данныя о среднемъ ростѣ доставленныхъ ими новобранцевъ, параллельно съ соотвѣтственными данными относительно ихъ или ближайшихъ къ нимъ уѣздовъ.

месленниковъ и поденьщиковъ соотвѣтственныхъ категорій возраста, тогда какъ, напримѣръ, въ возрастѣ 25—39 лѣтъ различіе составляетъ только 0,5—0,6 сант., а начиная съ 40 лѣтъ различія вовсе нѣтъ и даже (напр. въ возрастѣ 40—49 л.) фабричные на 0,3 сант. выше поденьщиковъ. Притомъ, подобныя же различія въ 2—4 сантиметра—оказываются и между различными категоріями собственно фабричныхъ, напримѣръ—между прядильщиками и ткачами, причемъ ткачи, въ возрастѣ 24—20 лѣтъ, оказываются даже выше (до 3 сантиметровъ) поденьщиковъ. Для болѣе точнаго констатированія вліяній фабричнаго труда на ростъ, слѣдовало бы не довольствоваться распредѣленіемъ рабочихъ по губерніямъ, а провести его по уѣздамъ и волостямъ, и сравнить ростъ фабричныхъ извѣстныхъ уѣздовъ и волостей съ не-фабричнымъ населеніемъ тѣхъ же территоріальныхъ единицъ, и одинаковыхъ категорій возраста. Во всякомъ случаѣ, на основаніи данныхъ о всеобщей воинской повинности и многихъ другихъ, мы не можемъ признать справедливымъ заключеніе, что вліяніе происхожденія на величину роста ничтожно, что все равно, изъ какой губерніи происходятъ рабочіе и что «наиболѣе существенная причина значительныхъ различій, замѣчаемыхъ въ физическомъ развитіи ихъ, заключается въ самомъ родѣ занятій, и во всемъ, что съ этими занятіями стоитъ въ связи». Вліяніе занятій, особенно такихъ, которыя начинаются съ дѣтства и унаслѣдуются въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, невозможно отрицать, но нельзя не признавать также значенія расы, племеннаго типа, и настоящая работа даетъ тому, какъ намъ кажется, достаточныя доказательства.

При пестротѣ состава населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Европейской Россіи, различныя группы котораго отличаются неодинаковымъ ростомъ, можно ожидать, что кривая роста двадцатилѣтковъ въ этихъ уѣздахъ должна представлять уклоненія отъ правильной формы и даже двойную вершину. Я не имѣлъ, однако, въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа данныхъ изъ списковъ воинскихъ присутствій; неполныя же данныя, приведенныя въ изданіи Статистическаго Комитета, недостаточны для разъясненія этого вопроса. Я скорѣе склоненъ, впрочемъ, присоединиться къ мнѣнію Ливи, чѣмъ Ж. Бертилльона, именно, я полагаю, что смѣшеніе элементовъ неодинаковаго средняго роста, разнящихся на небольшую величину (1 — 5 сант.), въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи вызвать раздвоеніе кривой, а скорѣе ея расширеніе. Я имѣлъ возможность просмотрѣть списки призывныхъ, за 10 лѣтъ, по Бѣлозерскому уѣзду (Новгородской губ.) и, распредѣливъ ихъ по категоріямъ роста, получилъ такой рядъ.

Ростъ.				Число особей.
	Менѣе	1,421	М.	6
Отъ 1,422	до	1,456	»	7
» 1,457	»	1,489	»	13
» 1,490	»	1,511	»	51
» 1,512	»	1,534	»	78
» 1,535	»	1,556	»	120
» 1,557	»	1,578	»	208
» 1,579	»	1,600	»	241
» 1,601	»	1,622	»	**342**
» 1,623	»	1,645	»	**323**
» 1,646	»	1,667	»	**318**
» 1,668	»	1,689	»	272
» 1,690	»	1,711	»	178
» 1,712	»	1,734	»	118
» 1,735	»	1,756	»	55
» 1,757	»	1,778	»	36
» 1,779	»	1,811	»	19
» 1,812	»	1,845	»	5
» 1846 и болѣе			»	5

Въ этомъ ряду нѣтъ, какъ видно, одного средняго числа, а три, довольно сходныхъ между собою цифры: 342, 323, 318, вверхъ и внизъ отъ которыхъ располагаются прочія въ убывающемъ по-

уменьшенія процента изъятій не замѣчается; Привислянскій край выказываетъ даже нѣкоторое увеличеніе: въ 1876 г.—1,81, въ 1877 г.—1,35...., въ 1882 г.—2,13, въ 1883 г.—1,98%. Что касается средняго роста новобранцевъ, то я сдѣлалъ вычисленіе его для Европейской Россіи за 12 лѣтъ (воспользовавшись еще опубликованными данными за 1884—85 гг.). Я привожу полученныя цифры безъ перевода ихъ въ метрическую мѣру, въ вершкахъ (т. е. въ числахъ вершковъ сверхъ двухъ аршинъ):

Средній ростъ новобранцевъ Европейской Россіи:

(сверхъ 2 аршинъ).

Годы.		Годы.	
1874	4,96 вер.	1880	4,95 вер.
1875	4,99 »	1881	4,95 »
1876	4,97 »	1882	4,85 »
1877	4,98 »	1883	4,92 »
1878	4,98 »	1884	4,90 »
1879	4,98 »	1885	4,90 »

Изъ этой таблички видно, что въ семидесятыхъ годахъ (первыя шесть лѣтъ періода) средній ростъ былъ нѣсколько выше, именно варіировалъ между 4,99 и 4,96 вершками, тогда какъ въ восьмидесятыхъ годахъ (вторыя шесть лѣтъ) онъ колеблется между 4,95 и 4,85 вер., выказывая, слѣдовательно, тенденцію къ пониженію. Будущія изслѣдованія покажутъ, составляетъ ли это пониженіе временное, преходящее явленіе или постоянное, свидѣтельствующее о нѣкоторомъ дѣйствительномъ пониженіи роста со временемъ. Въ Привислянскомъ краѣ, однако, подобнаго пониженія не замѣчается:

Средній ростъ новобранцевъ Привислянскаго края:

(сверхъ 2 аршинъ).

Годы.		Годы.	
1874	4,49 вер.	1880	4,55 вер.
1875	4,57 »	1881	4,57 »
1876	4,49 »	1882	4,46 »
1877	4,67 »	1883	4,50 »
1878	4,55 »	1884	4,34 »
1879	4,52 »	1885	4,57 »

Пониженіе цифры для 1884 г. стоитъ, очевидно, въ связи съ тѣмъ, что новобранцы этого года родились частью въ 1863 г. (годъ

2½ вер. (1534 мм.) до 2 арш. 4 вер. (1600 мм.), представляютъ ненормальное развитіе, такъ какъ ихъ ростъ соотвѣтствуетъ нормальному росту 16 — 15-лѣтнихъ мальчиковъ. Въ доказательство приводятся данныя о ростѣ мальчиковъ этого возраста, по измѣреніямъ Веревкина, Зубковскаго, Лестафта и Рума̀, надъ учениками военныхъ и классическихъ гимназій, фельдшерскихъ школъ и т. п. Но намъ кажется, что это доказательство не можетъ считаться убѣдительнымъ. Мы представили выше рядъ данныхъ о ростѣ инородческихъ племенъ, изъ котораго видно, что средній ростъ въ 161—156 сант. является нормальнымъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ. Справедливо ли будетъ не привлекать вовсе, или по крайней мѣрѣ большую часть, этихъ инородцевъ къ воинской повинности по тому только, что они отличаются меньшимъ ростомъ? Г. Герценштейнъ полагаетъ, «что почти всѣ субъекты, поступающіе въ русскую армію съ такимъ незначительнымъ ростомъ, не въ силахъ вынести своеобразныя тягости военной службы, скоро по поступленіи въ нее заболѣваютъ и дѣлаются обузой для военнаго вѣдомства». По нашему мнѣнію, такое утвержденіе слишкомъ голословно. Малорослые Лопари, Татары, Вотяки, Чуваши и т. д. отличаются часто весьма крѣпкимъ здоровьемъ и выносливостью, болѣе, чѣмъ иные высокорослые Латыши и Малоруссы. Ростъ, самъ по себѣ, еще не можетъ считаться достаточнымъ критеріемъ физическаго развитія, и контролемъ, въ этомъ случаѣ, служитъ, какъ извѣстно, объемъ груди. Если при маломъ ростѣ и объемъ груди недостаточенъ, т. е. менѣе половины роста, тогда, дѣйствительно, можно сомнѣваться въ пригодности субъекта для военной службы. Малорослые субъекты, впрочемъ, почти всегда имѣютъ, сравнительно, нѣсколько бо́льшій объемъ (окружность) груди, чѣмъ высокорослые, и въ виду этого, слѣдовало бы, можетъ быть, нѣсколько повысить требованія въ этомъ отношеніи для малорослыхъ, т. е. требовать отъ нихъ, чтобы объемъ груди превышалъ не менѣе, чѣмъ на полъ-вершка, половину роста. Для роста же выше 2 арш. 4 вер. можно было бы удержать требованіе, чтобы объемъ груди былъ не менѣе величины полу-роста, а для очень высокаго роста (8 и болѣе вершковъ) можно, повидимому, довольствоваться и нѣсколько меньшею окружностью груди (на полъ-вершка), если только въ прочихъ отношеніяхъ субъектъ представляется здоровымъ. Сравненіе, приведенное г. Герценштейномъ, съ учениками гимназій и т. д., по нашему мнѣнію, непримѣнимо въ данномъ случаѣ по тому, что въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ воспитываются, глав-

чило бы сравненіе данныхъ о русскихъ призывныхъ съ данными о призывныхъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Что касается разработки данныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, то можно тоже пожелать, чтобы она проводилась нѣсколько подробнѣе. Необходимо, чтобы въ Комитетъ доставлялись полные списки всѣхъ изслѣдованныхъ призывныхъ (не однихъ только принятыхъ) и съ подробнымъ обозначеніемъ величины роста каждаго призывнаго такъ, чтобы, при разработкѣ данныхъ, можно было бы распредѣлять призывныхъ не по цѣлымъ вершкамъ, а по полъ и даже четвертямъ вершковъ. Это дало бы возможность составить болѣе полное и правильное представленіе о распредѣленіи различныхъ категорій роста по губерніямъ и уѣздамъ. Кромѣ того, можно было бы выдѣлить данныя о городахъ отъ данныхъ объ уѣздахъ, и въ городахъ (по крайней мѣрѣ болѣе значительныхъ) выдѣлить данныя о привиллегированныхъ сословіяхъ отъ данныхъ о непривиллегированныхъ. Вообще, желательно, чтобы была выработана, при участіи компетентныхъ лицъ, обстоятельная, хотя бы и не особенно подробная, инструкція для воинскихъ присутствій, причемъ были бы приняты во вниманіе, какъ ближайшія потребности военнаго вѣдомства, такъ и важнѣйшіе вопросы въ области изученія физическаго развитія русскаго населенія.

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ		ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш-ки	милли-метры.		верш-ки	милли-метры.
Вязниковскій	4,93	1641	Ровенскій	4,84	1637
Гороховецкій	4,92	41	Староконстантиновскій	4,79	35
Ковровскій	4,92	41	**Воронежская.**		
Меленковскій	4,81	36	Бирюченскій	5,06	1648
Муромскій	4,90	40	Бобровскій	4,94	42
Переяславскій	4,75	33	Богучарскій	5,14	51
Покровскій	5,00	44	Валуйскій	5,15	51
Судогодскій	4,94	42	Воронежскій	4,88	39
Суздальскій	4,87	38	Задонскій	4,91	40
Юрьевскій	4,75	33	Землянскій	4,97	43
Шуйскій	4,70	31	Коротоякскій	5,00	44
Вологодская.			Нижнедѣвицкій	4,93	41
Вельскій	4,65	1628	Новохоперскій	5,05	47
Вологодскій	4,74	33	Острогожскій	5,13	50
Грязовецкій	4,77	34	Павловскій	5,07	47
Кадниковскій	4,57	25	**Вятская.**		
Никольскій	4,66	29	Вятскій	4,79	1635
Сольвычегодскій	5,10	49	Глазовскій	4,50	22
Тотемскій	4,70	31	Елабужскій	4.66	29
Усть-Сысольскій	4,59	26	Котельничскій	4,76	34
Устюжскій	4,76	34	Малмыжскій	4,66	29
Яренскій	5,08	48	Нолинскій	4,75	33
Волынская.			Орловскій	4,82	36
Владиміръ-Волынскій	5,72	1676	Сарапульскій	4,51	22
Дубенскій	4,93	41	Слободскій	4,48	21
Житомірскій	5,19	53	Уржумскій	4,72	32
Заславскій	4,86	38	Яранскій	4,73	32
Ковельскій	4,95	42	**Гродненская.**		
Кременецкій	4,77	34	Брестскій	4,77	1634
Луцкій	4,88	39	Бѣлостокскій	4,91	40
Новградволынскій	4,93	41	Бѣльскій	4,85	37
Овручскій	4,75	33	Волковысскій	4,93	41
Острожскій	5,09	48	Гродненскій	4 77	34

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш-ки	милли-метры.
Кобринскій	4,74	1633
Пружанскій	4,93	41
Слонимскій	5,03	46
Сокольскій	4,92	41
Донскаго Войска обл.		
Донецкій округъ	5,38	1661
Донской I округъ	5,20	53
Донской II округъ	5,14	51
Міусскій	5,51	68
Усть-Медвѣдицкій	5,29	57
Хоперскій	5,22	54
Черкасскій	5,37	60
Екатеринославская.		
Александровскій	5,20	1653
Бахмутскій	4,93	41
Верхнеднѣпровскій	5,07	47
Екатеринославскій	5,26	56
Маріупольскій	5,23	55
Новомосковскій	5,37	60
Павлоградскій	5,06	47
Ростовскій	5,69	75
Славяносербскій	5,41	62
Казанская.		
Казанскій	4,59	1626
Козьмодемьянскій	4,63	27
Лаишевскій	4,44	19
Мамадышскій	4,65	28
Свіяжскій	5,04	46
Спасскій	4,69	30
Тетюшскій	4,60	26
Царевококшайскій	4,42	18
Цивильскій	4,44	19
Чебоксарскій	4,49	21

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш-ки	милли-метры.
Чистопольскій	4,37	1616
Ядринскій	4,40	17
Калужская.		
Боровскій	4,82	1636
Жиздринскій	4,90	40
Калужскій	4,86	38
Козельскій	4,78	34
Лихвинскій	5,18	52
Малоярославецкій	4,87	38
Медынскій	4,73	32
Мещовскій	4,78	34
Масальскій	4,74	33
Перемышльскій	4,58	25
Тарусскій	4,56	25
Кіевская.		
Бердичевскій	4,83	1636
Васильковскій	5,43	63
Звенигородскій	5,58	70
Каневскій	5,36	60
Кіевскій	5,09	48
Липовецкій	4,91	40
Радомысльскій	4,82	36
Сквирскій	5,49	66
Таращанскій	5,17	52
Уманскій	4,96	42
Чигиринскій	5,46	65
Черкасскій	5,55	69
Ковенская.		
Вилькомірскій	4,83	1636
Ковенскій	4,70	31
Ново-Александровскій	4,87	38
Поневѣжскій	4,98	54
Россіенскій	5,25	35

[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш-ки	милли-метры.
Тельшевскій	5,00	1644
Шавельскій	4,82	36
Костромская.		
Буйскій	4,71	1632
Варнавинскій	5,04	46
Ветлужскій	4,53	23
Галичскій	4,60	26
Кинешемскій	4,76	34
Кологривскій	4,56	25
Костромскій	4,74	33
Макарьевскій	4,62	27
Нерехотскій	4,67	29
Солигаличскій	4,42	18
Чухломскій	4,64	28
Юрьевецкій	4,77	34
Курляндская.		
Баусскій	5,26	1656
Виндавскій	5,87	83
Газенпотскій	5,72	76
Гольдингенскій	5,82	81
Гробинскій	6,12	94
Иллукстскій	5,42	63
Митавскій	5,42	63
Тальсенскій	5,54	69
Туккумскій	5,29	57
Фридрихштадтскій	5,21	54
Курская.		
Бѣлгородскій	4,90	1640
Грайворонскій	4,88	39
Дмитріевскій	5,06	47
Корочанскій	4,99	44
Курскій	4,93	41
Льговскій	4,98	43

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш-ки	милли-метры.
Новооскольскій	4,94	1642
Обоянскій	5,05	47
Путивльскій	5,0.	45
Рыльскій	4,98	43
Староскольскій	4,99	44
Судженскій	4,96	40
Тимскій	5,01	45
Фатежскій	4,98	43
Щигровскій	5,05	47
Лифляндская.		
Валкскій	5,79	1679
Венденскій	6,25	1700
Верросскій	5,02	1645
Вольмарскій	5,44	64
Дерптскій	5,22	54
Перновскій	5,52	68
Рижскій	5,52	68
Феллинскій	5,24	55
Эзельскій	5,25	55
Минская.		
Бобруйскій	4,62	1627
Борисовскій	4,94	42
Игуменскій	4,75	33
Минскій	5,01	45
Мозырскій	4,57	25
Новогрудскій	4,65	28
Пинскій	5,09	48
Рѣчицкій	4,60	26
Слуцкій	4,95	42
Могилевская.		
Быховскій	4,92	1641
Гомельскій	4,81	36
Горецкій	4,79	35

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ		ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш-ки	милли-метры.		верш-ки	милли-метры.
Елецкій	4,96	1642	**Подольская.**		
Карачевскій	4,75	33	Балтскій	5,22	1654
Кромскій	5,01	45	Брацлавскій	4,80	35
Ливенскій	5,00	44	Винницкій	5,27	56
Малоархангельскій	5,01	45	Гайсинскій	5,23	55
Мценскій	4,81	36	Каменецкій	5,29	57
Орловскій	4,96	42	Летичевскій	4,92	41
Сѣвскій	4,61	27	Литинскій	4,91	40
Трубчевскій	4,70	31	Могилевскій	5,08	48
			Ольгопольскій	5,15	51
Пензенская.			Проскуровскій	4,68	30
Городищенскій	4,75	1633	Ушицкій	5,38	61
Инсарскій	4,70	31	Ямпольскій	5,02	45
Керенскій	4,75	33			
Краснослободскій	4,82	36	**Полтавская.**		
Мокшанскій	4,87	38	Гадячскій	5,07	1647
Наровчатскій	5,09	48	Зеньковскій	5,20	53
Нижнеломовскій	5,18	52	Золотоношскій	5,25	55
Пензенскій	4,78	34	Кобелякскій	5,42	63
Саранскій	4,91	40	Константиноградскій	5,56	70
Чембарскій	4,70	31	Кременчугскій	5,19	53
			Лохвицкій	5,09	48
Пермская.			Лубенскій	5,04	46
Верхотурскій	5,12	1650	Миргородскій	5,16	51
Екатеринбургскій	4,97	43	Переяславскій	4,99	44
Ирбитскій	5,66	74	Пирятинскій	5,02	45
Камышловскій	5,15	51	Полтавскій	5,48	66
Красноуфимскій	4,90	40	Прилукскій	5,19	53
Кунгурскій	4,91	40	Роменскій	4,90	40
Осинскій	5,09	48	Хорольскій	5,14	51
Оханскій	5,53	68	**Псковская.**		
Пермскій	4,89	39	Великолуцкій	5,16	1651
Соликамскій	4,53	23	Новоржевскій	4,90	40
Чердынскій	4,43	18	Опочецкій	5,06	47
Шадринскій	5,00	44	Островскій	4,95	42

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ. верш-ки	Средній ростъ. милли-метры.
Смоленскій	4,96	1642
Сычевскій	4,81	36
Юхновскій	4,65	28
Таврическая.		
Бердянскій	5,60	1671
Днѣпровскій	5,23	55
Евпаторійскій	5,60	71
Мелитопольскій	5,35	59
Перекопскій	5,00	44
Г. Севастополь	5,40	62
Симферопольскій	4,91	40
Ѳеодосійскій	5,86	83
Ялтинскій	5,04	46
Тамбовская.		
Борисоглѣбскій	4,90	1640
Елатомскій	4,71	32
Кирсановскій	4,69	30
Козловскій	4,76	34
Лебедянскій	4,76	34
Липецкій	4,83	36
Моршанскій	4,90	40
Спасскій	4,72	32
Тамбовскій	4,82	36
Темниковскій	4,66	29
Усманскій	4,89	39
Шацкій	5,36	60
Тверская.		
Бѣжецкій	4,93	1641
Весьегонскій	4,78	34
Вышневолоцкій	4,87	38
Зубцовскій	4,89	39
Калязинскій	4,84	37
Кашинскій	5,28	57

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ. верш-ки	Средній ростъ. милли-метры.
Корчевскій	4,91	1640
Новоторжскій	5,23	55
Осташковскій	4,78	34
Ржевскій	4,82	36
Старицкій	5,18	52
Тверской	4,71	32
Тульская.		
Алексинскій	4,84	1637
Богородицкій	4,94	42
Бѣлевскій	4,83	36
Веневскій	4,83	36
Епифанскій	4,73	32
Ефремовскій	4,82	36
Каширскій	4,94	42
Крапивенскій	4,78	34
Новосильскій	4,60	26
Одоевскій	4,62	27
Тульскій	4,71	32
Чернскій	4,77	34
Уфимская.		
Белебейскій	4,78	1634
Бирскій	4,60	26
Златоустовскій	4,86	38
Мензелинскій	4,50	22
Стерлитамакскій	4,50	22
Уфимскій	4,69	30
Харьковская.		
Ахтырскій	4,88	1639
Богодуховскій	4,91	40
Валковскій	5,10	49
Волчанскій	4,93	41
Зміевскій	4,92	41
Изюмскій	4,98	43

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ. верш-ки	Средній ростъ. милли-метры.
Слупецкій	4,56	25
Сѣрадзскій	4,37	16
Турекскій	4,50	22
Кѣлецкая.		
Андреевскій	4,23	1610
Влощовскій	4,22	10
Кѣлецкій	4,30	13
Мѣховскій	4,52	23
Олькушскій	4,99	44
Пинчовскій	4,58	25
Стопницкій	4,28	19
Ломжинская.		
Кольненскій.	4,69	1630
Ломжинскій.	4,39	17
Мазовецкій	4,50	22
Маковскій	4,26	12
Островскій	4,44	19
Остроленкскій	4,53	23
Пултусскій	4,53	23
Щучинскій	4,47	20
Люблинская.		
Бѣлгорайскій	4,50	1622
Грубешовскій	4,83	36
Замостьскій	4,62	27
Красноставскій	4,64	28
Любартовскій	4,60	26
Люблинскій	4,72	32
Новолександровскій . . .	4,52	23
Томашевскій	4,61	27
Холмскій.	4,70	31
Яновскій	4,54	24
Петроковская.		
Бендинскій	4,37	1616
Брезинскій	4,46	20

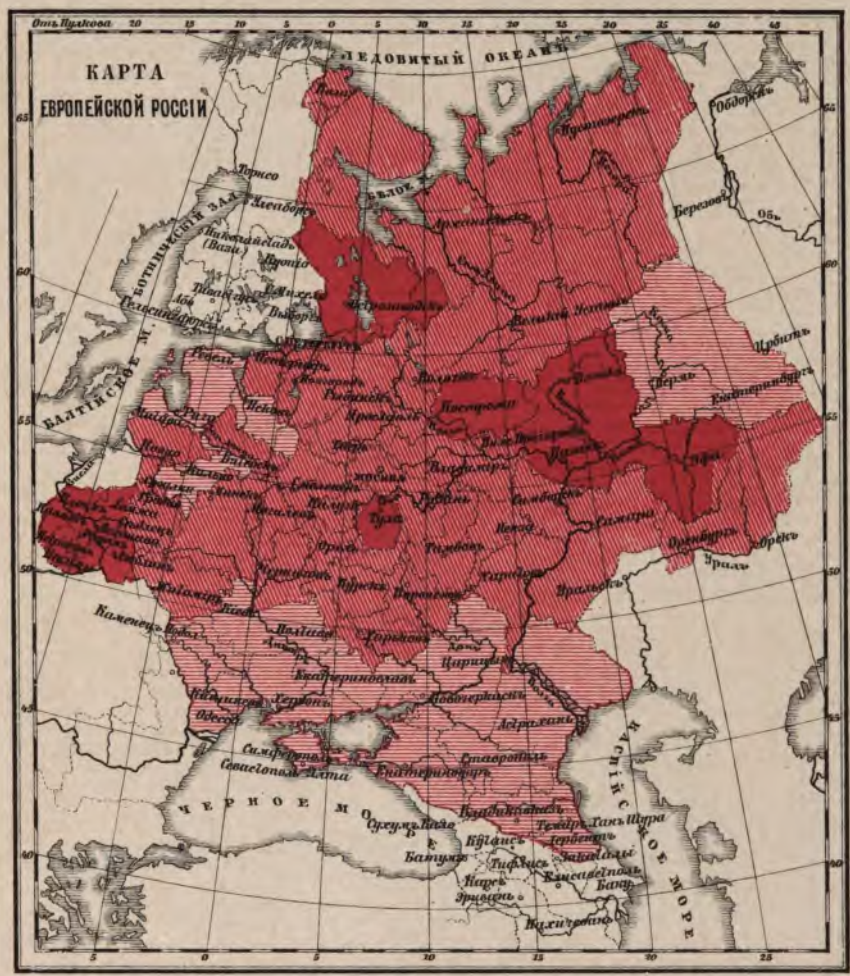
ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ. верш-ки	Средній ростъ. милли-метры.
Ласскій	4,39	17
Лодзинскій	4,51	22
Поворадомскій.	4,44	19
Петроковскій	4,38	16
Равскій	4,29	13
Ченстоховскій	4,29	12
Плоцкая.		
Липновскій	4,68	1630
Млавскій.	4,39	17
Плонскій.	4,45	19
Плоцкій	4,44	19
Праснышскій	4,40	17
Рыпинскій	4,86	38
Серпецкій	4,39	17
Цѣхановскій	4,43	18
Радомская.		
Илжецкій	4,76	1634
Козеницкій	4,52	23
Конскій	4,79	35
Опатовскій	4,22	10
Опоченскій	4,48	21
Радомскій	4,44	19
Сандомірскій	4,53	23
Сувалкская.		
Августовскій	5,18	1652
Владиславовскій	4,92	41
Волковышскій	4,88	39
Кальварійскій	4,73	32
Маріампольскій	4,94	42
Сейненскій	5,34	59
Сувалкскій	4,45	19
Сѣдлецкая.		
Бѣльскій	4,95	1642
Венгровскій.	4,57	25

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.		ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.		верш-ки	милли-метры.
Екатеринодарскій и Закубанскій	5,56	1670	**Терская обл.**		
Майкопскій.	5,56	70	Г. Владикавказъ	5,45	1664
Ставропольская.			› Георгіевскъ.	5,41	62
Александровскій	5,25	1655	› Грозный	5,15	51
Медвѣженскій	5,34	59	› Кизляръ	5,29	57
Новогригорьевскій . . .	5,30	57	› Моздокъ	4,98	43
Ставропольскій	5,33	59			

II.

Процентъ очень-высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 8 верш. или 1778 мм. и болѣе) по губерніямъ.

Proportions (par gouvernements) des conscrits de la plus haute taille (plus de 1778 mm.)



3,51% и болѣе
plus de 3,51%

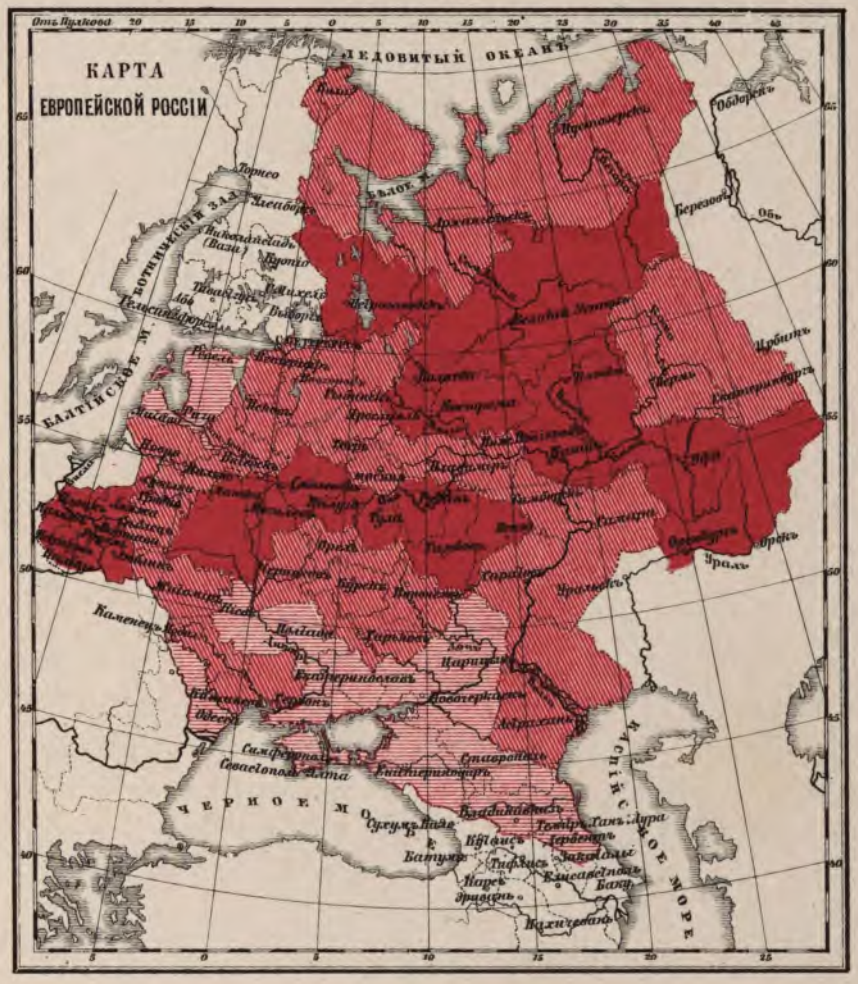
Отъ 2,01 до 3,50%
de 2,01 à 3,50%

2% и менѣе
moins de 2%

III.

Процентъ очень-высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 8 верш. или 1778 мм. и болѣе) по губерніямъ, съ инымъ подраздѣленіемъ на категоріи.

Proportions (par gouvernements) des conscrits de la plus haute taille (plus de 1778 mm.) autrement groupées.



4,01% и болѣе
plus de 4,01%

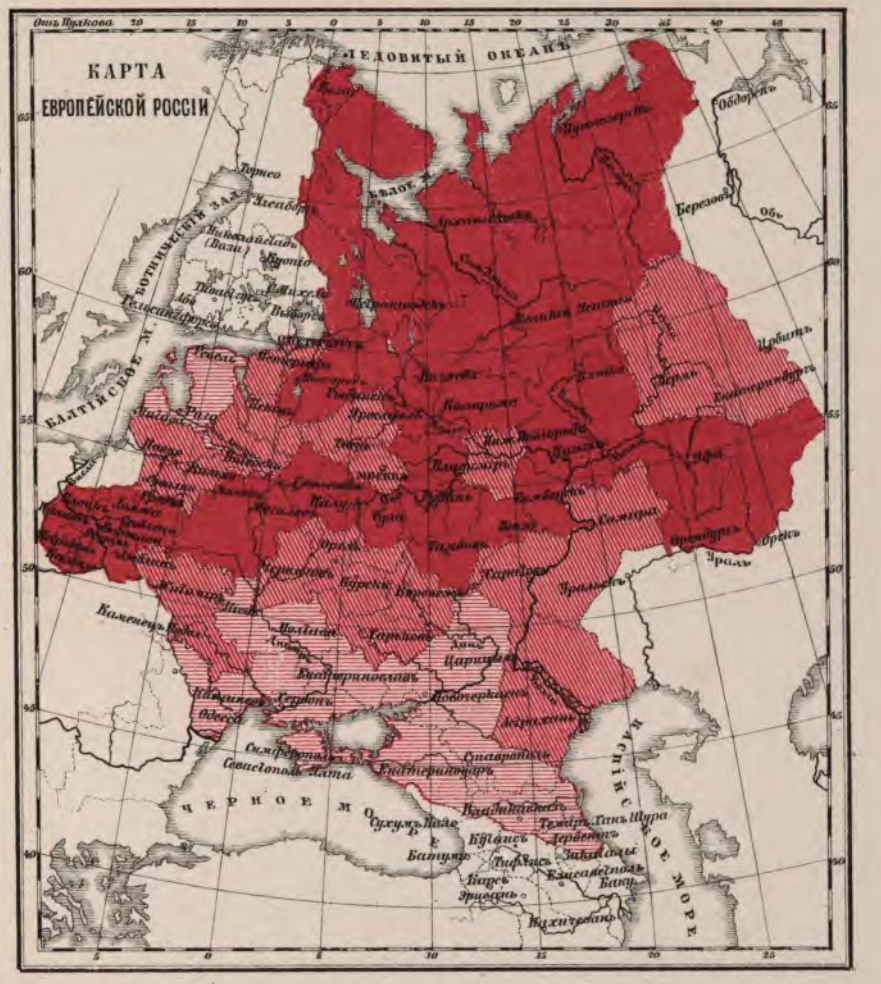
Отъ 2,51 до 4,00%
de 2,51 à 4,00%

2,50% и менѣе
moins de 2,50%

IV.

Процентъ по губерніямъ высокорослыхъ (2 арш. 7 верш. или 1734 мм. и болѣе) и малорослыхъ (2 арш. 2½-3 верш. или 1534 мм.) рекрутъ.

Proportions qui existent entre les conscrits de grande (plus de 1734 mm.) et de petite taille (moins de 1534 mm.)


КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
БѢЛОЕ
БОТНИЧЕСКІЙ ЗАЛ.
БАЛТІЙСКОЕ М.
ЧЕРНОЕ М.
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Обдорскъ
Березовъ
Обь
Уралъ
Орскъ
Уральскъ
Оренбургъ
Екатеринбургъ
Ирбитъ
Пермь
Уфа
Самара
Саратовъ
Астрахань
Царицынъ
Новочеркасскъ
Ставрополь
Екатеринодаръ
Тифлисъ
Баку
Елисаветполь
Шуша
Ханъ
Дербентъ
Тереки
Владикавказъ
Кутаисъ
Батумъ
Сухумъ
Поти
Эривань
Нахичевань
Севастополь
Ялта
Симферополь
Одесса
Херсонъ
Николаевъ
Екатеринославъ
Харьковъ
Полтава
Кіевъ
Житомиръ
Каменецъ
Вильна
Ковно
Гродно
Минскъ
Могилевъ
Витебскъ
Смоленскъ
Калуга
Тула
Орелъ
Курскъ
Воронежъ
Тамбовъ
Пенза
Симбирскъ
Казань
Вятка
Нижнійновгородъ
Тверь
Ярославль
Костромаскъ
Вологда
Новгородъ
Псковъ
Рига
Ревель
Гельсингфорсъ
Выборгъ
Петербургъ
Новодвинскъ
Архангельскъ
Кемь
Кола
Вологда
Вятка
Пермь
Тобольскъ
Екатеринбургъ
Ирбитъ
Уфа
Самара
Саратовъ
Астрахань
Оренбургъ
Уральскъ

V.

Процентъ высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 7 верш. или 1734 мм. и болѣе), по губерніямъ.

Proportions des conscrits de haute taille (plus de 1734 mm.)

15,01% и болѣе
plus de 15,01%

Отъ 11,01 до 15%
de 11,01 à 15%

11% и менѣе
moins de 11%

VI.

Средній ростъ рекрутъ по губерніямъ.

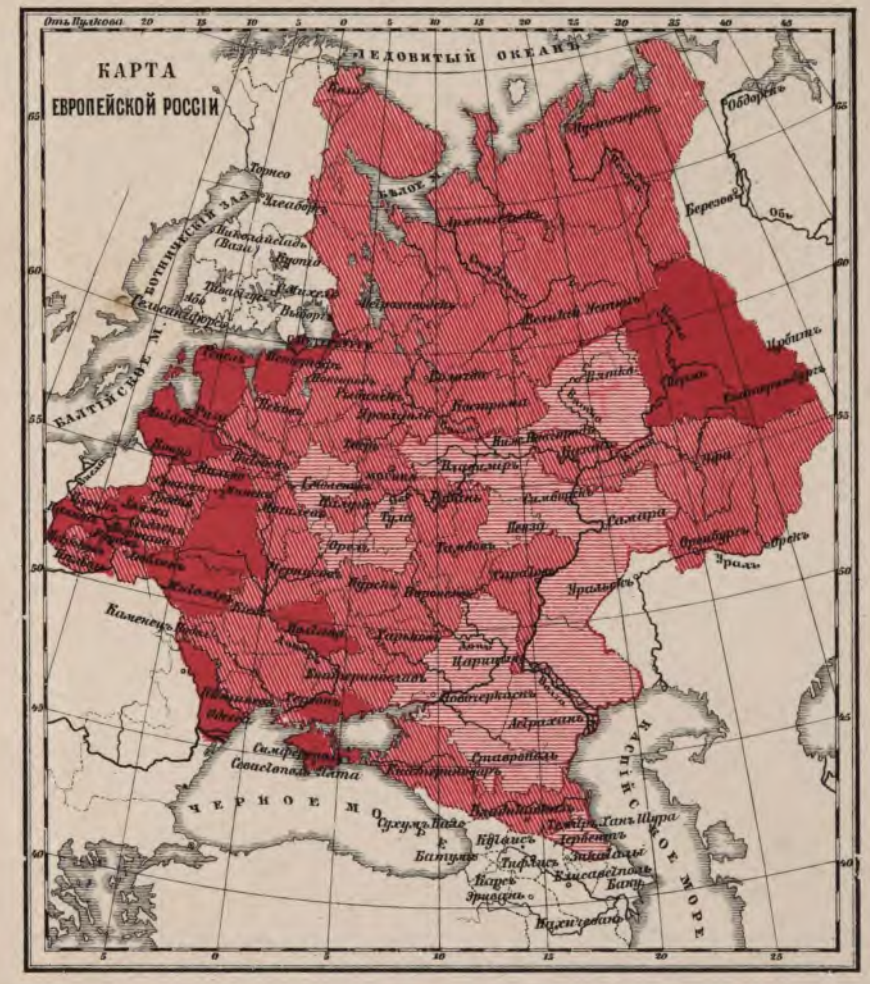
Taille moyenne des conscrits par gouvernements (en centimètres.)

КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
БОТНИЧСКІЙ ЗАЛ.
БАЛТІЙСКОЕ М.
БЕЛОЕ М.
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Обь
Уралъ
Волга
Дунай
Днѣпръ
Донъ
Кубань
Терекъ
Кура
Аракса
Москва
Тверь
Ярославль
Нижній Новгородъ
Вятка
Пермь
Екатеринбургъ
Тобольскъ
Самара
Оренбургъ
Саратовъ
Тамбовъ
Пенза
Орелъ
Курскъ
Воронежъ
Харьковъ
Полтава
Екатеринославъ
Херсонъ
Одесса
Симферополь
Севастополь
Ялта
Астрахань
Ставрополь
Владикавказъ
Тифлисъ
Кутаисъ
Баку
Эривань
Нахичевань
Карсъ
Батумъ
Дербентъ
Темиръ-Ханъ-Шура
Закаталы
Елисаветполь
Архангельскъ
Вологда
Вятка
Пермь
Тобольскъ
Самара
Оренбургъ
Уральскъ
Саратовъ
Астрахань
Тифлисъ
Баку
Карсъ
Эривань
Нахичевань
Одесса
Херсонъ
Симферополь
Севастополь
Ялта
Екатеринославъ
Полтава
Харьковъ
Воронежъ
Курскъ
Орелъ
Тамбовъ
Пенза
Самара
Саратовъ
Оренбургъ
Уральскъ
Тобольскъ
Пермь
Вятка
Нижній Новгородъ
Тверь
Ярославль
Москва
Смоленскъ
Калуга
Тула
Рязань
Владиміръ
Нижній Новгородъ
Вологда
Архангельскъ
Вологда
Пермь
Екатеринбургъ
Тобольскъ
Тверь
Ярославль
Москва
Смоленскъ
Калуга
Тула
Рязань
Владиміръ
Нижній Новгородъ
Вятка
Пермь
Екатеринбургъ
Тобольскъ
Самара
Оренбургъ
Уральск

VIII.

Процентъ непринятыхъ за болѣзнями и тѣлесными недостатками, по губерніямъ.

Proportions des hommes exemptés du service militaire à cause de leur état pathologique.


КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
БѢЛОЕ М.
БОТНИЧЕСКІЙ ЗАЛ.
БАЛТІЙСКОЕ М.
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Обдорскъ
Березовъ
Обь
Тобольскъ
Пермь
Вятка
Уфа
Самара
Оренбургъ
Зраль
Уральскъ
Саратовъ
Астрахань
Ставрополь
Тифлисъ
Кутаисъ
Баку
Елисаветполь
Эривань
Нахичевань
Сухумъ Кале
Батумъ
Тамбовъ
Пенза
Тула
Орелъ
Курскъ
Воронежъ
Харьковъ
Полтава
Чернигов
Могилевъ
Витебскъ
Смоленскъ
Тверь
Ярославль
Кострома
Нижн. Новгородъ
Владиміръ
Рязань
Москва
Калуга
Тверь
Новгородъ
Псковъ
Рига
Ревель
Гельсингфорсъ
Выборгъ
Петербургъ
Вологда
Архангельскъ
Онега
Вологда
Вятка
Пермь
Тобольскъ
Тифлисъ
Кутаисъ
Баку
Елисаветполь
Эривань
Нахичевань
Тамбовъ
Пенза
Самара
Оренбургъ
Уральскъ
Саратовъ
Астрахань
Ставрополь

IX.

Процентъ женатыхъ новобранцевъ, по губерніямъ.

Proportions des conscrits mariés.

КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
БЕЛОЕ М.
БОТНИЧСКІЙ ЗАЛ.
БАЛТІЙСКОЕ М.
ЧЕРНОЕ М.
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Пустозерскъ
Архангельскъ
Петербургъ
Москва
Рига
Ревель
Нижнійновгородъ
Казань
Оренбургъ
Уральскъ
Тифлисъ
Баку
Одесса
Севастополь
Ялта
Симферополь
Батумъ
Кутаисъ
Эривань
Нахичевань
Кисловодскъ
Ирбитъ
Березовъ
Обдорскъ
Обь
Уралъ
Орелъ
Тулъ
Воронежъ
Саратовъ
Тамбовъ
Пенза
Вятка
Пермь
Тобольскъ
Екатеринбургъ
Ярославль
Костромъ
Вологда
Псковъ
Тверь
Смоленскъ
Минскъ
Могилевъ
Витебскъ
Гродно
Ковно
Вильна
Варшава
Радомъ
Плоцкъ
Ломжа
Сувалки
Калишъ
Лодзь
Петроковъ
Кіевъ
Житомиръ
Херсонъ
Николаевъ
Екатеринославъ
Таганрогъ
Ставрополь
Шуша
Елисаветполь
Баку
Тифлисъ
Кутаисъ
Батумъ
Эривань
Нахичевань
Сухумъ
Ялта
Севастополь
Симферополь
Одесса
Херсонъ
Екатеринославъ
Таганрогъ
Ставрополь
Кіевъ
Житомиръ
Минскъ
Могилевъ
Витебскъ
Гродно
Ковно
Вильна
Варшава
Радомъ
Плоцкъ
Ломжа
Сувалки
Калишъ
Лодзь
Петроковъ
Рига
Ревель
Нижнійновгородъ
Казань
Оренбургъ
Уральскъ
Тифлисъ
Баку
Одесса
Севастополь
Ялта
Симферополь
Батумъ
Кутаисъ
Эривань
Нахичевань
Кисловодскъ
Ирбитъ
Березовъ
Обдорскъ
Обь
Уралъ
Орелъ
Тулъ
Воронежъ
Саратовъ
Тамбовъ
Пенза
Вятка
Пермь
Тобольскъ
Екатеринбургъ
Ярославль
Костромъ
Вологда
Псковъ
Тверь
Смоленскъ

141/